

ПРАВО

№ 11.

1908 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛО НА СКЛАДЪ НОВОЕ ИЗДАНИЕ

Проф. М. А. ДЪЯКОНОВЪ.

Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси.

Томъ I. Изданіе второе. Спб. 1908 г. Стр. XVI+512. Цѣна 3 руб. (въ перепл.).

- ◆◆ Ашъ, Шоломъ. Разказы. Т. I. 1908 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ ВЕЙСМАНЪ, Р. Л. Новыя теченія въ нѣмецкой наукѣ по вопросу объ уменьшенной вмѣняемости. 1907 г. Ц. 30 к.
- ◆◆ „Востокъ“. Еженедѣльн. журналъ, издающійся въ Токогамѣ. №№ 1—4. Ц. по 25 к.
- ◆◆ Виллей, Э. Избирательное законодательство въ Европѣ. Ц. 75 к.
- ◆ ГЕССЕНЪ, В. М. О неприкосновенности личности. 1908 г. Ц. 50 к.
- ◆ Гордонъ, Абр. Практическія работы по граждан. праву. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ◆ Дерюжинскій, В. В. Полицейское право. 1908 г. Ц. 3 р.
- ◆◆ Добролюбовъ, Н. А. Собраніе сочиненій. Т. II. Цѣна за 4 тома по подпискѣ 4 руб.
- ◆◆ Доллеанъ, Э. Робертъ Оуэнъ, его жизнь и ученіе. Ц. 50 к.
- ◆◆ Жулавскій, Юрій. Разказы и стихотворенія въ прозѣ. 1908 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Каутскій, К. Карлъ Марксъ и его историческое значеніе. 1908 г. Ц. 40 к.
- ◆◆ Лоріа, А. Соціализмъ. Соціальныи дарвинизмъ. Ц. 15 к.
- ◆◆ Лоу, С. Государственный строй Англіи. Перев. подъ ред. пр. Б. Э. Нольде, съ предисл. пр. М. М. Ковалевскаго. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆ Максимовъ, С. В. Сибирь и каторга. Ч. I. Изд. 4-е. Ц. 1 р.
- ◆◆ Матвѣевъ, В. В. Государственная служба и юридическое образованіе въ Германіи. 1908 г. Ц. 30 к.
- ◆◆ Нисе, Б. Очеркъ римской исторіи и историковѣдѣнія. Изд. 2-е. 1908 г. Ц. 3 р.
- ◆ Оливетти, А. Проблемы современнаго соціализма. 1908 г. Ц. 80 к.
- ◆◆ Оппенгеймъ, Г. Письма къ нервнымъ больнымъ. 1908 г. Ц. 35 к.
- ◆ ОСТВАЛЬДЪ, В. Школа химіи. Общая часть. 1908 г. Ц. 40 к.
- ◆◆ Парижъ. Описаніе города и его окрестностей и путеводитель по музеямъ. 1908 г. Ц. 1 р. 75 к.
- ◆◆ Писаревъ, А. Краткій курсъ русской исторіи для самообразованія. Ч. I до XIX в. 1908 г. Ц. 40 к.
- ◆◆ Платтеръ, Ю. Основныя ученія политической экономіи. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ◆◆ Рѣчи по погромнымъ дѣламъ. Съ предисл. проф. И. Лучицкаго. 1908 г. Ц. 60 к.
- ◆◆ Сѣверныя сборники. Книга четвертая. 1908 г. Ц. 1 р. 20 к.
- ◆◆ Фальбекъ. Современный парламентаризмъ. Ц. 40 к.
- ◆◆ Цокколи, Г. Анархизмъ. 1908 г. Ц. 2 р. 25 к.

- ◆ Grabein, M. Wirtschaftliche und soziale Bedeutung der ländlichen Genossenschaften in Deutschland. T. 1908. Ц. 1 р. 80 к.
- ◆◆ Handwörterbuch des Staatswissenschaften. Herausgegeben von Conrad, Elster, Lexis und Loening. 3-te gänzlich umgearbeitete Auflage. 1-te (zugleich Probe—) Lieferung. J. 1908. Ц. 50 к.
- ◆ Oppenheimer, Fr. Der Staat. Fr. 1908. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆ Staub's Kommentar zum Handelsgesetzbuch. 8-te Aufl. II Band, 2-te Hälfte. B. 1907. Ц. 5 р. 50 к.
- ◆◆ Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts. Allgem. Teil. I Band. B. 1908. Ц. 6 р. 80 к.
- ◆◆ Wulffen, E. Psychologie des Verbrechers. I Band. 1908. Ц. за 2 тома 12 р. 50 к.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.), съ предметнымъ и постатейнымъ указателями. Цѣна 125 р. Допускается разсрочка при заказѣ вносится задатокъ въ размѣръ 20 руб., а на остальные 105 руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 15 мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно по полученіи задатка.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г.

№ 11.

Воскресенье 16 марта.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессенъ, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Порядокъ разсмотрѣнія бюджета въ государственной думѣ. Профессора Д. 2) Законъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи. В. Д. Набокова. 3) Земская избирательная реформа по проекту октябристовъ. В. Сумарокова. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 20-го февраля). б) Главный военный судъ. (Принадлежность къ революціонному сообществу). в) Кіевскій окружный судъ (Дѣло „совѣта студенческихъ представителей“ университета [св. Владиміра]). 6) Хроника. 7) Библиографія. П. М. Майковъ. О свободѣ законовъ Россійской Имперіи. Прив.-доц. А. И. Каминка. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1908 годъ

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры газеты „Право“ за 1906 и 1907 гг. продаются по 4 р. за годичный экземпляръ безъ пересылки. Приложенія къ газетѣ продаются: сборники рѣшеній кассаци. Дѣловъ Сената Гражд. и Угол. 1906 г. и Общ. собр. 1905 г. за 2 руб. безъ пересылки.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 7 листъ рѣшеній гражд. касс. департамента за 1907 годъ (бесплатное приложеніе).

Порядокъ разсмотрѣнія бюджета въ государственной думѣ.

Третья государственная дума приступаетъ къ разсмотрѣнію въ общихъ засѣданіяхъ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1908 г.

Недостатки правилъ 8 марта 1906 г. достаточно выяснены уже въ печати и думскими ораторами. Тѣмъ не менѣе, едва ли можно надѣяться на скорое ихъ измѣненіе. Въ виду этого мы, не входя въ критику этихъ правилъ, хотѣли бы въ настоящей статьѣ намѣтить лишь тѣ техническіе приемы, которымъ могла бы слѣдовать дума въ новомъ для нея дѣлѣ.

Установленіе этихъ техническихъ правилъ представляется необходимымъ по многимъ соображеніямъ. Первая и вторая государственныя

думы лишены были возможности перейти къ обсужденію бюджета въ его цѣломъ и въ частяхъ, а потому не имѣли времени выработать какія либо по разсматриваемому вопросу правила. Лишь въ бюджетной комиссіи второй думы былъ поднятъ частный вопросъ о порядкѣ внесенія ея докладовъ въ общее засѣданіе думы.

Этотъ частный вопросъ вызвалъ въ комиссіи серьезныя разногласія (сущность ихъ будетъ указана ниже), вслѣдствіе чего комиссія признала нужнымъ—принятое большинствомъ одного голоса постановленіе представить на усмотрѣніе думы. Но за роспускомъ думы соответствующій докладъ комиссіи остался неразмѣненнымъ.

Наконецъ, одобренный думой «наказъ» опредѣляетъ въ § 74 лишь ускоренный порядокъ разсмотрѣнія бюджета, отмѣняя общее правило (§ 61) о двукратномъ обсужденіи.

Въ послѣдніе дни мы прочли въ газетахъ

временныя правила обсужденія бюджета думою, выработанныя ея канцеляріею. Ниже мы остановимся на нѣкоторыхъ положеніяхъ этихъ «правилъ», а теперь лишь отмѣтимъ, что они, будучи изложены крайне тяжело и не всегда удобопонятно, не имѣютъ даже относительнаго обязательнаго значенія, такъ какъ исходятъ не отъ предсѣдателя или президіума думы, а отъ ея канцелярии и, слѣдовательно, не могутъ быть даже непосредственно внесены на разсмотрѣніе думы.

Такимъ образомъ, третья дума стоитъ передъ вопросомъ совершенно открытымъ. Использовать въ данномъ случаѣ практику иностранныхъ парламентовъ едва ли возможно, во-первыхъ, — въ виду ея очевидной необязательности для государственной думы, и во-вторыхъ — потому что наши правила 8 марта 1906 г. создаютъ необходимость установленія совершенно исключительныхъ приѣмовъ обсужденія бюджета.

Не пренебрегая западно-европейской практикой, но, съ другой стороны, считаясь съ существующимъ у насъ положеніемъ вещей и предписаніями закона, постараемся установить хотя бы общіе принципы обсужденія нашего бюджета въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Ст. 1 правилъ 8 марта опредѣляетъ, что «проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ вносится одновременно въ государственный совѣтъ и въ государственную думу». Этотъ моментъ «внесенія» росписи вызываетъ законодательное учрежденіе на обсужденіе ея.

По естественному ходу вещей и установившейся въ парламентахъ практикѣ разсмотрѣніе каждаго законопроекта (а бюджетъ является таковымъ) начинается съ общаго обсужденія его желательности, совершенствъ или недостатковъ тѣхъ началъ, которыя положены въ его основаніе, а въ частности въ отношеніи бюджета — съ общей оцѣнки и критики экономической политики правительства и состоянія народнаго хозяйства. Ближайшимъ поводомъ для этихъ преній въ палатѣ служить въ большинствѣ случаевъ, помимо самого факта внесенія бюджета, рѣчь представителя правительства, министра финансовъ.

Во второй и третьей думахъ рѣчи министра финансовъ вызвали пренія, завершившіяся во второй думѣ — постановленіемъ о передачѣ росписи въ бюджетную комиссію, а въ третьей думѣ — простымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ (27 ноября).

По поводу этихъ преній умѣстенъ вопросъ — насколько они желательны и полезны и какъ ихъ слѣдуетъ квалифицировать съ точки зрѣнія бюджетной техники.

Имѣя въ виду, что въ обоихъ случаяхъ пренія были открыты до представленія доклада бюджетной комиссіею — можно, по поставленному вопросу, привести соображенія и за и противъ.

Общія пренія могутъ дать нѣкоторыя указанія комиссіи и опредѣлить до нѣкоторой степени направленіе ея работы, такъ какъ отмѣтять тѣ вопросы, которымъ палата придаетъ большее

значеніе. Помимо этого соображенія, нужно имѣть въ виду почти совершенную невозможность предотвратить открытіе этихъ преній. Согласно ст. 40 учрежд. гос. думы — «министры должны быть выслушаны въ засѣданіяхъ думы каждый разъ, какъ они о томъ заявятъ». Правило это толкуется правительствомъ крайне широко, въ смыслѣ права министра сдѣлать заявленіе по предмету, даже не находящемуся въ данный моментъ на разсмотрѣніи думы. Такимъ образомъ вполне возможно допустить выступленіе министра съ общими соображеніями по поводу росписи — съ момента внесенія ея въ думу. Лишить же членовъ думы права представить немедленно возраженія на рѣчь министра финансовъ — очевидно немыслимо. Слѣдовательно, приходится признать, что открытіе этихъ общихъ преній зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ причинъ случайныхъ.

Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти пренія могутъ имѣть слишкомъ незначительное практическое значеніе, если, за краткостью времени отъ момента внесенія росписи, члены думы не успѣли съ нею ознакомиться. Въмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что — согласно § 53 одобреннаго думою «наказа» — «дума приступаетъ къ разрѣшенію подлежащихъ ей вѣдѣнію законодательныхъ дѣлъ не прежде, какъ по поступленіи заключенія по нимъ соотвѣтственныхъ комиссій». Въ связи съ этимъ постановленіемъ § 64 «наказа» опредѣляетъ, что первое чтеніе законопроекта «происходитъ не ранѣе, какъ черезъ три дня послѣ раздачи членамъ думы печатныхъ заключеній комиссій». Такимъ образомъ, если разсматривать пренія во второй и третьей думѣ, какъ первое чтеніе, то слѣдуетъ признать, что этими преніями были нарушены §§ 53 и 64 наказа.

Прямымъ послѣдствіемъ случайности и неопредѣленности правового характера тѣхъ преній, которыя послѣдовали за рѣчью министра финансовъ, — было разногласіе, возникшее въ бюджетной комиссіи второй думы по вопросу о порядкѣ внесенія докладовъ комиссіи въ общее собраніе государственной думы.

Вопросъ сводился къ слѣдующему: «надлежитъ ли бюджетной комиссіи войти въ государственную думу съ предложеніемъ перейти къ постановленію чтенію бюджета и обсуждать постатейно разсмотрѣнныя уже комиссіею смѣты, или же войти съ докладомъ по всей росписи и предложить государственной думѣ послѣ преній по всему бюджету перейти къ постатейному его чтенію». Возникновеніе этого вопроса и разногласія въ комиссіи при его разрѣшеніи обуславливались спорностью квалификаціи бывшихъ уже въ общемъ засѣданіи думы преній. Меньшинство членовъ комиссіи исходило изъ признанія этихъ преній «первымъ чтеніемъ» и настаивало на переходѣ къ постатейному обсужденію (второму чтенію); большинство же комиссіи держалось противоположнаго мнѣнія, которое реально выразилось въ постановленіи о

томъ, что внесеніе на разсмотрѣніе думы заключеній по отдѣльнымъ смѣтамъ должно имѣть мѣсто лишь по представленіи общаго доклада по всей росписи.

Въ пользу принятія того или другого изъ указанныхъ порядковъ внесенія докладовъ въ думу, были приведены въ комиссіи второй думы соображенія, которыя распадаются на принципиальныя и чисто-практическія. Сторонники внесенія общаго доклада по всей росписи и открытія лишь тогда общихъ преній (первое чтеніе) обосновывали свое мнѣніе слѣдующими доводами. «Народному представительству приходится разсматривать государственную роспись впервые при особенно неблагоприятныхъ условіяхъ и въ предвидѣніи громаднаго дефицита въ 187 мил. Это обстоятельство даетъ основаніе заключить, что для народнаго представительства важно прежде всего, не входя въ подробное обсужденіе и голосованіе отдѣльныхъ смѣтныхъ исчисленій, установить, можетъ ли оно принять на себя отвѣтственность за сведенный съ такимъ громаднымъ дефицитомъ бюджетъ и, уже послѣ того или другого рѣшенія, перейти къ болѣе подробному постановленію чтенію. Только послѣ того, какъ бюджетная комиссія дастъ свое заключеніе по общему строю росписи, по общей финансовой политикѣ, государственная дума можетъ рѣшить вопросъ—слѣдуетъ ли переходить къ обсужденію отдѣльныхъ параграфовъ и номеровъ» (докладъ бюдж. ком. № 13).

Члены комиссіи, державшіеся противоположнаго мнѣнія, выдвигали исключительно практическое соображеніе объ ускореніи разсмотрѣнія росписи думою.

Это же соображеніе, очевидно, побуждаетъ третью думу приступить къ обсужденію росписи до представленія общаго доклада бюджетною комиссіею.

Оцѣнивая тотъ и другой порядокъ разсмотрѣнія бюджета можно прежде всего замѣтить, что въ парламентахъ другихъ государствъ практика различна.

Въ Пруссіи доклады вносятся постепенно по мѣрѣ разсмотрѣнія комиссіею отдѣльныхъ смѣтъ; во Франціи—составляется и вносится докладъ по всей росписи. Штурмъ, въ своемъ изслѣдованіи о бюджетѣ говоритъ о составленіи доклада по окончаніи работъ бюджетной комиссіи и затѣмъ поясняетъ: «публичное обсужденіе передается на разсмотрѣніе собранія народныхъ представителей сначала совокупность, а затѣмъ подробности финансоваго закона. Сила вещей, каковы бы ни были предписанія регламентовъ, требуетъ, чтобы палаты начинали обсужденіе финансоваго закона въ его цѣломъ раньше, чѣмъ перейти къ подробностямъ» (стр. 250—252).

Мы полагаемъ, что въ такомъ серьезномъ вопросѣ, какъ разсмотрѣніе бюджета невозможно исходить изъ практическихъ соображеній ускоренія его движенія въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Сколько нибудь обоснованное су-

жденіе о смѣтѣ отдѣльнаго министерства едва ли возможно безъ ближайшаго ознакомленія съ общей картиной состоянія народнаго хозяйства. Всякое предложеніе о сокращеніи ассигнованій или напротивъ объ увеличеніи кредитовъ на данную потребность, при разсмотрѣніи разновременно отдѣльныхъ смѣтъ, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ совершенную несогласованность расходныхъ и доходныхъ статей, крайнее затрудненіе въ сведеніи баланса, а по существу—можетъ неблагоприятно отразиться на удовлетвореніи болѣе настоятельныхъ потребностей, за счетъ менѣ неотложныхъ, если ассигнованія на эти послѣднія, случайно, въ зависимости отъ порядка внесенія докладовъ, были одобрены палатою ранѣе первыхъ.

Въ виду изложеннаго слѣдуетъ, полагаемъ, признать, что независимо отъ момента произнесенія бюджетной рѣчи министромъ финансовъ,—первое чтеніе бюджета можетъ послѣдовать, въ согласіи съ § 53 наказа лишь по представленіи комиссіею общаго ея заключенія по всей росписи.

Общія пренія по бюджету (первое чтеніе) завершаются постановленіемъ о переходѣ къ постановленію разсмотрѣнію. Едва ли представляется необходимость доказывать, что этому постановленію разсмотрѣнію должна быть подвергнута первоначально расходная часть бюджета, а затѣмъ—доходная. Но дальнѣйшій порядокъ второго чтенія выдвигаетъ немало вопросовъ въ достаточной мѣрѣ спорныхъ.

Ст. 4 правилъ 8 марта опредѣляетъ: «постановленія государственнаго совѣта и государственной думы составляются (голосуются) относительно доходовъ—по параграфамъ, а относительно расходовъ—по номерамъ (главнымъ подраздѣленіямъ) государственной росписи». Приводимое здѣсь различіе «параграфовъ» и «номеровъ» не имѣетъ серьезнаго практическаго значенія, такъ какъ и расходная часть росписи подраздѣляется на параграфы. Это соображеніе раздѣляется и министерствомъ финансовъ (см. стр. 16, проекта росписи на 1907 г.).

Голосованіе по номерамъ (параграфамъ) росписи имѣетъ правовое значеніе, заключающееся въ специализаціи кредитовъ. Но на практикѣ не представится возможнымъ обратиться при обсужденіи и голосованіи непосредственно къ росписи. Матеріаломъ для сужденій и голосованій могутъ быть только смѣты. Главныя подраздѣленія послѣднихъ совпадаютъ съ номерами росписи, вслѣдствіе чего заключительное голосованіе параграфа смѣты выразить собой въ дѣйствительности принятіе или отклоненіе номера росписи. Съ технической точки зрѣнія въ пользу предварительныхъ сужденій и голосованій по смѣтамъ могутъ служить слѣдующія соображенія.

Прежде всего необходимо замѣтить, что въ росписи включены лишь обобщенные титулы параграфовъ, безъ указанія ихъ внутренняго

содержанія. Между тѣмъ параграфы смѣтъ содержатъ болѣе мелкія подраздѣленія на статьи и пункты, раскрывающія подробности предположенныхъ ассигнованій. Только обратившись къ этимъ мелкимъ подраздѣленіямъ, можно сознательно рѣшить вопросъ о дѣйствительномъ размѣрѣ потребности и соотвѣтствіи предположенного отпуска. Помимо этого соображенія необходимо имѣть еще въ виду слѣдующее. Обходя пока молчаніемъ вопросъ о бюджетной инициативѣ думы, мы должны имѣть въ виду возможность сокращенія тѣхъ или другихъ ассигнованій. Сокращенія могутъ касаться суммъ, показанныхъ въ отдѣльныхъ статьяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ будетъ идти о сокращеніи по одной статьѣ даннаго параграфа, рѣшеніе можетъ быть получено голосованіемъ параграфа, такъ какъ лишь это подраздѣленіе специализируетъ кредитъ. Тотъ же порядокъ возможенъ, если сокращеніе по одной статьѣ компенсируется увеличеніемъ кредита по другой статьѣ того же параграфа. Но если сокращенія касаются двухъ или трехъ статей на разныя суммы и существуетъ разногласіе какъ по принципиальному вопросу, такъ и по вопросу о размѣрѣ сокращенія, то единственно правильнымъ выходомъ можно признать голосованіе въ видѣ поправокъ отдѣльныхъ статей, а затѣмъ всего параграфа.

Второе соображеніе, въ пользу голосованія параграфовъ смѣтъ, заключается въ слѣдующемъ. Въ области бюджетнаго права существенное значеніе имѣетъ специализація кредитовъ, создаваемая главными подраздѣленіями смѣтъ, у насъ—параграфами, къ которымъ и приурочивается голосованіе бюджета народными представителями. Эта специализація ограничиваетъ усмотрѣніе исполнительныхъ органовъ въ дѣлѣ распредѣленія суммъ въ предѣлахъ одного параграфа и тѣмъ ставитъ это расходованіе подъ болѣе болѣе контроль законодательныхъ учреждений. Конечно, излишнее увлеченіе специализаціей, какъ всякое увлеченіе, можетъ вмѣсто пользы принести лишь вредъ, но разумное и осторожное пользованіе этимъ правомъ можетъ упорядочить расходованіе народныхъ денегъ.

Установленная для росписи новая классификація и специализація не представляютъ ничего незыблемаго, будучи актомъ не законодательнымъ, а административнымъ, о чемъ было, между прочимъ, заявлено министромъ финансовъ въ его рѣчи 20 марта во второй государственной думѣ (стенограф. отч. стр. 836). Слѣдовательно, дума не стѣснена закономъ въ дѣлѣ специализаціи кредитовъ, путемъ установленія въ тѣхъ или другихъ случаяхъ новыхъ главныхъ подраздѣленій.

Выполненіе же этой задачи возможно лишь при разсмотрѣніи и голосованіи смѣтъ, а не росписи. Помимо новой специализаціи возможны поправки къ существующей, если дума признаетъ неправильнымъ отнесеніе того или дру-

гого расхода къ данному параграфу, что также потребуетъ обращенія къ смѣтамъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что отъ усмотрѣнія государственной думы зависитъ рѣшеніе вопроса о той послѣдовательности, въ которой она будетъ разсматривать смѣты. Здѣсь можно лишь замѣтить, что чрезвычайные расходы, по самому свойству ихъ, умѣстиже голосовать послѣ расходовъ обыкновенныхъ.

Наиболѣе серьезнымъ вопросомъ въ отношеніи порядка разсмотрѣнія нашего бюджета является вопросъ о предѣлахъ компетенціи думы и о тѣхъ техническихъ приемахъ, которые могли бы быть установлены въ соотвѣтствіи съ этой компетенціей.

Статьи 5 и 6 правилъ 8 марта указываютъ тѣ кредиты, которые не подлежатъ обсужденію, ст. 7—кредиты, не подлежащіе сокращенію, ст. 9—кредиты, которые не могутъ быть исключаемы и измѣняемы. Какъ можетъ выполнить эти требованія закона дума?

Прежде всего, несомнѣнно, необходимо бюджетной комиссіи думы выполнить подготовительную работу въ смыслѣ подраздѣленія кредитовъ на «бронированные», «полубронированные» и «не бронированные». Во второй думѣ эту работу въ полномъ ея объемѣ взяла на себя бюджетная комиссія и почти довела ее до конца передъ роспускомъ. Въ росписи на 1908 г. указанное подраздѣленіе исполнило министерство финансовъ. Но, полагаемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что дума, желающая быть на высотѣ своего положенія, не можетъ въ этомъ существенномъ вопросѣ принять заключеніе министерства финансовъ на вѣру. Предѣлы своей компетенціи дума должна установить сама, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія смѣтъ и росписи.

По выдѣленіи кредитовъ «бронированныхъ» дума, по буквальному смыслу закона, будетъ вправѣ лишь огласить ихъ. Разъ закономъ не допускается обсужденіе этихъ кредитовъ, то невозможно и ихъ голосованіе, такъ какъ послѣднее немисливо безъ перваго, и кромѣ того и безцѣльно. Голосованіе предполагаетъ возможность положительнаго или отрицательнаго отвѣта. Между тѣмъ по данному вопросу законъ не допускаетъ второго.

Въ отношеніи расходовъ и доходовъ, о которыхъ говорятъ ст. 7 и 9 (платежи по государственнымъ долгамъ и доходы и расходы, внесенные на основаніи законовъ, штатовъ и т. д.), дума свободна въ ихъ обсужденіи, но лишена права «сокращать» (ст. 7), «исключать и измѣнять» ихъ (ст. 9). Конечно, право обсужденія и слѣдовательно критики доходныхъ и расходныхъ статей есть уже, нѣчто, по сравненію съ запретомъ «смѣтъ свое сужденіе имѣть». Но съ точки зрѣнія практической, логической и достоинства народныхъ представителей едва ли цѣлесообразно эти «полубронированные» части бюджета подвергать голосованію. Голосованіе должно въ силу за-

кона дать отвѣтъ положительный. Какой же смысл играть комедию голосованія? Санкцію народныхъ представителей, помимо ихъ воли, эти отдѣлы росписи получаютъ при окончательномъ голосованіи бюджета въ его цѣломъ.

Согласно § 74 «наказа», одобреннаго второй думой и временно принятаго къ руководству третьей думой, роспись доходовъ и расходовъ разсматривается ускореннымъ порядкомъ съ устраненіемъ второго обсужденія (третьяго чтенія). Такимъ образомъ, послѣ постатейнаго разсмотрѣнія расходной и доходной части росписи долженъ найти себѣ примѣненіе § 68 «наказа», возлагающій на предсѣдателя и секретаря думы обязанность сводки принятыхъ постановленій и поправокъ. По соображеніямъ пользы дѣла можно было бы рекомендовать внесеніе, въ отношеніи росписи, измѣненія § 68 въ томъ смыслѣ, чтобы сведеніе росписи постатейнаго разсмотрѣнія смѣтъ производилось при непосредственномъ участіи предсѣдателя и секретаря бюджетной комиссіи. Близкое знакомство этихъ лицъ съ разсмотрѣннымъ бюджетомъ несомнѣнно ускоритъ работу и уменьшитъ возможность ошибокъ.

Наконецъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о правѣ бюджетной инициативы думы. Вопросъ о бюджетной инициативѣ представительныхъ учрежденій признается въ литературѣ и практикѣ нѣсколько спорнымъ, хотя въ полномъ объемѣ лишь въ Англіи разрѣшается отрицательно. Необходимость нѣкоторыхъ разумныхъ ограниченій въ дѣлѣ инициативы, конечно, не можетъ быть оспариваема уже въ силу того соображенія, что выполненіе бюджетнаго закона возлагается на стоящихъ формально внѣ парламента органовъ исполнительной власти. Но отрицать право бюджетной инициативы совершенно,—конечно, немислимо, такъ какъ такое отрицаніе сведетъ роль парламента въ дѣлѣ народнаго хозяйства къ санкціонированію предположеній правительства и лишитъ народныхъ представителей возможности обновленія финансовой политики и удовлетворенія новыхъ, неотложныхъ народныхъ потребностей.

Эту точку зрѣнія раздѣляла повидимому бюджетная комиссія второй думы, судя, напримѣръ, по докладамъ ея по смѣтѣ особенной канцеляріи министра финансовъ по кредитной части и по смѣтѣ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ—гдѣ мы встрѣчаемся съ увеличеніемъ какъ доходныхъ, такъ и расходныхъ статей.

Въ законѣ по вопросу о бюджетной инициативѣ мы находимъ лишь одно ограниченіе. Ст. 10 правилъ 8 марта опредѣляетъ: «возникающія въ государственномъ совѣтѣ и государственной думѣ при обсужденіи проекта государственной росписи предположенія... 2) объ ассигнованіи средствъ на новыя, не относившіяся ранѣе на средства казны потребности,—получаютъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ, для разсмотрѣнія законода-

тельныхъ дѣлъ установленномъ». Приведенное правило не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что соблюденіе общаго порядка изданія законовъ требуется лишь для ассигнованій на потребности, ранѣе совершенно не удовлетворявшіяся изъ средствъ казны. Если же предположеніе думы будетъ относиться лишь къ увеличенію ассигнованій, занесенныхъ въ роспись, то для этихъ случаевъ никакихъ ограниченій въ законѣ мы не находимъ. Ограниченія могутъ вытекать лишь изъ соображеній существа дѣла о недостаткѣ средствъ и невозможности изысканія новыхъ источниковъ. Эти соображенія, конечно, будутъ приняты народными представителями во вниманіе.

Въ заключеніе настоящей статьи мы считаемъ полезнымъ остановиться на нѣкоторыхъ положеніяхъ упомянутыхъ выше «правилъ», выработанныхъ канцелярією думы и подлежащихъ, въ томъ или другомъ порядкѣ, ея обсужденію ранѣе разсмотрѣнія росписи.

«Правила» устанавливаютъ также разсмотрѣніе смѣтъ, а не росписи непосредственно, но, очевидно въ цѣляхъ ускоренія относятъ общій докладъ по росписи къ заключительнымъ моментамъ сужденія думы. Этотъ необычайный порядокъ побудилъ авторовъ «правилъ» установить въ § 3 запретъ баллотировки доходныхъ назначеній по смѣтамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Такое ограниченіе должно имѣть своимъ неизбѣжнымъ, по нашему мнѣнію, послѣдствіемъ значительное замедленіе работы думы и повторныя сужденія по одному и тому же вопросу. Во множествѣ случаевъ доходныя и расходныя назначенія тѣсно связаны идейно и по существу и зависимы другъ отъ друга. А потому отдѣленіе значительнымъ промежуткомъ времени вотумовъ по доходамъ отъ вотумовъ по расходамъ вредно и нецѣлесообразно. Къ тому же «правила» ограничиваютъ лишь голосованіе, а не обсужденіе. Слѣдовательно, и эти два момента должны быть оторваны одинъ отъ другого, что уже совершенно недопустимо.

Загадочнымъ, на нашъ взглядъ, является § 8 «правилъ», опредѣляющій, что «не подлежатъ обсужденію гос. думы поправки и предложенія, не имѣющія цѣлью измѣнить назначеніе кредита или его размѣръ», такія поправки передаются, какъ матеріалъ, въ бюджетную комиссію. Мы не понимаемъ—какія могутъ быть «поправки», не относящіяся къ кредиту и его размѣру. Если онѣ будутъ относиться къ чему либо совершенно постороннему, то предсѣдатель своей властью ихъ устранить. Въ противномъ случаѣ онѣ подлежатъ обсужденію. § 10 и 11 «правилъ» составлены вполне въ духѣ правоты стороны третьей думы. Первый устраняетъ совершенно предложенія о желательности измѣненія или отмѣны дѣйствующаго закона, а второй—запрещаетъ указанія министру на необходимость совершенія тѣхъ или иныхъ административныхъ дѣйствій. Во всѣхъ государ-

ствахъ именно періодъ обсужденія бюджета открываетъ наибольшій просторъ для выраженія народными представителями ихъ пожеланій въ области законодательства и политики. «Безпартийная» же канцелярія третьей думы пытается устранить возможность такихъ «нежелательныхъ» сужденій. Будемъ надѣяться, что дума иначе отнесется къ этому важному вопросу.

Значительные уже размѣры статьи не позволяютъ намъ подвергнуть эти «правила» болѣе подробному разбору и критикѣ.

Профессоръ Д.

Законъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи.

(Окончаніе) ¹⁾.

V.

Возможно ли, при нынѣшнемъ положеніи нашей карательной системы, считать введеніе условнаго досрочнаго освобожденія серьезной и значительной мѣрой? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно. Какъ мы далѣе укажемъ, это не значитъ, что слѣдуетъ отрицать самую желательность и цѣлесообразность введенія разсматриваемаго института. Это лишь означаетъ, что было бы неправильно возлагать на него преувеличенныя ожиданія, что къ нему слѣдуетъ отнести, съ одной стороны, какъ къ временному палліативу, съ другой—какъ къ извѣстному толчку, который долженъ вызвать дальнѣйшее движеніе въ направленіи улучшенія и преобразованія нашего пенитенціарнаго режима и тюремнаго персонала.

Въ самомъ дѣлѣ: теперешнее положеніе нашей карательной системы представляетъ картину во всѣхъ отношеніяхъ глубоко безотрадную и трудно найти другую отрасль болѣе запущенную, въ болѣе хаотическомъ состояніи.

На страницахъ «Права» намъ уже приходилось касаться вопроса о положеніи нашего уголовного законодательства. На дняхъ исполнится пять лѣтъ со дня утвержденія новаго уголовного уложенія, но введеніе его въ дѣйствіе остается еще въ неопредѣленномъ будущемъ. Мы подробно останавливались на томъ нелѣпостомъ положеніи, которое создается благодаря тому, что у насъ, послѣ закона 1904 г., дѣйствуютъ одновременно двѣ «общія части» уголовного кодекса. Мы указывали на то, что рядомъ съ уложеніемъ о наказаніяхъ и фрагментомъ уголовного уложенія у насъ дѣйствуетъ рядъ новеллъ, на скорую руку сработанныхъ, отразившихъ шатаніе и скачки правительственной мысли въ разные моменты революціонной эпохи, не согласованныхъ ни въ основной своей идеѣ, ни въ чисто-

техническомъ отношеніи съ новымъ кодексомъ. Естественно, что такое положеніе ближайшимъ образомъ отражается на карательной системѣ, лишая ее единства, цѣлостности и объединяющей общей мысли. Мы уже не говоримъ о томъ, что въ огромной части Россіи преступленіе и наказаніе изъяты изъ вѣдѣнія суда цѣлыми категориями и переданы на усмотрѣніе административной власти.

Было бы большою ошибкой думать, что разработка новаго уголовного уложенія преслѣдовала только цѣль теоретическаго усовершенствованія диспозитивной части уголовного закона. Достаточно самаго поверхностнаго ознакомленія съ этимъ кодексомъ, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ далеко расходятся уголовно-политическія воззрѣнія, положенныя въ его основаніе, отъ тѣхъ, на которыя опирается уложеніе о наказаніяхъ. Проведеніе этихъ воззрѣній въ жизнь возможно бы было только при условіи энергическихъ и глубокихъ реформъ въ области карательной системы. Съ утвержденіемъ въ 1903 г. уголовного уложенія именно въ этомъ направленіи должна была бы закипѣть работа. Но событія послѣдующихъ годовъ сняли съ очереди вопросъ объ этой работѣ, требующей щедрыхъ ассигнованій, а система репрессій, установившаяся за послѣднее время, совершенно отбѣснила тѣ основныя идеи, которыми руководились составители уголовного уложенія. Сверху и до низу,—отъ смертной казни, по приговору ускоренной военной юстиціи, до тысячерублевыхъ штрафовъ, по безапелляціонному распоряженію мѣстныхъ администраторовъ, вся эта система проникнута однимъ принципомъ—устрашенія. Отправленіе правосудія превратилось въ борьбу не на жизнь, а на смерть. И въ этой кровавой борьбѣ звучитъ рѣзкимъ и страннымъ диссонансомъ упоминаніе о гуманныхъ задачахъ наказанія, объ индивидуализированіи репрессіи. У однихъ является недовѣріе къ тому, чтобы это упоминаніе было искренне; другіе, напротивъ, боятся его и встаютъ противъ всякой мѣры, которая хотя бы косвеннымъ образомъ могла бы быть принята за «ослабленіе репрессіи». А такъ какъ именно эти послѣдніе играютъ руководящую роль и съ ними приходится считаться, то вопросъ о коренныхъ реформахъ въ области карательной политики отодвигается на задній планъ, а тѣ или другія частичныя мѣры стараются оправдать соображеніями практической необходимости.

Въ этомъ отношеніи исторія обсужденія въ думѣ проекта объ усл. доср. освобожденіи очень любопытна и поучительна.

VI.

Докладчикъ комиссіи, гр. Беннигсенъ, выяснивъ въ своей вступительной рѣчи основную идею усл. доср. освобожденія: «пробужденіе въ преступникѣ самодѣятельности въ направленіи

¹⁾ См. „Право“, № 10.

къ самоисправленію», — остановился на возраженіяхъ, выдвинутыхъ 25 лѣтъ тому назадъ, и призналъ справедливыми тѣ контръ-возраженія, которыя въ настоящее время дѣлаетъ министерство юстиціи въ своей объяснительной запискѣ. Редакціонная комиссія по составленію уголовного уложенія указывала на плохое состояніе тюремъ, лишаящее возможности ожидать отъ нихъ исправительнаго вліянія; но министр юстиціи свидѣтельствуетъ, что «за 25 лѣтъ тюрьмы значительно улучшились». Комиссія указывала на отсутствіе правильно организованнаго надзора; но таковой имѣется только въ Англіи, а усл. доср. освобожденіе принято повсюду. Наконецъ, отсутствіе обществъ патроната также неубѣдительный доводъ, хотя въ этой области, какъ выше указано, комиссія сочла нужнымъ высказать рядъ пожеланій, направленныхъ къ тому, чтобы содѣйствовать росту и развитію этихъ обществъ.

Вслѣдъ за докладчикомъ выступилъ министр юстиціи. Г. Щегловитовъ, очевидно, перенесся мыслью въ тѣ не отдаленныя, но кажущіяся столь безконечно далекими времена, когда рѣчь его плавно лилась въ собраніяхъ юридическаго общества, освѣщая сложные вопросы уголовного права и политики свѣтомъ гуманнаго либерализма, свидѣтельствуя объ основательномъ знакомствѣ оратора съ литературой и о симпатіяхъ его къ современнымъ прогрессивнымъ теченіямъ. Дума услышала цитаты изъ Тарда, заявляющаго, что въ отношеніи къ тѣмъ, противъ кого оно защищается, общество, въ отличіе отъ отдѣльныхъ людей, «можетъ себѣ позволить роскошь гуманности и человѣчности». «Улучшить преступника, говорилъ министръ, есть святое, но трудное дѣло, требующее много времени, заботы и денегъ». «Условное досрочное освобожденіе, по моему глубокому убѣжденію, внесетъ лучъ свѣта въ наши тюремные порядки, благотворное вліяніе котораго не заставитъ себя долго ждать».

«Гуманность», «человѣчность», «улучшеніе преступника», «лучъ свѣта» — всѣ эти слова придали рѣчи г. Щегловитова мягкій, почти идиллическій тонъ. Но тотъ, который повѣрилъ бы въ ихъ искренность, обнаружилъ бы большую долю наивности. Самъ министр юстиціи, въ слѣдующемъ же засѣданіи, второю рѣчью показавъ, что эти слова были только приличной маской, прикрывающей цѣли чисто-утилитарныя; что дѣло вовсе не въ «роскоши гуманности», которую можетъ себѣ позволить общество, а въ тюремной гипертрофіи; что не заботы о «лучѣ свѣта» руководятъ вѣдомствомъ, а желаніе хоть нѣсколько опорожнить мѣста заключенія, переполненныя до безобразія, до ужаса. Одна мысль о томъ, что его, г. Щегловитова, могутъ обвинить въ стремленіи «ослабить репрессію», приводитъ его въ смущеніе. И смущеніе это было, повидимому, настолько велико, что въ противорѣчіе съ собственною своею запискою, министръ,

поставивъ вопросъ о томъ, наступило ли у насъ за 25 лѣтъ какое нибудь улучшеніе въ тюремномъ дѣлѣ, замѣтилъ, что отвѣтъ дается самой жизнью, что улучшенія не послѣдовало, а послѣдовало одно ухудшеніе. Вся аргументація свелась къ сопоставленію (дѣйствительно ужасающему) двухъ цифръ: 102 тысячи мѣстъ, 165 тысячъ заключенныхъ, — да къ тому, что заставлятъ досиживать свои сроки тѣхъ, встрѣчающихся въ тюрьмахъ, «чрезвычайно мирныхъ, спокойныхъ людей, которые всецѣло прониклись сознаніемъ тяжести совершеннаго преступленія», было бы въ концѣ концовъ жестокостью, «и не по отношенію къ заключенному, а главнымъ образомъ по отношенію къ его семьѣ».

Эта поразительная, отмѣченная всею печатью и по достоинству опѣненная, перемѣна фронта произошла подъ вліяніемъ стремительной атаки, которую правый депутатъ Марковъ 2-й повелъ противъ проекта.

Деп. Марковъ 2-й въ основу своихъ возраженій поставилъ ту мысль, что при нашихъ бытовыхъ условіяхъ освобожденіе будетъ не условнымъ, а безусловнымъ, и что такое облегченіе тяжести назначеннаго судомъ наказанія не можетъ, во-первыхъ, быть ввѣрено «бывшему унтеръ-офицеру, который случайно находится въ числѣ смотрителей тюрьмы», и, во-вторыхъ, сводится къ простому сокращенію сроковъ наказанія, къ ослабленію репрессіи, которое не будетъ одобрено населеніемъ. «Народъ, заявилъ деп. Марковъ, въ его массѣ, въ его большинствѣ, желаетъ усиленія строгости уголовныхъ репрессій».

Министръ юстиціи, въ сущности говоря, ничего не отвѣтилъ на эти возраженія. Мало того, можно даже сказать, что, сдѣлавъ центральнымъ мѣстомъ своей аргументаціи указаніе на переполненіе тюремъ, министръ присоединился къ предположенію, что досрочное освобожденіе фактически окажется безусловнымъ, ибо только при этомъ предположеніи оно оказывается дѣйствительнымъ средствомъ противъ переполненія тюремъ. Всячески стараясь оправдаться отъ упрека въ «ослабленіи репрессіи», г. Щегловитовъ выдвинулъ чисто-механическое значеніе разсматриваемой мѣры и тѣмъ самымъ, въ сущности говоря, вывелъ вопросъ изъ той области уголовной политики, въ которой онъ ранѣе трактовался. Такая постановка не могла не оказаться въ высшей степени опасной. Можно съ воодушевленіемъ защищать мѣру, продиктованную стремленіемъ внести въ психику преступника новыя положительные стимулы, поднять его нравственный уровень; можно въ ней видѣть начало дальнѣйшей планомѣрной реформы пенитенціарнаго дѣла. Но совѣмъ иначе приходится опѣнивать ее, когда обнаружена ея истинная подкладка, когда оказывается, что весь вопросъ сводится къ тому, что арестантовъ дѣлать некуда. Кстатіи сказать: нельзя не пожалѣть о томъ, что въ думѣ не заинтересова-

лись ближайшимъ изслѣдованіемъ цифръ, приведенныхъ министромъ. Какъ велика цифра подслѣдственныхъ въ общей суммѣ 165.000 чело-вѣкъ? Какъ велико число административно-наказанныхъ? Не въ этихъ ли двухъ областяхъ, въ которыхъ досрочное освобожденіе непримѣнимо, происходитъ наибольшій ростъ? Газеты недавнихъ сообщали, что главное тюремное управленіе принялось собирать справки о количествѣ «политическихъ» арестантовъ. И здѣсь бы было весьма интересно имѣть опредѣленные данныя. Какъ бы то ни было, аргументація министра юстиціи прежде всего должна была поставить въ затрудненіе тѣхъ сторонниковъ проекта, которымъ отнюдь не могла улыбаться мысль о томъ, чтобы быть принятыми за сторонниковъ г. Щегловитова. Выйти изъ этого затрудненія можно было только вернувъ вопросъ въ рамки принципиальнаго обсужденія съ уголовно-политической точки зрѣнія. И эта задача была съ честью выполнена представителями оппозиціи.

Не подлежитъ, конечно, оспариванію, что при практическомъ осуществленіи идеи усл. доср. освобожденія приходится считаться прежде всего съ неудовлетворительностью нашихъ тюремныхъ порядковъ. Здѣсь, дѣйствительно, рѣшающее значеніе будутъ имѣть личныя качества начальниковъ мѣстъ заключенія: ихъ добросовѣстность, вдумчивость и опытность. Едва ли въ этомъ отношеніи можно питать какія либо радужныя надежды. Напомнимъ, что въ одномъ изъ докладовъ, представленныхъ третьему съѣзду русской группы международнаго союза криминалистовъ (въ 1901 г.), авторъ доклада, А. В. Витте, много лѣтъ служившій въ прокурорскомъ надзорѣ, а въ то время занимавшій должность по главному тюремному управленію, выражалъ глубокий скептицизмъ относительно роли начальниковъ тюремъ въ вопросѣ объ оцѣнкѣ арестантовъ на предметъ ихъ досрочнаго освобожденія. «Я убѣжденъ, писалъ г. Витте¹⁾, что благодаря царящему въ нашихъ тюрьмахъ режиму, самые даже добросовѣстные и, по общему мнѣнію, безупречные начальники тюремъ не знаютъ и никогда не старались узнать своихъ арестантовъ, если не считать отдѣльных личностей, которыя почему либо выдѣлились изъ общей арестантской массы. Я вичую не сомнѣваюсь въ томъ, что при настоящемъ составѣ тюремнаго начальства условное досрочное освобожденіе, примѣняемое безразлично ко всѣмъ арестантамъ, не учинившимъ крупныхъ дисциплинарныхъ нарушеній, будетъ служить лишь одной цѣли—очищенію мѣстъ заключенія отъ переполненія ихъ арестантами, и, такимъ образомъ, эта высокополезная въ пенитенціарномъ отношеніи мѣра будетъ низведена на степень простой *mesure de débarras*». И въ тезисахъ своего доклада г. Витте прямо утверждалъ, что «условное досрочное освобожденіе немыслимо

ввести при настоящемъ составѣ начальниковъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и губернскихъ тюремъ». Измѣнился ли за истекшіе годы составъ тюремной администраціи къ лучшему? Никто не рѣшится это утверждать. Вполнѣ понятно, что при теперешнихъ условіяхъ тюремной службы, немыслимо проявлять особую разборчивость при комплектованіи тюремнаго персонала. И болѣе чѣмъ вѣроятно, что случаи злоупотребленія правомъ досрочнаго освобожденія будутъ имѣть мѣсто. Но если ожидать, что эти злоупотребленія будутъ общимъ правиломъ, а не исключеніемъ, то практическимъ выводомъ изъ такого пессимизма должны быть не разговоры объ усиленіи репрессіи. Тогда остается признать, что правительство должно неотложно приступить къ реорганизаціи всего тюремнаго дѣла, и прежде всего къ очисткѣ администраціи,—если же оно лишено возможности и средствъ выполнить такую работу, то приходится ставить вопросъ, уже давно поставленный въ зап.-европейской литературѣ, о тѣхъ мѣрахъ, которыя могли бы замѣнить хотя бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ—тюремное заключеніе.

VII.

Мы не станемъ здѣсь входить въ критику всѣхъ частныхъ новаго закона. Ихъ достоинства или недостатки скорѣе всего выяснятся при практическомъ примѣненіи закона. Мы коснемся только тѣхъ сторонъ, которыя имѣютъ принципиальное значеніе или возбуждаютъ разногласія по существу. Среди нихъ важное мѣсто занимаетъ вопросъ о томъ, примѣнимо ли доср. усл. освобожденіе ко всѣмъ видамъ лишенія свободы (кромѣ краткосрочнаго), или же должны быть для того или другого вида допущены исключенія. Какъ выше указано, на съѣздахъ русской группы этотъ вопросъ разрѣшался въ первомъ смыслѣ, проектъ же министра юстиціи не допускаетъ примѣненія усл. доср. освобожденія къ заключеннымъ въ крѣпости, въ виду того, что это наказаніе (*custodia honesta*) не преслѣдуетъ исправительныхъ цѣлей и налагается за такія дѣянія, которыя носятъ характеръ формальнаго конфликта съ закономъ. Въ думѣ эту точку зрѣнія защищалъ товарищъ министра, прибавивъ, однако, что министерство не придаетъ этому вопросу большого значенія. И дѣйствительно, нужно сказать, что это различіе покоится на чисто-схоластическихъ основаніяхъ. Съ одной стороны, совершенно голословно утвержденіе, что крѣпость, въ системѣ наказаній, проектируемой уголовнымъ уложеніемъ, назначается въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствуютъ неблагородные мотивы. Мы найдемъ въ уложеніи рядъ статей, устанавливающихъ за одно и то же дѣяніе альтернативно исправительный домъ или крѣпость, безъ всякой зависимости отъ мотивовъ. Сопоставляя, напр. ст. 129 и ст. 132, изъ коихъ первая назначаетъ, между

¹⁾ См. Ж. М. Ю., 1901 г., № 2, стр. 341.

прочимъ, исправительный домъ, а вторая—крѣпость, мы видимъ, что различіе между ихъ составами заключается въ чисто объективномъ фактѣ наличности или отсутствія распространенія сочиненія, независащемъ, быть можетъ, отъ виновнаго. Затѣмъ, едва ли вужно доказывать, что благородные мотивы мыслимы при такихъ дѣяніяхъ, которыя влекутъ позорящіе наказания: всѣ учебники уголовного права приводятъ классическій примѣръ св. Криспина, похитившаго деньги для раздачи ихъ бѣднымъ. Наконецъ, не надо забывать, что согласно общей части упол. уложенія, при признаніи смягчающихъ вину обстоятельствъ, судъ переходитъ отъ поселенія къ крѣпости. И нигдѣ не указано, чтобы къ числу этихъ смягчающихъ обстоятельствъ законъ относилъ только отсутствіе позорящихъ мотивовъ.

Съ другой стороны, если мы примемъ во вниманіе, что фактически приговоренные къ крѣпости отбываютъ (и, вѣроятно, долго будутъ отбывать) наказаніе въ тюрьмѣ, то неосновательность и несправедливость, чтобы не сказать абсурдность, примѣненнаго къ нимъ *privilegium odiosum* явствуетъ сама собою. Выходитъ, что отсутствіе позорящихъ мотивовъ является обстоятельствомъ, ухудшающимъ положеніе осужденнаго...

Въ основѣ этого предположенія лежитъ нѣкоторая, въ сущности довольно наивная, мысль. Наивно, въ самомъ дѣлѣ, къ тюремнымъ сидѣльцамъ примѣнить критерій нравственнаго перерожденія, внутренняго исправленія. Единственное, что можно требовать и дальше чего не можетъ идти не только русская тюрьма, но и гораздо болѣе усовершенствованная, это—чтобы заключенный велъ себя исправно, подчинялся бы тюремной дисциплинѣ, прилежно бы работалъ. И этотъ критерій, конечно, также хорошо можетъ быть примѣненъ къ приговореннымъ въ крѣпость, какъ и къ тюрьмѣ.

Но если стать на точку зрѣнія проекта, то очевиденъ другой выводъ: приговоренные къ *custodia honesta* — это тѣ, къ которымъ прежде всего и несомнѣнно примѣнимо условное осужденіе. Если они совершаютъ преступленіе по мотивамъ непозорнымъ и если самое это преступленіе носитъ характеръ чисто формальнаго конфликта, то ясно, что здѣсь налицо какъ разъ тѣ данныя, при которыхъ умѣстнѣе всего (по отношенію къ впадшимъ впервые въ преступленіе) ограничиться тѣмъ предостереженіемъ, которое заключается въ условномъ осужденіи. Между тѣмъ, въ проектѣ министра юстиціи, уже внесенномъ въ думу, лица, приговоренныя къ крѣпости, не подлежатъ условному осужденію, причемъ вся мотивировка исчерпывается указаніемъ на то, что крѣпость есть *custodia honesta*. Такимъ образомъ, и здѣсь отсутствіе позорныхъ мотивовъ служитъ во вредъ виновному. И можно представить себѣ такой абсурдъ: нѣкто распространилъ статью, призывающую къ

бунту — онъ осуждается условно, наказаніе не приводится въ исполненіе; другой только составилъ такую статью, но не распространилъ ее — для него не можетъ быть отсрочки...

Надо надѣяться, что при обсужденіи законопроекта объ условномъ осужденіи, если это обсужденіе когда нибудь состоится, вся нелѣпость такой постановки будетъ разъяснена и комментирована надлежащимъ образомъ.

Въ засѣданіи думы, докладчикъ комиссіи, опровергая приписанное комиссіи намѣреніе сдѣлать исключеніе для политическихъ преступленій и преступленій печати, указывалъ, что если оставить въ сторонѣ статьи уголовного уложенія, налагающія за преступленія этихъ категорій смертную казнь, поселеніе и каторгу, то окажется, что наказаніе крѣпостью назначается лишь въ 9 случаяхъ, а тюрьма или исправительный домъ въ 19-ти. Въ частности по поводу преступленій печати гр. Беннигсенъ заявилъ, что ¹⁾ «большинство этихъ дѣяній карается по ст. 128 и 129 уг. ул., карается заключеніемъ въ исправительный (-омъ?) домъ (-ѣ?), и только по ст. 132, примѣняемой крайне рѣдко, полагается крѣпость».

По поводу этихъ объясненій мы не хотимъ заподозрѣвать добросовѣстность докладчика, но должны указать явное, къ сожалѣнію не отмѣченное его противниками, недоразумѣніе, въ которое онъ впалъ. Докладчикъ упустилъ изъ виду тотъ вышеуказанный фактъ, что наказаніе крѣпостью можетъ быть назначено во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ устанавливаетъ наказаніе поселеніемъ,—при условіи, что судъ признаетъ обвиняемаго заслуживающимъ снисхожденія (см. ст. 53 уг. ул.). Такимъ образомъ, гр. Беннигсенъ совершенно произвольно исключилъ изъ своего счета тѣ статьи, въ которыхъ указано «поселеніе», какъ нормальное наказаніе. И какъ разъ къ нимъ относятся тѣ двѣ «литературныя» статьи—ст. 128 и 129 (пп. 1 и 2),—на которыя онъ сослался. Фактически, какъ извѣстно, къ обвиненнымъ по этимъ статьямъ и пунктамъ въ настоящее время почти сплошь примѣняется заключеніе въ крѣпости, такъ какъ даже при нынѣшнихъ условіяхъ представляется повидимому чѣмъ то вопіющимъ карать въ подобныхъ случаяхъ ссылкой на поселеніе. И, слѣдовательно, ораторы оппозиціи были совершенно правы, когда отмѣчали тѣ категоріи осужденныхъ, которыя не воспользуются льготой досрочнаго освобожденія.

Проектъ министра юстиціи не предоставлялъ условнаго досрочнаго освобожденія: 1) осужденнымъ за бродяжество и 2) тѣмъ изъ присужденныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ, которые, по отбытіи сего наказанія, подлежатъ помѣщенію въ работномъ домѣ. Изъятія эти въ объяснительной запискѣ мотивируются тѣмъ, что бродяги, согласно закону 10 апр. 1906 г., подлежатъ водворенію

¹⁾ Цитируемъ по стенограммѣ газ. „Россія“.

въ якутской области, а для лицъ, помѣщаемыхъ въ работный домъ, возможно сокращеніе срока ихъ пребыванія въ этомъ учрежденіи. Мотивы къ закону вполне правильно указываютъ, что «не слѣдуетъ обусловливать досрочнаго освобожденія родомъ совершеннаго преступнаго дѣянія». Однако, при обсужденіи проекта въ думѣ, изъ этого основного принципа было допущено исключеніе: была принята поправка, согласно которой усл. доср. освобожденіе не примѣнимо къ осужденнымъ за кражу лошади. Поправка была внесена отъ имени крестьянъ и аргументировалась своеобразно. Деп. Андрейчукъ обѣщалъ внести законопроектъ, по которому будетъ предложено конокрадовъ вѣшать. Остальные ораторы ограничивались указаніемъ на страшный вредъ конокрадства. Гр. Уваровъ заявилъ, что «конокрадство есть зло, глубину котораго нельзя измѣрять масштабомъ западныхъ понятій». Возражалъ одинъ деп. Скоропадскій, съ полной основательностью отмѣтившій ошибочность той точки зрѣнія, на которую стали авторы поправки. Если признавать конокрадство исключительнымъ по тяжести преступленіемъ, то слѣдуетъ поднять вопросъ объ усиленіи репрессіи. Но если считать, что усл. доср. освобожденіе преслѣдуетъ цѣль борьбы съ рецидивомъ, то какое же основаніе—*a priori* отказываться отъ этой цѣли въ данномъ случаѣ? Комиссія, однако, согласилась съ поправкой, полагая, что «примѣненіе усл. доср. освобожденія къ конокрадамъ окажется фактически невозможнымъ, такъ какъ нельзя разсчитывать на исправленіе лицъ, живущихъ конокрадствомъ, какъ ремесломъ». Комиссія упустила изъ виду, что если эти предположенія правильны, они должны были бы вызвать отклоненіе поправки, ибо разъ примѣненіе усл. доср. освобожденія къ конокрадамъ окажется «фактически невозможнымъ», то отпадаетъ всякій поводъ устанавливать въ законѣ исключеніе, практически безцѣльное, а теоретически (по существу) неправильное и открывающее путь къ дальнѣйшимъ совершенно случайнымъ ограниченіямъ. Повидимому, рѣшающую роль сыграли соображенія о «крестьянскихъ голосахъ», напоминающихъ объ «условіяхъ русскаго быта».

Къ несчастію, какъ разъ эти условія заставляютъ сильно усомниться въ томъ, чтобы усиленіе законной репрессіи въ какой бы то ни было формѣ могло способствовать успѣху борьбы съ конокрадами. Послѣднихъ не останавливаетъ мысль о страшныхъ формахъ самосуда, угрожающихъ имъ въ случаѣ поимки, и сравнительно съ этимъ рискомъ какое значеніе имѣетъ угроза хотя бы каторгой?

Въ концѣ концовъ, разсматриваемая поправка особеннаго значенія сама по себѣ не имѣетъ, но несомнѣнно, что принимая ее, думское большинство не разсуждало по существу, а исходило изъ чисто-тактическихъ соображеній.

VIII.

Мы не будемъ останавливаться на разборѣ другихъ статей законопроекта, принятаго думою. Можно, конечно, критиковать цѣлый рядъ деталей. Можно усомниться въ рациональности той системы надзора надъ усл. освобожденнымъ, при которой «ближайшее наблюденіе» за нимъ можетъ быть по распоряженію земскаго начальника возложено на любое частное лицо. Вызываетъ также сомнѣніе введенное закономъ раздѣленіе поводовъ къ отмѣнѣ досрочнаго освобожденія на безусловные и относительные и отнесеніе къ первымъ тѣхъ случаевъ, когда условно освобожденный будетъ присужденъ къ наказанію выше ареста на три мѣсяца или пени въ триста рублей. Можно, наконецъ, возражать противъ слишкомъ незначительнаго размѣра допущеннаго закономъ сокращенія срока: въ думѣ эти возраженія были сдѣланы, но успѣха не имѣли. Несомнѣнно, что всѣ подобнаго рода критическія замѣчанія нуждаются въ проверкѣ опыта, и что въ этой области возможны большое разнообразіе и большой субъективизмъ отдѣльныхъ мнѣній. Намъ, въ заключеніе нашего очерка, хотѣлось бы коснуться еще только двухъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ закономъ объ условномъ освобожденіи.

Какъ выше было указано, вводя усл. доср. освобожденіе, новый законъ отмѣняетъ существовавшее въ настоящее время безусловное освобожденіе арестантовъ исправит. арест. отдѣленій разряда исправляющихся по истеченіи пяти шестыхъ назначеннаго имъ по суду срока. Вмѣстѣ съ тѣмъ для условно-освобождаемыхъ допущено сокращеніе срока въ большемъ размѣрѣ (на $\frac{1}{4}$ вмѣсто $\frac{1}{6}$). Въ думѣ, какъ и въ комиссіи, эта отмѣна безусловнаго освобожденія не встрѣтила возраженій, и надо признать, что было бы трудно теоретически оправдать и практически осуществить одновременное существованіе двухъ этихъ институтовъ. Но, съ другой стороны, несмотря на установленіе большаго размѣра сокращенія срока, надо также признать, что введеніе условнаго освобожденія вмѣсто безусловнаго, да еще съ такими растяжимыми условіями, какъ «пьянство, тунеядство или постоянное общеніе съ порочными людьми», можетъ оказаться ухудшеніемъ положенія арестантовъ и можетъ, такимъ образомъ, понизить тѣ стимулы къ исправленію, о которыхъ заботится новый законъ. Это придется имѣть въ виду при разрѣшеніи на практикѣ вопросовъ объ отдѣльныхъ случаяхъ отмѣны условнаго освобожденія, въ особенности на первыхъ порахъ. Но, быть можетъ, было бы правильнѣе начать опытъ досрочнаго условнаго освобожденія съ заключенныхъ въ тюрьмѣ, оставивъ въ силѣ безусловное освобожденіе арестантовъ исправит. арест. отдѣленій разряда исправляющихся, подобно тому, какъ оно оставлено для каторжанъ.

Другое, заключительное, замѣчаніе сводится

къ слѣдующему. Какъ мы указывали, съ условнымъ досрочнымъ освобожденіемъ тѣсно связанъ другой институтъ—условнаго осужденія, являющийся дополненіемъ и коррективомъ перваго. Въ думу внесенъ законопроектъ объ условномъ осужденіи, уже разсмотрѣнный на страницахъ «Правъ» ¹⁾ и въ общемъ вполне пріемлемый. Къ сожалѣнію, настроеніе большинства думы, столь опредѣленно выразившееся при обсужденіи законопроекта объ условномъ освобожденіи, возбуждаетъ большое сомнѣніе въ томъ, чтобы оно благосклонно отнеслось къ идеѣ условнаго осужденія. Здѣсь, конечно, съ гораздо большимъ основаніемъ можно будетъ заговорить объ «ослабленіи репрессіи» и вновь повести противъ министра юстиціи ту атаку, которая такъ смутила г. Щегловитова. Здѣсь ему труднѣе будетъ очиститься отъ компрометирующихъ заподозрѣваній въ излишней гуманности. И такъ какъ для ораторскихъ выступленій, въ которыхъ могутъ послышаться отзвуки либеральнаго прошлаго, государственная дума оказалась ареной неподходящей и даже небезопасной, то можно думать, что мы не скоро дождемся разсмотрѣнія законопроекта, судьбу котораго при такихъ условіяхъ приходится повидимому считать предрѣшенной.

Влад. Набоковъ.

Земская избирательная реформа по проекту октябристовъ.

Въ парламентской программѣ, принятой «къ свѣдѣнію» фракціей союза 17 октября, по вопросу о земской реформѣ говорится слѣдующее: ²⁾ «Къ числу первѣйшихъ настоятельныхъ реформъ фракція относитъ преобразование мѣстнаго земскаго и городского самоуправления съ расширеніемъ правъ и круга дѣятельности... съ привлеченіемъ къ участию въ самоуправленіи возможно широкаго круга лицъ. вмѣстѣ съ тѣмъ фракція полагаетъ, что реформа мѣстнаго самоуправления должна обеспечить соответствующее представительство контингенту населенія, наиболее опытному въ веденіи общественнаго хозяйства и наиболее прочно связанному съ мѣстностью, въ лицѣ дворянства». Такимъ образомъ, разработка избирательной системы должна была вестись по двумъ различнымъ направленіямъ. Во исполненіе поставленной задачи фракціей выработанъ законопроектъ, вносимый въ госуд. думу, основныя положенія котораго, касающіяся избирательной системы, сводятся къ слѣдующему: ³⁾

«Для избранія земскихъ гласныхъ избиратели дѣлятся на 5 избирательныхъ собраній:

1) Уѣздные землевладѣльцы, собственники и владѣльцы фабрикъ и заводовъ, находящихся внѣ

черты городской осѣдлости и обрабатывающихъ продукты мѣстнаго сельскаго хозяйства, платящіе со своихъ недвижимыхъ имуществъ земскихъ уѣздныхъ и губернскихъ сборовъ не менѣе 40 рублей въ годъ.

2) Тѣ же, платящіе не менѣе 4 рубл. въ годъ.

3) Уполномоченные сельскихъ обществъ, владѣющихъ надѣльной землей, и товариществъ, пріобрѣвшихъ землю при посредствѣ крестьянск. банка.

4) Владѣльцы недвижимаго имущества въ чертѣ городской осѣдлости, всѣ торгово-промышленныя предпріятія, находящіяся въ границахъ уѣзда, а также владѣльцы фабрикъ и заводовъ, не вошедшіе въ 1 избирательн. собраніе—платящіе со своихъ недвижимыхъ имуществъ и предпріятій не менѣе 40 рублей земскихъ губернскихъ и уѣздныхъ сборовъ.

5) Тѣ же, платящіе не менѣе 4 рубл. въ годъ.

Число уѣздныхъ гласныхъ распределяется между этими 5-ю разрядами соразмѣрно суммамъ сборовъ въ совокупности, исчисленнымъ за предшествующее трехлѣтіе съ имуществъ cadaго разряда. Однако съ тѣмъ, чтобы:

а) общее число гласныхъ отъ первыхъ двухъ разрядовъ было не менѣе одной трети общаго числа уѣздныхъ гласныхъ;

б) отъ третьяго разряда также не менѣе одной трети, и

в) отъ послѣднихъ двухъ разрядовъ не менѣе одного гласнаго отъ cadaго разряда».

Представляетъ существенный интересъ на конкретномъ примѣрѣ прослѣдить, какія измѣненія вносить въ строй земскихъ учреждений избирательная система, проектируемая октябристами; посмотрѣть, въ какой мѣрѣ выполнены тѣ задачи, которыя преслѣдовались этимъ проектомъ.

Ниже я даю подробное изслѣдованіе этого вопроса по даннымъ раскладокъ екатеринбургскаго уѣзднаго земства (Пермская губ.).

Прежде всего обратимся къ дѣйствующей избирательной системѣ и посмотримъ, что она давала для екат. земства. (ст.ст. 15—53 полож. о зем. учрежд. 12 іюня 1890 г.) ¹⁾ По этой системѣ число всѣхъ гласныхъ 35. Изъ нихъ пять—выборные отъ крестьянъ. Остальные тридцать гласныхъ избираются уѣзднымъ избирательнымъ собраніемъ ²⁾, въ которомъ участвуютъ: 1) лица, имущество которыхъ оцѣнено для обложенія земскими сборами не менѣе 15.000 рубл., или которыя имѣютъ землю въ количествѣ не менѣе 300 дес. и 2) уполномоченные отъ сѣзда мелкихъ владѣльцевъ ($\frac{1}{10}$ ценза)—по одному на полный цензъ. На основаніи этихъ положеній, при выборахъ на трех-

¹⁾ См. «Право» за 1907 г., стр. 1187, статья проф. А. А. Жижиленко.

²⁾ «Рѣчь» 1907 г. № 255.

³⁾ «Рѣчь» 1908 г. № 12.

¹⁾ М. И. Мышь. Полож. о зем. учрежд., изд. 4-е 1904 года.

²⁾ На основаніи ст. 32 въ Пермской губ. полагается лишь одно избирательное собраніе и одинъ избирательный сѣздъ мелкихъ владѣльцевъ.

лѣтіе 1906—1909 гг., имѣли право участія въ выборахъ:

	Число лицъ.	Сумма ценза.	Число уполно- моч.
Мелкихъ владѣль- цевъ им.	231	792.457 р. + 606 дес.	55
Крупн.	103	2.293.588 „ + 1.094.357 „	—

Такимъ образомъ, на долю 1-й группы падало приблизительно 10 гласныхъ, на долю второй—двадцать.

Если произвести болѣе детальное расчлененіе избирателей на различныя соціальныя группы, то доля вліянія каждой такой группы выразится слѣдующими цифрами: ¹⁾

Средніе городскіе домовладѣльцы (1.500—15.000 р.)	25,08%
Средніе землевладѣльцы (1.500—15.000 р.)	10,00%
Крупные „ (15—100 т. р.)	6,80%
Самые крупные (больше 100 т. р.)	8,50%
Средніе промышленники (1.500—15.000 р.)	2,80%
Крупные „ (15—100 т. р.)	29,00%
Самые крупные (больше 100 т. р.)	2,70%
Крестьяне	14,40%
Итого	100,00%

Теперь переходимъ къ изслѣдованію того, что даетъ проектируемая избирательная система. Такъ какъ процентъ обложенія имуществъ въ е. у. въ 1908 г.—уѣздный—2,56, губернский—1,04 (съ цѣнности имуществъ), то право участія въ избраніи гласныхъ пріобрѣтаютъ владѣльцы имуществъ, оцѣненныхъ не ниже 110 рублей, причемъ гранью при зачисленіи имущества въ группу крупныхъ или мелкихъ—будетъ служить цѣнность, исчисленная въ 1,100 рубл.

Имѣя въ виду эти положенія, мы можемъ изслѣдуемый матеріалъ свести въ основную таблицу, прилагаемую здѣсь; эта таблица, намъ дастъ всѣ данныя для нижеприводимыхъ заключеній.

Для возможности болѣе детальнаго изслѣдованія основныя группы имуществъ подраздѣлены на болѣе мелкія подгруппы.

При исчисленіи доли вліянія всѣхъ этихъ группъ и подгруппъ мы руководствуемся тѣмъ соображеніемъ, что доля вліянія каждой группы пропорціональна суммѣ ценза; что же касается подгруппъ, то очевидно, что въ рамкахъ группы цензъ уже не играетъ роли, а рѣшающимъ моментомъ является лишь число избирателей данной подгруппы.

Число гласныхъ отъ крестьянъ, исчисленное пропорціонально цензу, оказалось менѣе одной трети всего количества гласныхъ ²⁾; поэтому на основаніи пункта б) избирательн. системы число этихъ гласныхъ дополнено до $\frac{1}{3}$.

На долю остальныхъ четырехъ группъ осталось, такимъ образомъ, двѣ трети всего числа гласныхъ, или 66,6%.

¹⁾ Здѣсь, какъ и въ дальнѣйшемъ, идетъ рѣчь о возможномъ вліяніи каждой группы, а не о дѣйствительномъ, на которое имѣютъ вліянія самыя разнообразныя причины, по существу своему не поддающіяся учету.

²⁾ Число гласныхъ, опредѣляемыхъ проектомъ для е. земства—75 челов.

Сдѣлавши эти предварительныя замѣчанія, мы можемъ приступить къ подробному изслѣдованію того, что даетъ основная таблица.

Прежде всего посмотримъ, какія измѣненія принесла проектируемая избирательная система въ тѣ соотношенія соціальныхъ группъ, каковыя существуютъ при дѣйствующей системѣ. Для этого сопоставимъ цифры предыдущей таблицы съ графой 6-й основн. таблицы.

Группы владѣльцевъ имуществъ.	Дѣйств. избират. система.	Проектир. избират. система.	Увелич.(+) или умень- шил.(—)
	Въ ‰‰‰.		
Мелкіе городскіе домовла- дѣльцы (110—1.500 р.)	0,00	8,60	+
Средніе городскіе домовла- дѣльцы (1.500—15.000 р.)	25,80	8,40	—
Мелкіе землевлад. (110— 1.500 р.)	0,00	7,85	+
Средніе землевлад. (1.500— 15.000 р.)	10,00	22,95	+
Крупные землевлад. (15— 100 т. р.)	6,80	7,65	+
Самые крупные землевла- дѣльцы (болѣе 100 т. р.)	8,50	4,24	—
Мелкіе промышленн. (110— 1.500 р.)	0,00	4,30	+
Средніе промышл. (1.500— 15.000 р.)	2,80	2,30	—
Крупные промышл. (15— 100 т. р.)	29,00	0,31	—
Самые крупные промышл. (болѣе 100 т. р.)	2,70	0,09	—
Крестьяне	14,40	33,31	+

Эта таблица съ перваго взгляда говоритъ въ пользу октябристской избирательной системы: плюсы по большей части стоятъ въ демократическихъ графахъ; минусы—наоборотъ. Укажу только на нежелательно крупную потерю группы среднихъ городскихъ домовладѣльцевъ: по этой группѣ могли и дѣйствительно проникали въ земство представители либеральныхъ профессій.

Но такое выгодное для октябристской системы впечатлѣніе немедленно исчезнетъ, какъ только отъ относительныхъ цифръ мы перейдемъ къ абсолютнымъ. Дѣло въ томъ, что хотя вліяніе демократическихъ группъ и увеличилось, но абсолютная то величина этого вліянія совершенно незначительна. Только крестьянство (если забыть о его числѣ) пріобрѣтаетъ серьезное значеніе въ земскомъ представительствѣ; но эта выгодная сторона проектируемой реформы нейтрализуется тѣмъ, что представительство крестьянское сохраняетъ свой сословный характеръ.

Абсолютныя цифры, показывающія вліяніе различныхъ группъ избирателей, даютъ, какъ я уже сказалъ, совсѣмъ иную картину; чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно выписать цифры 7-й графы основн. таблицы:

I-я группа даетъ 42,44% всего количества гласн.	
II-я „ „ 0,25% „ „ „	
III-я „ „ 33,31% „ „ „	
IV-я „ „ 16,20% „ „ „	
V-я „ „ 7,80% „ „ „	

Изъ этой таблицы ясно видно, что роль демократическихъ группъ—второй и пятой—со-

вершенно ничтожна. Наоборотъ, исключительно крупную роль приобретаетъ небольшая группа землевладельцевъ, состоящая всего лишь изъ ста человекъ¹⁾: еще немного, и эта группа приобрѣла бы абсолютное преобладаніе въ земствѣ.

Дѣйствующая избирательная система, какъ мы видѣли, ни одной группѣ такого чрезвычайнаго вліянія не доставляетъ.

Преимущества, предоставляемыя октябристской избирательной системой группѣ землевладельцевъ, обрисуются еще рельефнѣе, если мы сопоставимъ эти вліянія разныхъ группъ съ числомъ избирателей, въ этихъ группахъ находящихся. Для этого выпишемъ отдѣльно изъ основной таблицы графы 5, 7 и 8-ю. Число избирателей въ крестьянской группѣ я принимаю равнымъ числу дворовъ²⁾.

Группы.	Число избирателей.	% избират. ко всему количеству.	% гласныхъ.
I	100	0,14	42,44
II	154	0,20	0,25
III	64.370	93,00	33,31
IV	681	0,96	16,20
V	4.027	5,70	7,80
Итого . . .	69.332	100,00	100,00

Эта таблица ясно показываетъ колоссальное несоотвѣтствіе между числомъ избирателей каждой группы и ея долей вліянія на составъ гласныхъ: группа, вмѣщающая ничтожную долю процента (0,14%) всѣхъ избирателей, даетъ почти половину всѣхъ гласныхъ (42%)!

Чтобы окончательно покончить съ этой стороной вопроса, рассмотримъ лишь графу 10-ю основной таблицы. Она даетъ «удѣльный вѣсъ» избирателей каждой группы, причемъ за «единицу» принять голосъ избирателя крестьянской (III) группы:

Группы.	Удѣльн. вѣсъ.
I	790,00
II	0,315
III	1,00
IV	43,50
V	3,60

Такимъ образомъ, каждый избиратель I гр. имѣетъ въ 790 разъ больше голосовъ, нежели избиратель III гр., и въ 2.500 разъ больше II группы! Полагаю, что всякіе разговоры о демократичности октябристскаго законопроекта должны смолкнуть передъ этими краснорѣчивыми цифрами.

Изъ двухъ задачъ, выставленныхъ парламентской программой октябристовъ (см. выше) по отношенію къ земской избирательной системѣ, вторая изъ задачъ—«обезпеченіе соотвѣтствующаго

представительства контингенту населенія, наиболее опытному въ веденіи общественнаго хозяйства и наиболее прочно связанному съ мѣстностью» — выполнена вполне удачно. Посмотримъ теперь, какъ выполнена другая часть программы, говорящая о необходимости привлечь «къ участию въ самоуправленіи возможно широкій кругъ лицъ». Для выясненія этой стороны вопроса достаточно нѣсколькихъ, самыхъ несложныхъ расчетовъ.

Число избирателей по дѣйствующей системѣ (включая крестьянство) равняется 64.704 чел.; при примѣненіи октябристской системы число это возрастаетъ, какъ мы видѣли, до 69.332 ч., т. е. увеличивается всего лишь на 7,2%! Увеличеніе безусловно незначительное.

Значеніе реформы будетъ еще скромнѣе, если мы рассмотримъ увеличеніе круга избирателей по отношенію ко всему населенію, способному принять участіе въ избраніи гласныхъ. Число такихъ лицъ, по приблизительному расчету, равняется 125.000 челов.¹⁾ Слѣдовательно, при дѣйствующей избирательной системѣ пользующіеся избирательными правами составляютъ 52% всего правоспособнаго населенія. При проектируемой системѣ процентъ этотъ возрастаетъ до 55,5, т. е. всего лишь на 3,5%! Наконецъ, еще одинъ послѣдній расчетъ по отношенію къ той части населенія, которая не имѣла избирательныхъ правъ. Такихъ при дѣйствующей системѣ 125.000 — 64.704 = 60.296 челов.; изъ нихъ октябристская реформа привлекаетъ къ участию въ выборахъ вновь—4.628 чел., т. е. 7,7%. Вотъ все, что даетъ проектируемая избирательная система во исполненіе 1-й задачи—«привлеченія къ участию въ самоуправленіи возможно широкаго круга лицъ». Мы имѣемъ право сказать, что эта задача октябристскимъ проектомъ безусловно невыполнена. *Вл. Сумароковъ.*

Примѣчаніе. Не слѣдуетъ думать, что всѣ сдѣланные нами выводы вѣрны лишь для е. у. Нѣтъ, они несомнѣнно въ своихъ общихъ тенденціяхъ распространяются на всѣ уѣзды, гдѣ имѣется хотя бы 2—3 крупныхъ имущества. При отсутствіи таковыхъ выводы эти должны нѣсколько ослабиться; но много ли такихъ уѣздовъ? (См. дальше таблицу). *В. С.*

¹⁾ Расчетъ слѣдующій: въ 1897 г. въ е. у. по переписи значилось жителей 418.905 чел. („Большая Энциклоп“, подъ ред. С. Южакова. Изд. „Просвѣщенія“, т. IX, стр. 165). Ежегодный приростъ—5.610 ч.; слѣдоват., въ 1908 г. населеніе е. у. состоитъ изъ 475.065 чел. Чтобы опредѣлить число лицъ, могущихъ принять участіе въ избраніи гласныхъ, я беру средній для Россіи % самостоятельныхъ лицъ (С. Закъ „Соціально-политич. таблицы“, 1907 г., стр. 62)—26,4. Отсюда и получаю число возможныхъ избирателей 125.000 чел.

Можно было бы, конечно, произвести болѣе точный расчетъ, но это едва ли требуется существомъ дѣла.

¹⁾ Въ эту группу вошли также владельцы мукомольныхъ мельницъ и винокуренныхъ заводовъ, а также, какъ крупные землевладельцы—владельцы горныхъ заводовъ. При этомъ цѣнность самихъ заводовъ сюда не включена; вошла лишь цѣнность облагаемыхъ земель.

²⁾ Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Пермск. губ. т. IV, вып. 1-й. Екатеринбург. у. Изд. статистич. бюро Пермскаго губ. з. 1902 г. стр. 81—82.

	I.								II.		III.		IV.								V.	
	Уѣздные землевладельцы и владельцы фабрикъ и заводовъ, обрабаты. продукты мѣстнаго сельскаго хозяйства, платящіе земскихъ налоговъ не менѣе 40 руб. въ годъ.								Тѣ-же, что и въ I гр., но платящіе не менѣе 4 руб. въ годъ.		Уполномоченные сельск. обществъ владѣющ. надѣльн. землей и товарищ., приобрѣвш. землю черезъ кр. Б.		Владѣльцы недвижимаго имущества въ чертѣ городской осѣдлости, всѣ торгово-промышлен. пріятія, находящіеся въ границахъ уѣзда, а также владельцы фабрикъ и заводовъ, не вошедшіе въ 1-е избират. собр. и платящіе земскихъ налоговъ не менѣе 40 руб. въ годъ.								Тѣ-же, что и въ гр. IV, но платящ. налоговъ не менѣе 4 руб. въ годъ.	
Цѣнность имущества.	Болѣе 100.000		15.000—100.000		1500—15.000		1100—1500		110—1100		—		Болѣе 100.000		15.000—100.000		1500—15.000		1100—1500		110—1100	
	Сумма ценза.	Ч. в.	С. ц.	Ч. в.	С. ц.	Ч. в.	С. ц.	Ч. в.	С. ц.	Ч. в.	С. ц.	Ч. в.	С. ц.	Ч. в.	С. ц.	Ч. в.	С. ц.	Ч. в.	С. ц.	Ч. в.	С. ц.	Ч. в.
1) Промышл. заведеній. . .	106.924	1	735.149	13	110.408	35	19.873	16	33.771	108	—	—	620.560	4	464.088	12	363.085	96	44.828	36	540.889	1785
2) Земля. . .	1.835.563	1	211.302	5	82.898	19	5.119	2	15.446	46	4.300.116	64.370	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3) Земля (самыхъ крупн. собственник.).	4.753.458	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4) Городскія имущества (дома). . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40.323	2	1.216.105	351	232.485	180	905.654	2242
5) ИТОГО.	6.695.945	10	946.451	18	193.306	54	24.992	18	49.217	154	4.300.116	64.370	620.560	4	504.411	14	1.579.190	447	277.313	216	1.446.543	4027
6) % всего числа гласн. въ кажд. подгруп.	4,24	7,65		22,95		7,60		0,25		33,31		0,09		0,31		10,70		5,10		7,80		
7) % всего числа гласн. въ кажд. группѣ.	42,44								0,25		31,31		16,20								7,80	
8) % всего числа избират. .	0,14								0,20		93,00		0,96								5,70	
9) Число гласныхъ (изъ общ. ч. 75 чел.).	31,80								0,18		25,00		12,20								5,82	
10) «Удѣльн. вѣсь» каждого избир. по групп.	790,00								0,315		1,00		43,50								3,60	

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Одобренные государственнымъ совѣтомъ и государственною думою и высочайше утвержденные законы:

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
16-го февраля 1908 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь баронъ Иксуль.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ

о дополненіи статьи 371^а (по прод. 1906 г.) уставовъ о пенсіяхъ.

Статью 372^а (по прод. 1906 г.) уставовъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (св. зак., т. III) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ.

Въ случаѣ невозможности точнаго выясненія размѣра содержанія, полученнаго за зачитываемое время, установленные вычеты опредѣляются по размѣру полныхъ пенсіонныхъ окладовъ.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта М. Акимовъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
16-го февраля 1908 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь баронъ Иксуль.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ

Объ установленіи на трехлѣтіе 1907—1909 гг. размѣровъ наименьшаго отчисленія въ доходъ земскихъ кассъ изъ суммъ, поступающихъ въ казначейства въ уплату поземельныхъ сборовъ.

I. Въ губерніяхъ, въ которыхъ введены въ дѣйствіе: положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ (св. зак., т. II, пол. о губ. и зем. учр., ст. 1, прим. по прод. 1906 г.) и положеніе объ управленіи земскимъ хозяйствомъ въ западныхъ губерніяхъ (св. зак., т. II, пол. упр. зем. хоз. изд. 1906 г., ст. 1), размѣръ наименьшаго отчисленія въ доходъ земствъ изъ поступающихъ въ казначейства взносовъ текущихъ окладовъ и недоимокъ поземельныхъ сборовъ опредѣлить на трехлѣтіе 1907—1909 гг. по взносамъ за всѣ земли, за исключеніемъ крестьянскихъ надѣльныхъ, въ девяносто процентовъ.

II. Размѣръ наименьшаго отчисленія по взносамъ за крестьянскія надѣльныя земли въ губерніяхъ: витебской, минской, могилевской, кievской, подольской и волынской опредѣлить на трехлѣтіе 1907—1909 гг. въ семьдесятъ процентовъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
16-го февраля 1908 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь баронъ Иксуль.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ

о сокращеніяхъ въ составъ и штатъ комиссіи для отграниченія земель забайкальскаго казачьяго войска.

I. Въ Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1901 г. (п. с. з. № 20350), положеній объ отграниченіи земель забайкальскаго казачьяго войска отъ прочихъ земель Забайкальской области и штатъ комиссіи для отграниченія этихъ земель произвести ниже слѣдующія измѣненія:

1) Упразднить съ 1-го марта 1908 года должности предсѣдателя и члена-дѣлопроизводителя комиссіи для отграниченія земель забайкальскаго казачьяго войска, а равно должности состоящихъ при сей комиссіи межевыхъ ревизоровъ, секретаря, его помощника, пяти старшихъ, пятнадцати младшихъ землемеровъ и пяти чертежниковъ.

2) Обязанности предсѣдателя комиссіи возложить на состоящаго членомъ комиссіи члена чинскаго окружнаго суда съ производствомъ ему добавочнаго вознагражденія, взаимно положенныхъ штатомъ пятисотъ рубл., по тысячѣ пятисотъ рубл. въ годъ.

3) Обязанности члена-дѣлопроизводителя комиссіи возложить на забайкальскаго областного землемера.

4) Дѣлопроизводство комиссіи возложить на забайкальскую областную чертежную съ усиленіемъ ея канцелярскихъ средствъ на шестьсотъ рублей въ годъ.

II. Въмѣсто положенныхъ штатомъ (выс. утв. мн. гос. сов. 8 іюня 1901 года) семидесяти семи тысячъ ста рублей, отпускать ежегодно изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1 января 1909 г., на содержаніе означенной въ п. I комиссіи восемнадцать тысячъ рублей, изъ коихъ пять тысячъ пятисотъ рублей на добавочное вознагражденіе предсѣдательствующему въ комиссіи и ея членамъ, девять тысячъ рублей на содержаніе пяти старшихъ землемеровъ, шестьсотъ рублей на усиленіе канцелярскихъ средствъ забайкальской областной чертежной, тысячу пятисотъ рублей на наемъ помѣщенія, отопленіе, освѣщеніе и сторожей и тысячу четыреста рублей на приобрѣтеніе канцелярскихъ и чертежныхъ принадлежностей и на ремонтъ инструментовъ, а въ 1908 году, за время съ 1-го марта по 31-е декабря, отпустить на содержаніе той же комиссіи 15.000 р.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта М. Акимовъ.

На подлинномъ собственною его Императорскаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
16-го февраля 1908 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь баронъ Иксуль.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ

о продленіи съ 1-го января 1908 года на два года дѣйствія высочайше утвержденнаго, 2-го января 1906 г., мнѣнія государственнаго совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о государственномъ промысловомъ налогѣ.

Дѣйствіе высочайше утвержденнаго, 2-го января 1906 г., мнѣнія государственнаго совѣта („собр. узак.“, 98) объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о государственномъ промысловомъ налогѣ продолжить, начиная съ 1-го января 1908 г., на два года.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта М. Акимовъ.

Собрание узаконений и распоряжений правительства.

№ 27. 18 февраля 1908 г.

Ст. 141. Объ утверждѣніи штата собственнаго его императорскаго величества своднаго пѣхотнаго полка, положенія о названномъ полку и вѣдомости укомплектованія.

Ст. 142. О переформированіи батальоновъ, входящихъ въ составъ 58—64 пѣхотныхъ резервныхъ бригадъ, изъ пятиротныхъ въ четырехротные.

Ст. 143. Объ утверждѣніи положенія о ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ въ частяхъ войскъ.

№ 28. 19 февраля 1908 г.

Ст. 144. Объ утверждѣніи рисунка и положенія о нагрудномъ знакѣ курсовъ востоковѣдѣнія.

Ст. 145. О дополненіи устава харбинскаго мужского коммерческаго училища.

Ст. 146. О раздѣлѣ ивановской волости, приморской области, на двѣ волости—ивановскую и сысоевскую.

Ст. 147. Объ обращеніи полустанціи Замчалово, юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ тарифный пунктъ по приему къ отправленію горнозаводскихъ навалочныхъ грузовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 20-го февраля).

I.

Сохраняютъ ли свойство родовыхъ недвижимыхъ имѣній, проданныхъ собственникомъ полному товариществу, состоявшему изъ него и другою лица

Громовъ продалъ рядъ своихъ родовыхъ имѣній товариществу Громовъ и К°, состоявшему изъ Громова и Ратькова-Рожнова, причемъ въ силу товарищескаго договора въ случаѣ смерти одного изъ товарищей фирма вступаетъ въ исключительную собственность оставшагося въ живыхъ товарища. Духовнымъ завѣщаніемъ Громовъ отказалъ затѣмъ все свое движимое и недвижимое имущество Р.-Рожнову, а родовыя свои имѣнія—въ пожизненное владѣніе женѣ. Последняя въ свою очередь заключила съ тѣмъ же Р.-Рожновымъ арендный договоръ, по которому уступила ему на двѣнадцатилѣтній срокъ завѣщанное ей право пожизненнаго владѣнія имѣніями, отошедшими къ товариществу, въ случаѣ, если эти имѣнія будутъ признаны судомъ сохранившими свой родовой характеръ.

Предъявленный впоследствии Громовою, по второму мужу Евреиною и по третьему Небольсиною искъ объ обязаніи Ратькова-Рожнова представить отчетъ и доходы съ родовыхъ имѣній, завѣщанныхъ истицѣ ея мужемъ въ пожизненное владѣніе, каковыми имѣніями отвѣтчикъ продолжаетъ владѣть, несмотря на истечение срока заключеннаго имъ съ истицею аренднаго договора,—былъ признанъ слѣд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію за утратою истицею права пожизненнаго владѣнія по давности. Со дня заключенія договора въ 1882 г. до предъявленія иска въ 1902 г. истица ничѣмъ этого своего права не проявляла. Договоръ, по которому истица отдала свое право въ аренду отвѣтчику, не могъ служить проявленіемъ правъ ея и выраженіемъ зависимости владѣнія отвѣтчика, такъ какъ договоръ этотъ былъ условный, и пре-

дусмотрѣнное имъ условіе никогда не наступало. Не проявляя затѣмъ своего права въ теченіе 20 лѣтъ, истица потеряла свое право на искъ какъ о доходахъ, такъ и объ истребованіи отчета о нихъ.

Кассационную жалобу поддерживалъ присяжный повѣренный Пассоверъ, ходатайствовавшій объ отмене рѣшенія палаты по слѣдующимъ основаніямъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ это часто бываетъ, кругъ спорныхъ вопросовъ постепенно суживался по мѣрѣ движенія процесса, и теперь, въ кассационной инстанціи, имѣется уже собственно только одинъ вопросъ—о давности. Окружный судъ отказалъ въ искѣ по тремъ основаніямъ: 1) спорныя имѣнія утратили характеръ родовыхъ, такъ какъ собственникомъ Громовымъ они были проданы товариществу Громовъ и К°, слѣдовательно перешли къ юридическому лицу, и затѣмъ въ силу товарищескаго договора и духовнаго завѣщанія къ отвѣтчику, который остался единственнымъ участникомъ товарищества; 2) истица прямо отреклась отъ завѣщаннаго ей права на имѣнія, проданныя товариществу; и 3) давность. Изъ этихъ трехъ основаній судебная палата санкционировала только одно—истечение исковой давности, и только этотъ вопросъ входитъ поэтому въ сферу кассационнаго разсмотрѣнія. Если бы, однако, противная сторона настаивала именно на этой сторонѣ дѣла, какъ бы предрѣшенной въ ея пользу рѣшеніемъ граждан. касс. деп. 4 апрѣля 1907 г. по д. Башкировыхъ, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что указанное рѣшеніе, какъ и всякое другое, имѣло въ виду опредѣленные фактическія отношенія, и его нельзя примѣнять къ настоящему дѣлу, по своей фактической обстановкѣ совершенно отличному. Въ древнемъ Римѣ говорили: *da mihi factum dabo tibi jus*. Эти факты заключаются въ томъ, что имѣнія Башкировыхъ до смерти полнаго товарища никогда не были родовыми и даже не составляли его личной собственности; такія имѣнія, перейдя послѣ смерти полнаго товарища къ его законному наслѣднику, естественно не могли приобрести характера родовыхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, напротивъ того, имѣнія были родовыми задолго до перехода ихъ къ Громову, систематически переукрѣплявшему ихъ затѣмъ товариществу, состоявшему изъ него самого и Ратькова-Рожнова. Полное товарищество, какъ это признано и правит. сенатомъ, не есть отличное отъ составляющихъ его лицъ юридическое лицо; это—нѣчто среднее между лицомъ физическимъ и юридическимъ, это—„сословіе лицъ“. Такое „сословіе“ владѣетъ не какъ юридическое лицо, а на правѣ общей собственности, и стало быть Громовъ не пересталъ быть собственникомъ его родовыхъ имѣній. Что касается давности, то палатою нарушены въ этомъ отношеніи коренныя требованія исковой давности,—прежде всего наличность нарушенія того права, которое должно быть погашено неосуществленіемъ его. Имѣется вѣдь арендный договоръ, по которому Громова уступила свое право, причемъ получила эквивалентъ, хотя бы совершенно ничтожный, и наличность такого договора,—сила коего отнюдь не ослабляется отлагательнымъ условіемъ,—очевидно устраняетъ то нерадѣніе къ своему праву, какъ бы карою за которое является погасительная давность: арендный договоръ—это не нарушеніе, а осуществленіе права, и о потерѣ его по давности не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что по неустойчивой записи Громова обязалась не предъявлять спора о своемъ правѣ на пожизненное владѣніе. Притомъ исковая давность—въ высокой степени субъективна, она можетъ истечь для одного лица и быть прерванной въ отношеніи другого лица. Въ настоящемъ дѣлѣ законные наслѣдники, напр., Громова быть можетъ и могли бы сослаться на давность, такъ какъ въ соглашеніяхъ Громовой съ Ратьковымъ-Рожновымъ они не участвовали. Но Ратьковъ-Рожновъ, который самъ

въ эти соглашенія вступалъ, который эту давность самъ вызвалъ и оплатилъ,—онъ ссылаться на давность не можетъ.

Повѣренный присоединившейся къ истцу законной наслѣдницы Громова Овцыной, прис. пов. Исаченко, объяснилъ, что въ сенатской практикѣ—если оставить въ сторонѣ рѣшеніе по дѣлу Башкировыхъ, еще не опубликованное,—имѣются прямые указанія на то, что товарищество не есть юридическое лицо, личность отдѣльных товарищей объединеніемъ не поглощается, они отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, объявляются несостоятельными и т. д. (1899 г. № 104). На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и проектъ новаго уложенія.

Повѣренный Ратькова-Рожнова, прис. пов. Потѣхинъ, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, объяснилъ, что если бы истица признавала за собою право пожизненнаго владѣнія, она по смерти мужа должна была бы требовать сдачи ей имѣній по описи и не могла бы подписать категорическаго утвержденія Ратькова-Рожнова о томъ, что имѣнія потеряли свойства родовыхъ и составляютъ исключительную его собственность. Вознагражденіе Евреинова получила за уступку права на пожизненное владѣніе, а не за аренду, и притомъ это вознагражденіе касалось не имѣній, проданныхъ товариществу, а совершенно другихъ, которыя остались за Громовымъ родовыми. Въ силу аренднаго договора истица могла бы получить право пожизненнаго владѣнія въ отношеніи спорныхъ имѣній только при одномъ условіи—если бы они судомъ были признаны родовыми. До этого такое право ей не принадлежало, отвѣтчикъ владѣлъ имѣніями, какъ независимый вотчинникъ, и стало быть могъ пріобрѣсти ихъ и по давности. Что касается родового характера имѣній, то они таковой несомнѣнно потеряли, ибо сословіе лицъ то же, что и юридическое лицо, и правит. сенатомъ уже установлено, что имущество товарищества отнюдь не можетъ переходить въ порядкѣ наслѣдованія, въ отношеніи наслѣдниковъ товарищей возможенъ лишь долевымъ выдѣлъ, выдѣлъ идеальныхъ долей товарищескаго имущества, приходившагося на долю ихъ наслѣдодателя. Подтверждено сенатомъ и право торговаго дома пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имѣнія, товарищество Громовъ и К^о имѣнія Громова купило, и пока купчія крѣпости не оспорены, имѣнія должны быть признаны потерявшими родовой характеръ, и стало быть перешли въ собственность Ратькова-Рожнова по завѣщанію Громова, отказавшаго отвѣтчику все свое благопріобрѣтенное имущество.

Прис. пов. Люстихъ, отстаивая интересы той же стороны, объяснилъ, что ссылка истцы на арендный договоръ заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, ибо въ самомъ этомъ договорѣ Ратьковъ-Рожновъ категорически признается собственникомъ спорныхъ имѣній. Затѣмъ вопросъ о томъ, осуществляла ли истица свое право пожизненнаго владѣнія, есть вопросъ факта, и рѣшенъ онъ палатою, въ полномъ согласіи съ документами и обстоятельствами дѣла, отрицательно.

Тов. об.-прок. А. Т. Вѣдьяковъ полагалъ признать жалобу неуважительною. Сословіями лицъ признаются, напр., городскія общества, сословныя объединенія и т. д., все несомнѣнно юридическія лица, и имущество, перешедшее къ торговому дому, должно быть признано вышедшимъ изъ рода Громова. Съ того момента, какъ дух. завѣщаніе Громова было утверждено, товарищество перестало существовать, такъ какъ все его имущество сосредоточилось въ рукахъ Ратькова-Рожнова; послѣдній можетъ поэтому защищаться давностью, наличность условій которой установлена палатою.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II

Подлежитъ ли наслѣдств. пошлина взысканію со всей суммы долга или же только части ея, полученной наслѣдниками по соглашенію съ должникомъ (ст. 207 уст. пошл., рѣш. гр. касс. деп. 1887 г. № 40).

Вопросъ возникъ по дѣлу наслѣдниковъ Гальперна и рѣшенъ виленскою суд. палатою въ смыслѣ взысканія пошлины только съ фактически полученной части долга, такъ какъ по силѣ ст. 207 уст. пошл. пошлина съ долгового имущества взыскивается только при дѣйствительномъ полученіи суммъ, слѣдующихъ по претензіямъ; поэтому наслѣдникъ не обязанъ платить пошлину по такой претензіи, по которой онъ ничего не получилъ, причемъ никакой разницы между добровольнымъ удовлетвореніемъ и полученіемъ по суд. рѣшенію законъ не дѣлаетъ.—Въ касс. жалобѣ каз. палата указывала, что согл. опред. правит. сен. по 1 деп. отъ 29 апр. 1892 г. № 3618 уменьшеніе стоимости долгового имущества могло бы имѣть вліяніе на размѣръ пошлины лишь въ томъ случаѣ, если бы наслѣдники доказали полную невозможность получить всю причитающуюся по обязательству сумму; въ данномъ случаѣ это не только не доказано, но и прямо опровергается напр. отказомъ одной изъ наслѣдницъ присоединиться къ соглашенію съ должникомъ.

Опредѣленіе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 207 уст. о пошл.

III.

Подлежатъ ли сбору въ пользу города совершенные крѣпостнымъ порядкомъ договоры объ арендѣ недвижимости съ полученіемъ платы впередъ болѣе чѣмъ за годъ (общ. собр. 1883 г. № 1).

Тифлисская суд. палата признала, что въ законѣ нѣтъ указаній на то, чтобы долгосрочные договоры объ арендѣ подлежали сбору въ доходъ города; рассматриваемый актъ не можетъ быть признанъ совершеннымъ въ крѣпостномъ порядкѣ лишь по желанію сторонъ, такъ какъ совершеніе его именно крѣпостнымъ порядкомъ было обязательно для сторонъ, подъ страхомъ его не дѣйствительности, въ силу п. 2 ст. 1703 т. X ч. 1, а также ст. 160 нот. пол., предписывающей совершеніе актовъ указаннымъ въ ней порядкомъ по примѣненію, между прочимъ, и къ правиламъ, изложеннымъ въ указанной 1703 ст.—Въ касс. жалобѣ повѣренный г. Кутанса указывалъ, что договоры, предусмотрѣнные ст. 1703 т. X ч. 1, не относятся къ числу обязательно совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ, какъ это видно изъ перечисленія этихъ актовъ въ ст. 159 нот. пол. Несоблюденіе формальности, установленной ст. 1703, отнюдь не лишаетъ договоръ обязательной силы для самихъ контрагентовъ (гр. касс. деп. 1872 г. № 60 и мн. др.), а ст. 160 нот. пол. должна быть толкуема въ томъ смыслѣ, что соответственные договоры могутъ по желанію сторонъ, но не обязательно должны совершаться крѣпостнымъ порядкомъ.

Опредѣленіе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 202 нот. пол.

Главный военный судъ.

Принадлежность къ революціонному сообществу.

2 ноября 1907 года одесскій военно-окружный судъ подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Корейво въ закрытомъ засѣданіи слушалъ дѣло о черкасскомъ мѣщанинѣ Шмудѣ Авр. Сосновскомъ по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ч. 1 ст. 126 кн. XXII с. в. п., и выразившемся въ томъ, что проживая въ г. Одессѣ обвиняемый Сосновскій вступилъ въ преступное сообщество,

именующее себя „еврейской социаль-демократической рабочей партией Паолей Ціонъ“, каковое обстоятельство подтверждается результатами произведенного у него обыска. Принявъ въ соображеніе всѣ выяснившіяся обстоятельства дѣла, одесскій военно-окружный судъ поставилъ на свое разрѣшеніе слѣдующій вопросъ.

„Доказано ли, что подсудимый Сосновскій, проживая въ г. Одессѣ, объявленномъ на военномъ положеніи, вступилъ въ сообщество, именующее себя „еврейской социаль-демократической рабочей партией Паолей Ціонъ“, завѣдомо поставившее цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя и замѣну его демократической республикой, и въ качествѣ члена такого сообщества, имѣлъ при себѣ два билета, уполномочивающихъ его отъ имени и за и чатью „одесскаго комитета еврейской социаль-демократической рабочей партіи Паолей Ціонъ“ собирать на организациі, и хранилъ въ своей комнатѣ въ домѣ № 59 по Б. Арнаутской улицѣ деревянный ящикъ съ типографскимъ шрифтомъ вѣсомъ въ 1 пудъ.“? Отвѣтивъ утвердительно на этотъ вопросъ и признавъ подсудимаго виновнымъ въ вмѣняемомъ ему преступленіи, судъ опредѣлилъ въ наказаніе ссылку на поселеніе съ послѣдствіями, указанными въ статьяхъ 25, 28, 29, 30, 31, 34 и 35 угол. улож.

На приговоръ этотъ со стороны осужденнаго была принесена въ главный военный судъ кассационная жалоба, въ которой неправильность приговора аргументировалась анализомъ существа дѣла, въ виду чего она была оставлена главн. военнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія. Одновременно съ этимъ защитникомъ обвиняемаго прис. пов. О. О. Грузенбергомъ была подана въ главный военный судъ дополнительная кассационная жалоба, каковая и была разсмотрѣна въ засѣданіи 14 февраля подъ предѣтельствомъ г.-м. Митрофанова.

Какъ въ своей дополнительной кассационной жалобѣ, такъ и въ словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи главнаго военнаго суда прис. пов. О. О. Грузенбергъ указалъ, что поставленный вопросъ нарушаетъ требованіе ст. 931 устава военно-судебнаго, разъясненной неоднократно рѣшеніями главнаго военнаго суда. Въ вопросахъ о виновности, предлагаемыхъ суду должны быть подробно описаны самыя дѣянія, за совершеніе которыхъ предъявляется обвиненіе, а не одни лишь юридическія опредѣленія, при чемъ воспрещается употреблять юридическіе термины.

Независимо отъ этого въ 1907 году по дѣлу подпоручика Мясоѣдова главный военный судъ раздѣлилъ соображенія кассационной жалобы прис. пов. О. О. Грузенберга о томъ, что при обвиненіи въ принадлежности къ противогосударственному сообществу нельзя ограничиваться воспроизведеніемъ текста карательнаго закона относительно задачи и цѣли преступнаго сообщества. Вмѣсто повторенія статьи закона подъ видомъ вопроса надлежитъ привести комплексъ фактическихъ признаковъ, изъ которыхъ складывается понятіе „поставившаго цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя“. Если главный военный судъ раздѣлилъ эти соображенія по дѣлу, гдѣ шла рѣчь о принадлежности къ российской социаль-демократической рабочей партіи, программа и дѣятельность которой достаточно извѣстны по цѣлому ряду процессовъ, прошедшихъ, какъ передъ общими, такъ и военными судами, то ихъ надо признать обязательными по такому дѣлу, какъ настоящее. Въ практикѣ главнаго военнаго суда впервые возникъ вопросъ о сообществѣ, носящемъ названіе „Паолей Ціонъ“, и прежде, чѣмъ признавать его преступнымъ и подвергать ссылкѣ членовъ его, главный военный судъ долженъ остановиться надъ вопросомъ, можно ли убѣжденно сказать, что достоверно извѣстно, за что именно осужденъ Сос-

новскій. Что это за сообщество „Паолей Ціонъ“? Каковы его задачи, цѣли и способъ дѣйствія? Какъ въ программѣ этого сообщества сочетались мечта о самостоятельномъ государствѣ на территоріи Сіона съ практическими задачами дѣятельности въ данный моментъ, въ данной странѣ? Можетъ ли главный военный судъ убѣжденно сказать, что изъ вопроса, по которому осужденъ Сосновскій, видно, гдѣ намѣревалось это сообщество ввести демократическую республику—въ Россіи или въ предѣлахъ Палестины? Въ послѣднемъ случаѣ оказалось бы, что русскій военный судъ направилъ свою карательную дѣятельность для охраны интересовъ турецкаго султана и для сохраненія существующаго нынѣ турецкаго строя. Какъ бы далеко въ послѣднее время ни распространялась компетенція военныхъ судовъ, но врядъ ли она должна перешагнуть турецкую границу. Пока передъ главнымъ военнымъ судомъ не будетъ лежать приговоръ, посвященный точному и конкретному изложенію программы и практической дѣятельности „Паолей Ціонъ“, до тѣхъ поръ онъ не будетъ имѣть возможности разрѣшить вопросъ, является ли оно преступнымъ съ точки зрѣнія уголовнаго уложенія.

Второй защитникъ прис. пов. Бабянскій присоединился къ доводамъ прис. пов. О. О. Грузенберга.

Помощникъ главнаго военнаго прокурора г.-м. Греймъ въ своемъ заключеніи согласился съ соображеніями прис. пов. Грузенберга о нарушеніи ст. 931.

Главный военный судъ, соглашаясь съ доводами кассатора опредѣлилъ: приговоръ отмѣнить за нарушеніемъ ст. 931 уст. военно-судебнаго въ неправильной постановкѣ вопроса дѣло передать на разсмотрѣніе того же суда въ иномъ составѣ судей, а предѣлительствовавшему по этому дѣлу, допустившему такую постановку вопроса, объявить замѣчаніе.

Кіевскій окружный судъ.

Дѣло „совета студенческихъ представителей“ университета св. Владиміра.

(Окончаніе¹⁾).

Прис. повѣр. Ю. Лещъ (защитн. Амирагова, Багрова, Литвака и Энтелеса) началъ свою рѣчь съ того, что всѣ подсудимые по данному дѣлу могутъ быть раздѣлены на двѣ отдѣльныя группы. Одни на вопросъ г. предѣателя суда о принадлежности ихъ къ сов. студ. предст. твердо и спокойно отвѣтили: „да послѣ опубликованія правилъ 11 іюня, въ составѣ сов. студ. предст. состоялъ“. Другіе на тотъ же вопросъ отвѣтили также твердо и спокойно: „нѣтъ послѣ опубликованія правилъ 11 іюня въ сов. студ. предст. не состоялъ“. Мнѣ защищаемому вторую группу не трудно будетъ доказать, что она дѣйствительно не состояла въ сов. ст. пр. послѣ изданія правилъ 11 іюня, и что она, слѣдовательно, посажена на скамью подсудимыхъ по недоразумѣнію. Въ самомъ дѣлѣ: гдѣ улики противъ этихъ подсудимыхъ. Ихъ нѣтъ. Не слѣдуетъ унижать этихъ людей заподозриваніемъ во лжи. Чего, чего, а отвратительной голой лжи мы въ этомъ дѣлѣ не встрѣчали, и я больше стремлюсь снять съ нихъ обвиненіе во лжи, чѣмъ обвиненіе въ формальномъ нарушеніи 124 ст. уг. ул. Г. прокуроръ говоритъ: „а вѣдь на предварительномъ слѣдствіи они тоже не показывали правды“. Но при какой это было обстановкѣ. Подсудимые не были вызваны по повѣсткѣ, а были подвергнуты приводу. Внезапно они были арестованы.

Они не знали, что имъ грозитъ, а главное, что

¹⁾ См. „Право“, № 10.

грозить ихъ товарищамъ съ которыми они связаны по организаціи и которыхъ они по неволѣ должны выдать своимъ признаніемъ. Неужели г. прокуроръ не понимаетъ этого чувства товарищества. Вспомнимъ презрѣніе всѣхъ порядочныхъ людей къ тѣмъ, кто выдаетъ своихъ товарищей.

Вспомнимъ, наконецъ, отношеніе Императора Николая I къ доносчикамъ. И я излагаю, что захваченные врасплохъ обвиняемые были въ правѣ не сознаваться на предварительномъ слѣдствіи, чтобы не повредить товарищамъ. Но здѣсь другое дѣло. Здѣсь они не лгутъ. Кто ихъ изобличаетъ? Никита Годуненко, который занимается тѣмъ, что то подмечаетъ аудиторіи (въ чемъ, конечно, нѣтъ ничего унижительнаго), то подсматриваетъ и подслушиваетъ, что въ нихъ дѣлается. Мы видимъ, какъ путался этотъ темный человѣкъ въ своихъ показаніяхъ. Цѣлый рядъ другихъ свидѣтелей показывали, что мои кліенты вышли изъ состава сов. студ. предст. Г. прокуроръ говоритъ про этихъ свидѣтелей, что они апологеты сов. студ. пр. Но они не лгуны. Въ „бумажкѣ“ (разрѣшеніи на сходку 23 сен.), которой г. прокуроръ придаетъ такое значеніе, ихъ фамилій нѣтъ. Энтелісь выбылъ потому, что болѣе двухъ мѣсяцевъ не былъ въ засѣданіяхъ сов. ст. пр.; Литвакъ уличается тѣмъ, что онъ въ толпѣ, бывшей у проф. Бубнова, призывалъ ее уйти изъ аудиторіи именемъ совѣта студ. предст. Но вспомнимъ, какой это былъ моментъ. Толпа была возбуждена. Проф. Бубнову, по его собственнымъ словамъ, грозила опасность „быть смазаннымъ“, и вотъ въ этотъ моментъ Литвакъ именемъ авторитета, именемъ сов. ст. пр. призываетъ толпу къ порядку. Пусть это самозванство. Но этотъ шагъ Литвака избавилъ университетъ отъ позора, а проф. Бубнова отъ перспективы „быть смазаннымъ“. Если бы даже допустить, что всѣ мои кліенты состояли въ сов. студ. предст., гдѣ же слѣды ихъ дѣятельности? Ихъ нѣтъ. Повторяю, мнѣ было бы тяжелѣе, если бы мои кліенты были обвинены во лжи, чѣмъ въ нарушеніи 124 ст. ут. ул.

Пом. прис. повѣр. І. Сковскій (защ. ст. Желѣзняк) начинаетъ съ того указанія, что и его кліентъ обвиняется въ принадлежности къ сов. студ. пред. послѣ опубликованія правилъ 11 іюня. Но на чемъ основано обвиненіе? Въ „бумажкѣ“ ректора его фамиліи нѣтъ. На сходкѣ 23 сент., какъ установлено, его не было; даже проф. Бубновъ, котораго никто не заподозритъ въ излишней симпатіи къ Желѣзняку, и онъ говоритъ, что въ событіяхъ 18 окт., 3 и 5 ноября Желѣзнякъ не принималъ никакого участія. Правда, на сходкѣ 17 ноября онъ председательствовалъ и отъ имени сов. ст. пр. предлагалъ не расходиться. Но вспомнимъ показанія всѣхъ свидѣтелей о необычайной популярности Желѣзняка въ университетѣ, о симпатіяхъ къ нему всего студентства, вспомнимъ, что на сходкахъ председатели оглашаютъ не только свои предложенія, но и тѣ, которыя передаются ему присутствующими на сходкѣ. Да и вообще не такому человѣку, какъ Желѣзнякъ оправдываться по обвиненію во лжи. Тутъ же замѣчу, что мой кліентъ относится безразлично къ обвиненію по 124 ст. еще и потому, что онъ привлекается къ отвѣтственности по двумъ другимъ болѣе серьезнымъ обвиненіямъ (126 и 132 ст.); что онъ высланъ изъ предѣловъ юго-зап. края. И если я выступилъ въ его защиту по настоящему дѣлу, то не затѣмъ, что опасался обвиненія его по 124 ст., а только затѣмъ, чтобы снять съ него подозрѣніе во лжи.

Прис. повѣр. А. Марголинъ (защ. всѣхъ подсудимыхъ) начало своей рѣчи посвящаетъ критикѣ рѣчи тов. прокурора. Г. тов. прокурора находятъ особенно цѣннымъ и красивымъ показаніе проф. Бубнова говорить защитникъ, но несомнѣнно, что красное показаніе профессора Бубнова еще больше выиграло отъ рѣчи прокурора, которая дополняетъ

и иллюстрируетъ это показаніе. Профессоръ Бубновъ развивалъ теорію эволюціи въ идеяхъ и убѣжденіяхъ въ зависимости отъ возраста; г. тов. прокур. блестяще подтвердилъ эту эволюцію въ своей рѣчи: вчера только, когда 14 нашихъ подзащитныхъ признали фактъ своей принадлежности къ сов. ст. пр. послѣ правилъ 11 іюня, то г. обвинитель заявилъ, что въ виду сознанія этихъ 14-ти, онъ считаетъ излишнимъ производить по отношенію къ нимъ судебное слѣдствіе, и только благодаря нашимъ настояніямъ слѣдствіе состоялось... Сегодня г. тов. прокур. уже заявляетъ, что не желаетъ пользоваться этимъ дешевымъ сознаніемъ студентовъ, поддерживая обвиненіе противъ всѣхъ лишь на основаніи слѣдственного матеріала... Быстрая эволюція. Очевидно, что это потребовалось или въ виду новаго плана рѣчи, или настроенія у г. тов. прокур. перемѣнилось.

Обвинитель утверждаетъ, что члены сов. ст. пр. недалеко ушли отъ университетскихъ служащихъ: „и студенты и прислуга — рядомъ, на одной доскѣ, причемъ эта бѣдность, эта прислуга и прямѣе и искреннѣе, чѣмъ студенты“. Я не стану говорить о томъ, что есть общаго между студентами и прислугой, но зато ясно и вскорѣ всѣ это поймутъ, кто здѣсь прислуживается...

„Въ щели университета просовывалась отвратительная голова смуты“, сказалъ г. прокуроръ. Можно думать все, что угодно, о „смутѣ“, но одно несомнѣнно: никогда она не проникаетъ черезъ щели, а идетъ всегда черезъ широкія раскрытыя двери. Въ щели же проползаетъ не „отвратительная голова смуты“, а отвратительный хвостъ реакціи...

„Vae victis“, горе побѣжденнымъ, восклицаетъ г. прокуроръ. Да, мы побѣжденные, а г. прокуроръ побѣдитель. Насъ, побѣжденныхъ, судятъ, побѣдителей же не судятъ... но имъ отвѣчаютъ, „побѣдителя“ должна быть дана надлежащая отповѣдь.

Если даже 124 ст. и валица, то и тогда на сторонѣ прокурора только право, но правда на нашей сторонѣ. Только тѣ преступныя дѣянія позорны, которыя посягаютъ на вѣками освѣщенные нормы. „Не убей“, „не укради“ и другія заповѣди являются закономъ для большинства. Но нѣтъ заповѣди: „не участвуй въ совѣтѣ ст. пр., доколѣ онъ не зарегистрированъ или не легализованъ начальствомъ“. Итакъ, если даже здѣсь и имѣется формальное правонарушеніе, то оно изъ той же области, какъ неразрѣшенная быстрая ѣзда по улицамъ, куреніе папирсъ въ недозволенномъ мѣстѣ и т. п.

По существу же совѣтъ являлся органомъ желательнымъ для огромнаго большинства студентства. А то, что большинство признаетъ полезнымъ, является нормой.

Убѣдить самоѣдовъ и людоедовъ въ томъ, что не слѣдуетъ человѣку пожирать себя подобнаго, немислимо. Пока большинство изъ нихъ не эволюционируетъ, дотолѣ иной строй представляется для нихъ чѣмъ то невозможнымъ, подобно тому, какъ проф. Бубнову наступленіе новаго режима представляется чѣмъ то вродѣ втораго пришествія Мессіи. Платонъ и Аристотель, великіе мыслители древности, не могли себя представить существованіе общества безъ института рабства, ибо тогда такъ мыслило большинство. Въ настоящее время большинство въ странѣ мыслить такъ же, какъ и сов. ст. пр.; это показали и первая, и вторая госуд. думы. Члены первой и второй думы были носителями тѣхъ же теченій, какія представлены въ совѣтѣ студ. представителей. (Предсѣдатель останавливаетъ защитника и предлагаетъ не уклоняться въ сторону). Но вѣдь г. прокуроръ не ограничился установленіемъ валичности правонарушенія, а говорилъ подробно о характерѣ совѣта и степени отвѣтственности, позвольте же г. предсѣдатель, и намъ доказывать то единственное, что является нашей задачей. Мы хотимъ доказать, что совѣтъ отражалъ

въ себѣ настроеніе большинства населенія. И если большинство иногда не побѣждаетъ, то это объясняется тѣмъ, что одинъ человекъ, вооруженный только револьверомъ, сильнѣе десяти невооруженныхъ. Нельзя отрицать и того обстоятельства, что вслѣдъ за подтемомъ 1905 г. наступила реакція, приливъ смѣнилъ на время отливъ... Но вѣдь этимъ и объясняется, что совѣтъ не очутился на скамьѣ подсудимыхъ — въ 1905 г., когда была введена автономія высшихъ учебныхъ заведеній, это не могло случиться: въ то время дѣятельность совѣта встрѣтила бы общее одобреніе“.

Переходя къ детальному освѣщенію дѣятельности совѣта, защитникъ подробно останавливается на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что послѣ правилъ 11 іюня и университетское начальство, и администрація молча санкционировали существованіе сов. ст. пр. Мебель Годуненко показалъ у слѣдователя, что о засѣданіяхъ совѣта открыто вывѣшивались объявленія въ корридорахъ университета, и никто никогда не давалъ распоряженій о срываніи этихъ объявленій. Мебель Приходько часто видѣлъ такого же рода объявленія на дверяхъ вблизи канцеляріи юридическаго факультета. Мебель Складной только тогда открывалъ двери аудиторій для засѣданій совѣта, когда ему представляли бумагу съ печатью...

А что такія „бумаги съ печатью“ выдавались дѣйствительно — объ этомъ намъ повѣдалъ проф. Морозовъ, проректоръ университета. Разрѣшались, по его словамъ, собранія соц.-демократамъ, виѣспартійнымъ социалистамъ и т. д.

Изъ показаній ректора проф. Цытовича, и проф. Эйхельмана мы знаемъ исторію схода 23 сентября. По словамъ проф. Эйхельмана — администрація дала свое „благословеніе“ этой сходкѣ. Приставъ Ворончукъ откровенно разсказалъ здѣсь о томъ, что списокъ студентовъ, подписавшихъ прошеніе о созывѣ сходки, былъ ему переданъ университетскимъ начальствомъ; Ворончукъ же отослалъ этотъ списокъ въ охранное отдѣленіе...

И такъ, сходка состоялась даже съ вѣдома охраннаго отдѣленія. Впослѣдствіи „списокъ“ послужилъ основаніемъ для привлеченія по настоящему дѣлу всѣхъ хлопотавшихъ о сходкѣ... Считаю излишнимъ распространяться; ясно, что представляютъ собою такого рода „дѣйствія“ администраціи.

Относительно насильственныхъ дѣйствій и обструкцій, происходившихъ, якобы, съ вѣдома сов. ст. пр., судебное слѣдствіе дало матеріалъ же опровергающій прикосновенность совѣта къ эксцессамъ, въ которые выливалось иногда раздраженіе нѣкоторыхъ одиѣльныхъ лицъ или группъ студентства. Цѣлый рядъ свидѣтелей — проф. Реформатскій, проф. Цытовичъ удостовѣрили, что по имѣющимся у нихъ свѣдѣніямъ совѣтъ всегда отрицалъ свое участіе въ обструкціяхъ, въ объявленіяхъ совѣта о забастовкахъ никогда не было призывовъ къ какому бы то ни было насилію.

Обращаясь къ цифровымъ даннымъ относительно различныхъ теченій въ студентствѣ, защитникъ, между прочимъ, доказываетъ, что „бундовцевъ“ въ кievскомъ унив. насчитывается обыкновенно всего около 40 чел., и сожалѣетъ, что этого не установили недавно въ этомъ же залѣ, когда слушался процессъ о кievскомъ погромѣ и когда пытались приписать все студенческое движеніе вліянію одного бунда. „Подобно тому“, говоритъ защитникъ, „какъ я въ настоящее время стремлюсь выразить то, что представлялъ собою совѣтъ, такъ совѣтъ выражалъ волю почти всего студентства. Согласно даннымъ обвинительнаго акта „число представителей въ совѣтѣ определено однимъ представителемъ на каждые 200 студентовъ“. Тотъ же обвинительный актъ устанавливаетъ, что „партіи с.-р. въ совѣтѣ предоставлено было 7 мѣстъ, с.-д. партіи — 7 мѣстъ, к.-д. — 5 мѣстъ, партіи виѣспартійныхъ социалистовъ 2 мѣста, партіи

польскихъ социалистовъ студентовъ — 1 мѣсто и „Polonia“ — 1 мѣсто“. Итакъ, по обвинительному акту получается, что въ выборахъ совѣта участвовали 1.400 с.-р., 1.400 с.-д., 1.000 к.-д., 400 виѣспарт. соц., 200 польск. студ. соц. и 200 членовъ „Polonia“, т. е. 4.600 ст.

Таковыя цифры; получается, что въ выборахъ участвовало все студентство. Но мы не намѣрены пользоваться неправильными вычисленіями, которые такъ же не соответствуютъ истинѣ, какъ и многое другое въ обвинительномъ актѣ. Мы утверждаемъ, что въ выборахъ принимало участіе около 2.500 студ., уклонялись же отъ выборовъ лишь тѣ, которые вообще проявляютъ полное безразличіе ко всему, что происходитъ въ университетѣ и не только не посѣщаютъ лекцій, но даже не живутъ въ Кіевѣ. Къ нимъ надо присоединить ту часть студентства, которая предается исключительно увеселеніямъ, а также гг. академистовъ.

Академистамъ нѣтъ смысла участвовать въ выборахъ. Г-нъ Щегловъ, предсѣдатель академистовъ, опредѣляетъ количество академистовъ въ университетѣ „около 100 человекъ“. При такихъ силахъ немыслимо добиться въ совѣтѣ даже одного мѣста.

Кстати, объ академистахъ. Оказывается, что среди этихъ „умѣренныхъ“ нѣтъ ни одного „старца“, а все люди очень молодые, да и самому предсѣдателю партіи, г. Щеглову, всего 20 лѣтъ. Съ теоріей эволюціи проф. Бубнова это не совсѣмъ вяжется.

Товарищъ г. Щеглова, академистъ Кирилловъ, замѣчательнѣе тѣмъ, что онъ все знаетъ и всюду поспѣваетъ. Кирилловъ выступаетъ ораторомъ на сходкахъ, Кирилловъ бываетъ и на лекціяхъ юристовъ, и на лекціяхъ математиковъ, онъ же посѣщаетъ лекціи проф. Бубнова по исторіи. Кромѣ того онъ хорошо знакомъ съ полицеймейстеромъ. Забастовки, устраиваемыя совѣтомъ, мѣшаютъ Кириллову заниматься... Однако, забастовки не помѣшали свидѣту. Вельмину блестяще окончить за 4 года математическій факультетъ. Г-нъ Вельминъ оставленъ при университетѣ, а между тѣмъ, по его же словамъ, онъ все время, до окончанія университета, состоялъ членомъ сов. ст. предст.

Далѣе защитникъ устанавливаетъ преемственную связь между нынѣшнимъ совѣтомъ и бывшимъ „союзнымъ совѣтомъ“, „совѣтомъ старости“ и „исполнительной комиссіей“. Выводъ отсюда тотъ, что центральный органъ въ университетѣ существуетъ уже много лѣтъ. Сущность консервативнаго, умѣреннаго міровоззрѣнія сводится къ тому, что нельзя сразу разрушить того, что сложилось и существуетъ издавна. И именно съ этой точки зрѣнія я прошу васъ, гг. судьи, подойти къ рѣшенію вопроса о томъ, могли ли студенты сейчасъ же послѣ правилъ 11 іюня распустить то, что такъ долго функционировало, отказаться отъ того органа, который много лѣтъ стоялъ во главѣ студентства“.

Въ заключительной части своей рѣчи защитникъ коснулся вопроса о мѣрѣ наказанія. Г. прокуроръ требуетъ максимальной кары по 124 ст. Это ровно въ четыре раза больше, чѣмъ то наказаніе, которому подверглись подписавшіе выборское воззваніе. Всѣ судебныя мѣста стремятся къ болѣе или менѣе единообразному примѣненію законовъ, для этой цѣли и существуетъ авторитетъ высшаго судебного учрежденія. Съ этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія послѣдовательности, можно выразить надежду, что если „выборское дѣло“ закончилось мѣсяцами ареста, то настоящее дѣло закончится днями.

Прис. повѣр. Я. С. Гольденвейзеръ (защ. всѣхъ подсуд.) Гг. судьи! Представитель обвинительной власти уже произнесъ свое вѣское сужденіе о возможности разсмотрѣнія состава преступленія въ настоящемъ процессѣ — онъ заявилъ, что это будетъ „непроизводительно потраченнымъ трудомъ“. Не взирая на такое смѣлое заявленіе г. прокурора, я все же рѣшаюсь остановить ваше вниманіе именно

на вопросъ о составѣ преступленія, и рѣшаюсь на это, конечно, только потому, что убѣжденъ въ производительности потраченного на это труда. Въ настоящемъ дѣлѣ, гг. судьи, какъ во время изученія его, такъ и въ теченіе 2 дней судебного разслѣдованія, для меня, какъ для юриста, было совершенно ясно, что въ конструкціи предъявленнаго обвиненія чувствуется что то фальшивое, невѣрное и не согласное съ законами. Я хорошо знаю, что по содержанию 124 ст. уг. ул. существованіе всякаго неразрѣшеннаго или неутвержденнаго, почему бы то ни было, сообщества въ настоящее время у насъ подлежитъ уголовному преслѣдованію и уголовной карѣ; я знаю, что по конструкціи этого закона даже чело-вѣкъ, осмѣлившійся основать сообщество курителей папирсъ на свѣжемъ воздухѣ, если почему-либо сообщество это не будетъ утверждено, есть уже уголовный преступникъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, я утверждаю также, что если мои дѣти образуютъ между собою сообщество для борьбы съ моею родительскою властью, то ни прокуроръ, ни слѣдователь, ни уголовный судъ преслѣдовать ихъ по 124 ст. все же права не имѣютъ. То, что не перешло за предѣлы интимной жизни моей семьи, не можетъ быть предметомъ вѣдѣнія уголовной юстиціи. Итакъ, значитъ есть сферы, недоступныя 124 ст. Вотъ почему я уже а priori пришелъ къ убѣжденію, что уголовный судъ не есть та инстанція, которой предоставлено право разбирать явленія, происходящія въ стѣнахъ университета. Когда же я обратился къ содержанию уголовныхъ законовъ и ихъ источниковъ, то мое апriorное убѣжденіе превратилось въ непоколебимую увѣренность.

Для того, чтобы понимать смыслъ и значеніе 124 ст. угол. улож. въ ея теперешней редакціи необходимо прежде всего остановиться на указѣ 4 марта 1906 года о временныхъ правилахъ объ обществахъ и союзахъ. 124 ст. въ ея теперешнемъ видѣ издана тогда же и есть уголовная санкція для этого закона. Въ п. 4 этихъ временныхъ правилъ сказано буквально слѣдующее: „Дѣйствіе настоящаго узаконенія не распространяется: а) на союзы и общества, преслѣдующія религіозныя цѣли, и б) на общества, образуемая, съ разрѣшенія учебнаго начальства, учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ изъ своей среды“. Въ сущности одного этого пункта б достаточно, чтобы убѣдиться, что 124 ст. къ настоящему дѣлу совершенно непримѣнима. Но, быть можетъ, найдутся сомнѣвающіеся, которые скажутъ, что здѣсь идетъ рѣчь только объ обществахъ, разрѣшенныхъ учебнымъ начальствомъ, тѣ же, которые не разрѣшены подлежатъ и дѣйствію правилъ 4 марта и воздѣйствію 124 ст. Чтобы убѣдить и ихъ въ смыслѣ и значеніи пункта б, прочтемъ мотивы государственнаго совѣта къ 4 п. этихъ правилъ: „Государственный совѣтъ по вопросу о допущеніи учащихся въ общества замѣтилъ, что образуемая въ средѣ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній корпоративныя организаціи должны подчиняться особымъ о нихъ постановленіямъ и не подлежатъ вовсе дѣйствію настоящихъ временныхъ правилъ, о чемъ, въ устраненіе возможныхъ сомнѣній, надлежитъ вполнѣ точно говорить въ издаваемомъ узаконеніи“. Итакъ, вы видите, гг. судьи, что законодатель не сдѣлалъ никакихъ исключеній для разрѣшенныхъ сообществъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Этотъ формальный призывъ, характеризующій собою отвѣтственность по 124 ст., карающей независимо отъ цѣлей и задачъ обществъ, исключенъ въ вопросѣ о примѣненіи ея къ обществамъ или корпоративнымъ организаціямъ въ средѣ учебныхъ заведеній. Вы хорошо знаете, что участіе студента въ обществѣ, преслѣдуемомъ политическія и общественныя цѣли за предѣлами университета карается по 126 ст., что дѣятельность ихъ въ этихъ случаяхъ не свободна и отъ угрозы послѣдствій по 129 и 132 ст. угол. улож.—не мало судовъ и приго-

воровъ состоялось надъ ними по этимъ статьямъ—но вы, тѣмъ болѣе, должны укрѣпиться въ убѣжденіи, что ихъ корпоративныя общества въ стѣнахъ университета изъяты изъ сферы уголовной отвѣтственности по 124 ст.

Быть можетъ, кто нибудь изъ васъ остановится на мысли, что 124 ст., вообще не примѣняемая къ студентскимъ организаціямъ, можетъ быть примѣнена къ нимъ послѣ изданія правилъ 11 іюня 1907 г.? Но и такой взглядъ будетъ невѣренъ: въ правилахъ этихъ объ уголовной отвѣтственности нѣтъ ни слова тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ образованіи студентскихъ организацій. Въ 3 и 4 пп. ихъ прямо указаны тѣ послѣдствія, которыя постигаютъ постановленія такихъ организацій, если ихъ уставы не утверждены совѣтомъ университета, постановленія ихъ не могутъ быть принимаемы ни къ свѣдѣнію, ни къ обсужденію, ни къ разрѣшенію, и учебное начальство съ такими организаціями ни въ какія сношенія не вступаетъ. Вотъ и все. Правда, во 2 ст. этихъ правилъ не утвержденныя организаціи признаются незаконными, но объ уголовной отвѣтственности и здѣсь ничего не сказано. Тамъ же, гдѣ законодатель желалъ установить эту отвѣтственность, онъ ее прямо и предписалъ, но, какъ вамъ извѣстно, уголовная кара и отвѣтственность только тогда наступаетъ, когда они прямо предписаны закономъ. Въ ст. 10 этихъ же самыхъ правилъ за нарушеніе закона въ частныхъ собраніяхъ студентовъ такая отвѣтственность прямо выражена и въ ней сказано, что виновники этого нарушенія привлекаются полиціей къ судебной отвѣтственности на общемъ основаніи. Какъ вамъ извѣстно, полиціей привлекаются къ отвѣтственности лишь у мировыхъ судей или уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, но отнюдь не по статьямъ уголовного уложенія.

Предъ кѣмъ же отвѣтствуютъ студенты за организацію неутвержденныхъ сообществъ въ своей средѣ? Отвѣтъ на это категорическій и безспорный содержится въ указѣ 27 августа 1905 года. § 2-й этого указа гласитъ: „заботы о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни въ университетѣ возлагаются на обязанность и отвѣтственность совѣта“. Въ лит. этого параграфа сказано: „разбирательство по студентскимъ дѣламъ ввѣряется профессорскому дисциплинарному суду на точномъ основаніи высочайше утвержденныхъ 27 августа 1902 года правилъ“.

Вотъ тотъ правильный и нормальный путь, по которому только и должно было, по которому только и могло настоящее дѣло идти на основаніи точнаго и категорическаго предписанія закона. Вы помните, что профессоръ Реформатскій удостовѣрилъ передъ вами, что дѣло сов. ст. пр. было уже на этой дорогѣ и преданіе ихъ профессорскому дисциплинарному суду не состоялось лишь потому, что для этого не было достаточно матеріала. Вы помните, что и профессоръ Морозовъ косвенно подтвердилъ то же самое, отвѣтивъ на мой вопросъ не отрицательно, а лишь сославшись на тайну засѣданій совѣта, которую онъ оглашать не въ правѣ. Проникать въ эту тайну намъ нѣтъ никакой надобности, намъ важно лишь одно: самъ университетъ признавалъ лишь свое право разбираться въ этомъ дѣлѣ, но отнюдь не право уголовного суда.

Вотъ, гг. судьи, почему я съ глубокимъ убѣжденіемъ и увѣренностью утверждаю, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ состава преступленія, что въ немъ нечего было дѣлать слѣдователю и прокурору, что надъ этими студентами не можетъ быть уголовного суда.

Однако, я, какъ защитникъ, не въ правѣ самоувѣренно ограничиваться вышеизложенными соображеніями, хотя бы ихъ и было, по моему мнѣнію, совершенно достаточно для оправдательнаго вердикта.

Самъ представитель обвинительной власти чувствуетъ шаткость своего формальнаго обвиненія и потому всю страстность своего обвиненія строитъ не на неразрѣшенномъ сообществѣ, а на его дѣятельности.

Онъ, правда, говоритъ, что дѣятельность эта ему нужна, чтобы дать вамъ матеріалъ для усиленія уголовной кары, но я думаю, что безъ пристрастной окраски этой дѣятельности прокуроръ былъ бы лишенъ всякаго матеріала для своей обвинительной рѣчи.

Онъ говорилъ вамъ, что во всякомъ уголовномъ дѣяніи для суда интересна лишь законность средствъ и цѣли; но онъ умалчалъ о значеніи результата дѣянія для всякаго уголовного судьи, и умалчалъ умышленно. Я воспользуюсь его же примѣромъ, чтобы убѣдить васъ въ неполнотѣ его соображеній: если бы, не имѣя свидѣтельства на ношеніе оружія я стрѣлялъ изъ револьвера, гдѣ нибудь на улицѣ, и своимъ случайнымъ выстрѣломъ предупредилъ какое нибудь несчастіе, то ни одинъ судья не осудилъ бы меня за это. Сов. ст. пр. своею дѣятельностью урегулировалъ теченіе студенческой жизни въ университетѣ и далъ возможность академическимъ занятіямъ протекать нормально и въ порядкѣ, чего ни до него, ни послѣ его ареста не было. Поголовно всѣ свидѣтели удостовѣрили передъ вами, гг. судьи, что старосты были всегда необходимы, а между тѣмъ, министерство ихъ преслѣдовало. Не дѣлается ли и теперь та же самая ошибка, когда студентство лишается того необходимаго представит. органа, который регулировалъ и улучшалъ академическій порядокъ въ университетѣ.

Прокуроръ заявляетъ вамъ, что лишь свидѣтели защиты восхваляли дѣятельность совѣта ст. пр., но онъ и тутъ не правъ: его свидѣтель, Зѣньковский, удостовѣрилъ это здѣсь въ такой категорической и обоснованной формѣ, какая не удавалась никому изъ свидѣтелей защиты. Говоря о революціонной дѣятельности совѣта, прокуроръ самымъ убѣдительнымъ доводомъ считалъ наличность въ немъ тюремной комиссіи. Вы помните, какъ онъ спросилъ одного изъ свидѣтелей: „а тюремная комиссія въ совѣтѣ была“, и послѣ утвердительнаго отвѣта онъ заявилъ, что болѣе вопросовъ не имѣетъ. Вы знаете, что комиссія эта существовала для помощи студентамъ, содержащимся въ тюрьмахъ. Неужели же и такую дѣятельность прокуроръ считаетъ преступной. Мы знаемъ вѣдь, что въ большіе праздники не мало высокихъ гостей посѣщаютъ тюрьму и навѣщаютъ узниковъ, они знаютъ, что помощь заключеннымъ никогда и ни въ какіе вѣка не только никогда не считалась преступной, а наоборотъ—была почетной и благородной обязанностью. Тѣмъ болѣе помощь заключеннымъ товарищамъ, и вотъ эту дѣятельность прокуроръ подчеркнул, какъ преступную...

Вообще, въ настроеніи представителя обвинительной власти, какъ правильно уже замѣтилъ одинъ изъ моихъ товарищей по защитѣ, произошла рѣзкая эволюція со вчерашняго дня: вчера послѣ признанія подсудимыхъ онъ отказался отъ веденія судебного слѣдствія, а сегодня—отказывается отъ ихъ признанія. Сегодня въ рѣчи своей онъ находитъ его не полнымъ и отрекается отъ него, а вчера считалъ его достаточнымъ для обвинительнаго приговора. Что же значитъ эта эволюція? Очевидно, ей можетъ быть дано одно лишь объясненіе: онъ требуетъ суроваго приговора и не желаетъ смягчающихъ обстоятельствъ, а вѣдь признаніе по закону его смягчаетъ.

А между тѣмъ какіе необъяснимые пробѣлы имѣются въ сегодняшнемъ обвиненіи? Сидящій передъ вами сов. ст. пр. обвиняется прокуроромъ въ организаціи университетскихъ событій 3, 5 и 17 ноября и при этомъ точно устанавливается, что всѣ подсудимые были арестованы 1-го ноября.

Въ области арифметическихъ цифръ обвиненіе со-

вершенно падаетъ: профессоръ доказываетъ вамъ, гг. судьи, что сов. ст. пр. состоялъ изъ 23 лицъ, и тутъ же забываетъ, что обвиняемыхъ предъ вами 24 чел., что одинъ или двое по его же заявленію не обнаружены, и что еще двое, бывшіе свидѣтелями предъ вами, выдѣлены изъ этого процесса, хотя они тоже были членами совѣта. Что же это такое? Какъ же вы, гг. судьи, можете разбираться въ такомъ обвиненіи, гдѣ обвиняемыхъ должно быть 23 человека, а есть не менѣе 26—28 чел. Кто то значитъ привлеченъ неправильно, но кто—этого прокуроръ и не считаетъ нужнымъ даже установить. Вѣдь этого одного достаточно, чтобы такое обвиненіе признать ни на чемъ не основаннымъ.

Заканчивая свою рѣчь, гг. судьи, я не могу, какъ уголовный защитникъ въ уголовномъ судѣ, не обратить вашего вниманія на то отсутствіе человѣческаго чувства, которое такъ необходимо во всякомъ процессѣ и которое въ настоящемъ дѣлѣ, какъ будто совершенно игнорируется. Вѣдь всѣ мы были не только молоды, но всѣ, безъ исключенія, были и сами студентами. Бывали и у насъ разныя партіи, бывали и враждебныя отношенія, но доносовъ на товарищей у насъ не бывало. Во всѣхъ возрастахъ и всегда мы считали, что невинно пострадать за товарища—есть лучшее и благороднѣйшее дѣло. И этотъ святой идеалъ въ настоящемъ дѣлѣ вчера предъ вами претерпѣлъ тяжкое испытаніе. Въмѣсто теплаго дружескаго участія одинъ студентъ уличалъ другого и гдѣ же... въ уголовномъ судѣ! Ужасно. Единственное теплое, сердечное слово во всемъ процессѣ произнесъ проф. Эйхельманъ; онъ сказалъ: „я хочу и не могу обвинять своихъ студентовъ, потому что это мои ученики, моя молодежь!“

Да, гг. судьи, въ настоящемъ дѣлѣ вы будете судить самихъ себя, вы—судите университетъ.

Прис. пов. В. Калачевскій (защ. всѣхъ подсуд.) началъ свою рѣчь съ того, что рѣдкій процессъ вызываетъ къ себѣ столько вниманія, какъ дѣло сов. ст. предст., и рѣдко приходится видѣть въ качествѣ своихъ слушателей чужъ ли не весь составъ магистратуры и прокуратуры кievскаго суда.

Мнѣ хочется спросить васъ: зачѣмъ вы пришли сюда? Не техника же 124 ст. заинтересовала васъ—она слишкомъ проста, а судебное слѣдствіе далеко вышло за предѣлы необходимаго для этой статьи.

Быть можетъ, вы пришли сюда вспомнить свою молодость, когда и вы, быть можетъ, были представителями студентства.

И во всякомъ случаѣ, хочется думать, что вы пришли сюда искать общественный смыслъ событій.

Съ этой стороны подлежатъ разрѣшенію 2 вопроса.

1) Нуженъ ли центральный унив. органъ и 2) хорошъ или плохъ былъ этотъ органъ. На первый вопросъ на суд. слѣдствіи мы получили два отвѣта—профессора и академики отрицаютъ необходимость центрального органа, а ректоръ Цитовичъ считаетъ его бесполезнымъ потому, что студентство слишкомъ разншерстно и невозможно въ центральномъ органѣ отразить всѣ его оттѣнки. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что бесполезно отраженіе по возможности большаго количества этихъ оттѣнковъ?

Большинство студентовъ, наоборотъ, считаютъ центральный органъ совершенно необходимымъ, такъ какъ въ немъ сосредоточиваются всѣ области студенческой жизни, и приводятъ многочисленные примѣры, когда органу этому пришлось сыграть крупную роль и настоять на удовлетвореніи очень существенныхъ потребностей студентства.

Придется признать правильность второго мнѣнія; такъ какъ трудно представить себѣ единеніе людей, безъ организаціи и меньше всего можно представить себѣ такое единеніе студентства. Молодые люди приблизительно одного возраста, живущіе одинаковою умственной жизнью и только въ этой жизни находящіе удовлетвореніе почти всѣхъ своихъ по-

требностей, естественно должны какъ нибудь организоваться. Въ прошломъ такая организація всегда была, именовалась ли она союзнымъ совѣтомъ, совѣтомъ старостъ, исполнительной комиссіей или сов. студ. пр., но это былъ центральный органъ студентчества. Итакъ, центральный органъ былъ, онъ есть и, надо думать, будетъ.

По второму намѣченному мною вопросу мнѣнія также раздѣлились. Мнѣніе гг. профессоровъ формулировалъ одинъ изъ нихъ: не могу помянуть добрымъ словомъ сов. ст. пр. Другой, кажется проф. Реформатскій, даже заявилъ, что ему трудно быть объективнымъ въ опредѣленіи своего отношенія къ совѣту какъ потерпѣвшему, такъ какъ много огорченій и даже оскорбленій пришлось пережить. Вы слышите здѣсь нотки раздраженія и причины этого раздраженія мы постараемся найти.

Оригинальное отношеніе къ вопросу проявилъ проф. Бубновъ. Почему-то, давая свои показанія, онъ старался быть остроумнымъ. Проф. Бубновъ острилъ, а нѣкоторые смѣялись, но, право же, мы стоимъ передъ серьезнымъ вопросомъ академической жизни и, право, это не смѣшно, а отъ проф. исторіи, хотя бы и средней, можно было ожидать болѣе вдумчиваго отношенія къ вопросу. Бубнова съ его смѣхомъ мнѣ хочется забыть. И, наконецъ, студенты, конечно, исключая академистовъ, считаютъ совѣтъ и необходимымъ, и полезнымъ. Они приводятъ много подтверждающихъ примѣровъ и отмѣчаютъ тотъ любопытный фактъ, что открытое существованіе совѣта при его сложномъ (благодаря пропорціональнымъ выборамъ) составѣ спаяло академическій годъ.

Въ этомъ надо разобраться. Почему раздражены гг. профессора? Жизнь высшей школы давно уже вырвалась изъ того русла, по которому текла она когда-то, когда въ рапортѣ по начальству можно было донести: «все обстоитъ благополучно». Въ нее, говорятъ, ворвалась политика; а мнѣ кажется, правильнѣе будетъ сказать: въ нее ворвалась жизнь.

Русская литература создала уже художественный типъ педагога-человѣка въ футлярѣ. И вотъ, этотъ человѣкъ съ міросозерцаніемъ, ограниченнымъ министерскимъ циркуляромъ, и съ преподаваемыми тѣмъ же циркуляромъ правилами морали долженъ былъ воспитать сначала мальчика въ футлярѣ, затѣмъ юношу въ футлярѣ для того, чтобы въ томъ же футлярѣ выпустить его въ жизнь. Самъ онъ примирился съ этимъ «раздвоеніемъ личности». По существу добрые или злые, они въ школѣ были злыми и понадобился, опять-таки, специальный циркуляръ о «сердечномъ попеченіи», чтобы футляры пріоткрылись и оттуда была выпущена надлежащая доза человѣческаго чувства, но чувства казеннаго и неискренняго. Юность, свѣтлая и честная, не могла умыться въ пріуготовленномъ для нея футлярѣ и, появивъ свое положеніе, она отвернулась отъ профессорской комиссіи и начала искать разрѣшенія наболѣвшихъ вопросовъ на сторонѣ, въ жизни. Въ результатѣ этого конфликта профессора обратились въ начальство, а изъ студентовъ надо было сдѣлать послушныхъ подчиненныхъ. Человѣкъ въ футлярѣ былъ, такимъ образомъ, выведенъ изъ состоянія равнодушнаго покоя, его коснулась занесенная изъ жизни критическая мысль, онъ былъ потревоженъ и началъ раздражаться. Но любопытно то, что, отыскивая причины своего раздраженія, онъ былъ наивенъ. Глубокія общія причины онъ старался фиксировать въ чемъ либо осязаемомъ, что можно зажать въ кулакъ и выгнать изъ университета съ правомъ или безъ права обратнаго пріема; онъ выгонялъ старостъ—безпорядки продолжались. Онъ сталъ выгонять студентовъ сотнями—положеніе не улучшилось и вотъ теперь найденъ новый виновникъ—сов. студ. предст.

Но вѣдь мы прекрасно знаемъ, что совѣтъ отразилъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, настроеніе большинства студентовъ, т. е. почти всѣхъ тѣхъ, кто пожелалъ принять какое либо участіе въ устройствѣ

жизни. Нельзя же учитывать тѣхъ, кто въ студенческомъ мундирѣ съ высокимъ воротникомъ шатается по Крещатику и посѣщаетъ университетъ лишь для полученія очередной отмѣтки. И теперь, мнѣ кажется, что самая постановка вопроса—хорошъ или нѣтъ былъ совѣтъ—неправильна.

Совѣтъ отразилъ въ себѣ настроеніе студентчества; студентство же отразило въ себѣ жизнь, въ которой оно запечатлѣвало свои впечатлѣнія и настроенія. А хороша или плоха жизнь, это вопросъ сложный, и во всякомъ случаѣ — 124 ст. уг. ул. жизнь не улучшить.

Подсудимый ст. Левицкій.

Я желалъ бы сказать нѣсколько словъ о причинахъ вступленія моего въ число членовъ сов. ст. пр. Вмѣстѣ съ товарищами моими, Семенцовымъ, Приходько, Райхеромъ и Мукаловымъ, я смотрю на университетъ, какъ на имѣющій самостоятельную цѣльность культурный и просвѣтительный центръ; по нашему мнѣнію, самый фактъ его существованія приноситъ огромную пользу странѣ.

Мы считали необходимымъ помнитъ и направленіе и форму студентческой общественной жизни, для чего боролись за референдумъ. Я долго думалъ о способахъ осуществленія этихъ идей.

Я вступилъ въ университетъ въ самый бурный періодъ русской жизни. Я видѣлъ, что нѣтъ къ нему уваженія у товарищей, полное отсутствіе правственнаго вліянія профессоровъ, студентство было предоставлено само себѣ и, только объединившись, только создавъ центральный органъ, оно могло оказать вліяніе на ходъ университетской жизни. Я понялъ тогда, что только вступивъ въ этотъ органъ, я могу проводить свои идеалы въ жизнь. И вотъ въ продолженіе года я и боролся за нихъ въ совѣтѣ. Много еще остается сдѣлать, но многое и сдѣлано.

Благодаря с. в. студ. пр. прошлый учебный годъ окончился спокойно, благодаря ему студентство подчинилось правиламъ 11 іюня. Вотъ что побудило меня стать членомъ совѣта студ. предст.

Подсудимый ст. Быкъ.

Гг. судьи! Я состоялъ членомъ сов. ст. пр. послѣ изданія правилъ 11 іюня. Я зналъ, что послѣ изданія правилъ 11 іюня пребываніе въ сов. ст. пр. воспрещено, но все-таки остался въ немъ; и вотъ почему: уставъ университета 1884 г. рассматривалъ студентовъ, какъ отдѣльныхъ посѣтителей; у студентовъ не должно было быть никакихъ общихъ интересовъ, но они были и должны были быть. Общность интересовъ студентовъ отдѣльныхъ курсовъ выражалась хотя бы въ урегулированіи практическихъ занятій, экзаменовъ и т. п.; а потому вопреки этому уставу сама жизнь вызывала потребность въ его нарушеніи, т. е. созданіи института старостъ.

И характерно то, что несмотря на правила 1884 г., которыми выборъ старостъ строго воспрещался и всякій студентъ, избранный на эту должность, исключался, бывший председатель академистовъ заявилъ намъ, что онъ самъ принималъ участіе въ выборахъ старосты, т. к. считалъ существованіе этого института необходимымъ! Съ теченіемъ времени общность интересовъ студентовъ различныхъ курсовъ начала проявляться ярче, и въ результатѣ этого всюду возникаетъ совѣтъ старостъ; но послѣдній объединялъ студентство чисто механически и недостатки этого института особенно рельефно обрисовались на фонѣ общерусскаго общественнаго подъема 1900 г., когда съ общей ломкой всего стараго порядка, зародилась новая жизнь и въ стѣнахъ университетовъ, явилась необходимость идейно объединиться, выразившаяся въ возникновеніи вначалѣ исполнительной комиссіи, а затѣмъ сов. ст. пр., и, если старостѣ достаточно было любить свой курсъ и уметь вести переговоры съ профессорами, то въ члену сов. ст. пр. предъявлялись болѣе сложные требованія. Свидѣтель Яроцкій (бывш. предс. акад.) блестяще изобразилъ намъ эволюцію студ. органа.

Вы видѣли, гг. судьи, что студентство ошупью, шагъ за шагомъ приближалось къ самому дѣйствительному и полному представительству всѣхъ своихъ интересовъ. И если бы г. Яроцкій хотѣлъ быть послѣдовательнымъ, если бы онъ понималъ, что жизнь идетъ впередъ, что то, что годилось нѣсколько лѣтъ тому назадъ, теперь сдѣлалось пережиткомъ, онъ понял бы, что сама жизнь привела студентство отъ института старостъ къ сов. ст. пр. Свидѣтель Реформатскій, профессоръ химіи, изучающій въ своей лабораторіи тайны матеріи и законы ея измѣненія, не сумѣлъ, очевидно, понять совершившейся эволюціи студентской жизни. Для него мѣнялись, по его словамъ, только „клички“: союзный совѣтъ, совѣтъ старостъ, исполнительная комісія, сов. ст. пр., всѣ они являлись лишь исключительно порожденіемъ безпокойнаго духа. Стремясь къ тому, чтобы центральный органъ выражалъ всѣ идейныя теченія существовавшія въ университетѣ, и былъ самымъ полнымъ отраженіемъ жизни, студентство ввело у себя выборы на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго, тайнаго и пропорціон. голосованія.

По этой системѣ всѣ идейныя теченія могли быть представлены въ центральномъ органѣ, не исключая академистовъ. Но академисты не пожелали войти въ центральный органъ, они не пожелали бороться идейно словомъ, постараться убѣдить насъ въ истинѣ своихъ лозунговъ. Какіе мотивы побуждали ихъ это сдѣлать? Отвѣтъ ясенъ изъ словъ, которыя вырвались у предсѣдателя академистовъ—свид. Щеглова; дѣло въ томъ, что академисты насчитываютъ въ своихъ рядахъ 100 членовъ и принять участіе въ выборахъ, это значило бы кромѣ качественного ничтожества обнаружить и количественное, т. е. разъ навсегда потерять возможность кричать о 1000 единомышленникахъ. Сов. ст. пр. являлся выразителемъ всего студентства. Это видно хотя бы изъ того, что въ послѣднихъ выборахъ принимало участіе 2500 человекъ. Въ унив. всего около 5000 чел. Изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, 1000 ст. не въ Кіевѣ.

Если кромѣ того замѣтить, во-первыхъ, что значительное количество медиковъ работаетъ внѣ главнаго университетскаго зданія и во-вторыхъ, выборы продолжаются всего три дня, то ясно, что цифра 2500 является весьма внушительной и выражаетъ волю студентства. Сов. ст. пр. пользовался громаднымъ вліяніемъ и популярностью—это признаютъ и его противники и его сторонники. Постановленія сов. ст. пр. были для студентовъ рѣшающими. Такъ свид. Кирилловъ показалъ, что когда въ декабрѣ унив. былъ открытъ, въ немъ было такъ спокойно и тихо, какъ никогда за всѣ три съ полов. года его пребыванія въ унив.

И нѣтъ ничего удивительнаго. Сов. ст. пр. просилъ товарищей воздержаться отъ посѣщенія лекцій. И въ унив. было спокойно и тихо, т. к. полицейскіе, наполнявшіе унив. корридоры, вели себя дѣйствительно тихо, а въ аудиторіяхъ ничтожное количество академистовъ не могло нарушить тишины. И въ университетѣ становилось все тише и тише, такъ какъ у академистовъ хватало самопожертвованія проскучать на лекціяхъ и отказаться отъ билларда и увеселительныхъ домовъ,—одинъ, два дня, причемъ одними и тѣми же лицами посѣщались лекціи всѣхъ факультетовъ безъ разбору. Затѣмъ вспомните, гг. судьи, фактъ, о которомъ рассказывалъ такъ ярко проф. Бубновъ.

Достаточно было тов. Литваку обратиться къ студентамъ отъ имени сов. ст. пр. съ предложеніемъ оставить г. Бубнова въ покоѣ, какъ студенты немедленно исполнили это. Въ чемъ же кроется причина вліянія и популярности сов. ст. пр.? Причина заключается въ томъ, что сов. ст. пр. являлся органомъ, отражающимъ всѣ желанія студентства, въ немъ какъ солнце въ каплѣ воды отражались всѣ его

стремленія. А это стремленіе къ одной лишь свободѣ науки.

Свобода науки проявляется въ возможности развивать свои убѣжденія, въ виду этого студентство группируется во фракціи, отражающія то или иное міросозерцаніе. Фракціи эти не имѣютъ ничего общаго съ одноименными партіями, кромѣ чисто теоретическихъ предпосылокъ.

И совершенно напрасно г. прокуроръ такъ категорически утверждаетъ, что фракціи являются партійными ячейками. Это невѣрно.

Собранія унив. фракцій публичны. Въ эти фракціи принимаются всѣ, кто этого пожелаетъ; лучшимъ доказательствомъ, что фракція не есть часть партіи, можетъ служить слѣдующій фактъ: когда были изданы правила 11 іюня ц. к. соц.-дем. раб. партіи призывалъ студентовъ къ бойкоту этихъ правилъ, и студ. фракція соц.-дем. наоборотъ предлагала принять эти правила. Затѣмъ свободу науки студентство понимаетъ въ правѣ каждой группы учиться на томъ языкѣ, на которомъ она пожелаетъ, поэтому все кіевское студентство горячо привѣтствовало пожеланіе студентовъ украинцевъ и поляковъ, учредить свои кафедры. Наконецъ, свобода науки требуетъ свободы поступленія въ университетъ всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданій и безъ всякихъ полицейск. стѣсненій.

Но кромѣ этихъ обще-академическихъ интересовъ на сов. ст. пр. лежала обязанность заботиться объ интересахъ экономическихъ. Сов. ст. пр., устраивая вечера, вносилъ правоученіе за товарищей, когда совѣтъ профессоровъ, не принявъ во вниманіе, могутъ ли студенты платить или нѣтъ, издавалъ всякаго рода угрозы объ исключеніи, не допуская къ экзаменамъ не уплатившихъ. Сов. ст. пр. руководилъ столовой, устроилъ бюро для пріисканія занятій и т. д... И послѣ всего этого страннымъ кажется заявленіе свид. Бубнова и г. прокурора о томъ, что сов. ст. пр. ничего не имѣетъ общаго съ академическими интересами студентовъ, а былъ учрежденіемъ чисто политическимъ, былъ тѣмъ мостомъ, который соединяетъ улицу съ университетомъ. Въдѣ по требованію же г. прокурора вы, гг. судьи, огласили названіе тѣхъ комиссій, изъ которыхъ состоялъ сов. ст. пр.; какія это были комиссіи: академическая, столовая, финансовая, бібліотечная, судебная и тюремная. Быть можетъ тюремная комиссія убѣдила г. прокурора въ политическомъ характерѣ совѣта? Но, господа судьи, смѣю думать, что если бы изъ вашей среды вырвали рядъ вашихъ же коллегъ, то вы навѣрное стремились бы какънибудь имъ помочь. Правда, въ унив. были событія, которыя на первый взглядъ не имѣютъ ничего общаго съ академической жизнью—это забастовка 18 окт. въ память октябрьскихъ событій; это объясняется тѣмъ, что студентство не представляетъ какойнибудь обособленной группы, студенты не отдѣлены китайской стѣной отъ жизни и поскольку эта жизнь отражается въ университетѣ, поскольку мы центральный органъ, не могли не дать на нее отвѣта. Въ памятный день 18 окт., въ день когда среди студентовъ многіе лично пережили трагическіе моменты—въ этотъ день студенты не сочли возможнымъ заниматься, и сов. ст. пр. предложилъ по требованію студентовъ воздержаться отъ лекцій; но при всемъ томъ сов. ст. пр. рѣшительно выступилъ противъ примѣненія всякаго насилія и, когда студенты хотѣли срывать лекціи, сов. ст. пр. категорически воспротивился этому; что же касается 3 ноября, то я долженъ заявить, что сов. ст. пр. не поднималъ даже вопроса о празднованіи памяти Балмашева и что всѣ событія послѣдующія были вызваны исключительно только арестами членовъ сов. ст. пр. Теперь я долженъ, къ сожалѣнію, остановиться нѣсколько на показаніяхъ свид. Бубнова. Прежде всего вспомните, гг. судьи, слова свид. Реформатскаго, что профессорамъ остаться объек-

тивнымъ, говоря о сов. ст. пр., трудно, хотя, говорить онъ, ему ни разу не устраивали обструкціи, тѣмъ не менѣе и онъ не можетъ быть вполне объективнымъ. Вы вспомните, что г. Бубнова три раза „выводили изъ аудиторіи“ и вамъ не трудно будетъ понять цѣнность его показаній. Г. Бубновъ заявляетъ, что онъ человекъ занятый, пишетъ дома ученые труды, въ университетъ же является для своего непосредственного дѣла, а между тѣмъ это не мѣшаетъ ему категорически утверждать, что въ центральномъ органѣ были: Литвакъ, Желѣзнякъ и Бондери, что центральный органъ—политическое учреждение и т. д.; откуда же г. Бубновъ получаетъ свои свѣдѣнія? Онъ допрашиваетъ педелей. Этимъ то объясняется тождественность показаній проф. Бубнова и педеля Годуненко. Такъ педель и профессоръ сказали, что они не знаютъ всѣхъ членовъ сов. ст. пр., такъ какъ послѣдніе обыкновенно прячутся въ толпѣ. Опѣнивая показанія обоихъ этихъ свидѣтелей, приходится поставить на одной доскѣ проф. Бубнова и педеля Годуненко. Неизвѣстно только, кто на кого оказывалъ вліяніе? Профессоръ на педеля или педель на профессора. Г. прокуроръ обвинялъ насъ во лжи; онъ утверждаетъ, что нашему сознанию въ участіи сов. ст. пр.—грошъ цѣна, и что мы это сдѣлали для того, „чтобы дешевой цѣной откупиться за свои грѣхи“. И тутъ бы я хотѣлъ отвѣтить г-ну педелю, г. профессору Бубнову и г. прокурору на ихъ упреки въ трусости. Знаете ли вы, что среди насъ есть такіе, которые только числились въ сов. ст. пр.; въ то время, какъ одни были больны (Глоба-Михайл.), другіе находились за границей. Если бы мы не сознались, какіе были бы у насъ основанія насъ обвинить? Какъ обвинили бы вы меня, котораго даже Годуненко не опозналъ. Грошъ цѣна всѣмъ слѣдственнымъ даннымъ. Члены сов. ст. пр. никогда не прятались за толпою и, исполняя волю студентчества, всегда были впереди него. Пусть знаетъ г. Бубновъ—этотъ профессоръ исторіи (предсѣдат. прерываетъ), каково же отношеніе всей профессуры къ требованію студентчества и центрального органа въ частности? Вы, гг. судьи, допрашивали здѣсь профессоровъ. Мы нарочно вызвали ихъ; какая пропасть лежитъ между студентствомъ и профессурой, какое непониманіе и неженіе понять стремленія студентчества. Проф. Реформатскій, ученый химикъ (предсѣд. прерываетъ). И только въ словахъ трехъ профессоровъ, Эйхельмана, Морозова и Удинцева, слышалась нѣсколько иная нота. Когда студентчество, желая сгладить конфликтъ и сдѣлать жизнь въ университетѣ болѣе нормальной, предложили совѣту проф. устроить совмѣстную совѣщательную комиссію, они отказали. Подумайте, гг. судьи, какъ легко исполнимы были желанія студентчества. Въ отвѣтъ на всѣ требованія они учредили дисциплинарный судъ. Дисциплинарный судъ, о которомъ Максимъ Ковалевскій, избранный предсѣдателемъ его, сказалъ: „не дай Богъ, чтобы эти суды функционировали“. Судъ, который не гарантируетъ никакихъ правъ обвиняемыхъ, судъ, слѣдственный матеріалъ для котораго получается по тайнымъ доносамъ педелей; судъ судьями котораго являются заинтересованные лица—представьте себѣ г. Бубнева судьею—такой судъ въ глазахъ студентчества является пародіей, и на такой судъ студенты не пошли. Мы охотно явились на этотъ судъ—судъ гласный и публичный.

Перейду къ событіямъ послѣ 11 іюня. Правила 11 іюня были изданы въ канікулярное время; правила эти являлись серьезной опасностью для правильного теченія университетской жизни. Центральный органъ, не зная отношенія студентчества къ этимъ правиламъ, и, будучи увѣренъ, что всякія нарушенія могутъ вызвать тяжелые конфликты, не нарушалъ этихъ правилъ; и поэтому онъ созвалъ общестудентческую сходку, согласно этимъ правиламъ. Сходка приняла резолюцію, что центральный

органъ необходимо сохранить, но легализовать по правиламъ 11 іюня. Послѣ сходки сов. ст. пр., исполняя волю студентчества, началъ хлопотать о легализаціи, но тутъ черезъ щель просунулась „отвратительная рука“ та рука, которая лежитъ теперь на всей русской жизни. Вы слышали, гг. судьи, заявленіе г. ректора о томъ, что нѣкоторые сов. профессоровъ считают возможнымъ существованіе центрального органа. Кіевскій сов. профессоръ не пожелалъ пойти навстрѣчу студентчеству, стремившемуся къ спокойнымъ занятіямъ. Вина за всѣ событія падаетъ на совѣтъ профессоровъ. Гг. судьи! на скамьѣ подсудимыхъ не представители студентчества, а все кіевское студентчество. Сегодняшній день, — день тревожный для всѣхъ мыслящихъ студентовъ, день радостный для ничтожной кучки доносчиковъ, не умѣвшей удержаться даже здѣсь отъ доноса. Вспомните съ какимъ презрѣніемъ вы, будучи студентами, относились къ такимъ лицамъ; вамъ, гг. судьи, предстоитъ выборъ между ими и нами. И если вы скажете своимъ приговоромъ, что наши интересы вамъ дороже, то скажете вамъ спасибо все русское студентчество.

Послѣ обвиняемаго ст. Быка говорили и другіе обвиняемые, но ничего существеннаго для дѣла не добавили.

Судъ удаляется на совѣщаніе; послѣ трехъ часового совѣщанія былъ объявленъ приговоръ, по которому виновными по 3 п. 124 ст. признаны студенты: Быкъ, Батгевскій, Гинзбургъ, Глоба-Михайленко, Голубовскій, Дложевскій, Желиховскій, Ждановъ, Зильберманъ, Корчинскій, Майданскій, Поповъ, Ржевскій и Скобельскій.

Изъ нихъ Поповъ и Дложевскій приговорены къ заключенію въ крѣпости на 2 мѣсяца, остальные на 3 мѣсяца каждый. Студентамъ Батгевскому и Голубовскому зачтено въ наказаніе 1½ мѣс. предварительнаго заключенія. Мѣрою пресѣченія въ отношеніи всѣхъ подсудимыхъ, за исключеніемъ Батгевскаго и Голубовскаго, оставленъ надзоръ полиціи, послѣдніе два оставлены подъ стражей.

Подсудимые Амираговъ, Богровъ, Желѣзнякъ, Литвакъ, Левитскій, Мукаловъ, Приходько, Райхеръ, Семеновъ и Энтелісъ признаны по суду оправданными.

ХРОНИКА.

„Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ 28 день февраля сего года Всеимлостивѣйше повелѣть соизвоилъ: даровать помилованіе 11 крестьянамъ, осужденнымъ приговоромъ кишиневскаго окружнаго суда за участіе въ еврейскомъ погромѣ въ селеніи Каларашъ, бессарабской губ.“.

Прав. сенатъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу на постановленіе с.-петербургскаго особаго городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія по предмету отказа въ регистраціи общества „партія народной свободы“, такъ какъ цѣль вышеозначенной партіи „утвержденіе государственнаго строя Россійской монархіи на конституціонныхъ и демократическихъ началахъ“, по общности и неопредѣленности своей, не можетъ быть признана соотвѣтствующей требованію ст. 21 врем. прав. объ общ. и союз., такъ какъ подъ понятіе монархіи „на конституціонныхъ и демократическихъ началахъ“ могутъ быть подведены весьма многочисленные и различные виды государственнаго устройства.

Прав. сенатъ отмѣнилъ разрѣшеніе минскимъ губернскимъ присутствіемъ общества любителей еврейской литературы Палестины, признавъ его сіонистской организаціей, и разъяснилъ, что всякія организаціи сіонистовъ признаются запрещенными сообществами.

П. А. Столыпинымъ разосланъ циркуляръ о принятіи мѣръ къ поднятію русскаго вліянія на окраинахъ. Начальникамъ частей предлагается назначать на должности исключительно русскихъ.

Прокурорскій надзоръ с.-петербургской судебной палаты опротестовалъ въ судебную палату постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ отъ 19 января текущаго года, коимъ прис. повѣр. В. В. Исаченко въ виду дисциплинарнаго взысканія назначено объявленіе выговора за принятіе письма отъ политическаго заключеннаго для передачи на волю. Прокуроръ требуетъ примѣненія къ Исаченко 3 п. 368 ст. учр. суд. уст., влекущей за собой временное устраненіе отъ исполненія обязанностей защитника.

Костромское чрезвычайное дворянское собраніе отказалось переизбрать у. предводителей и кандидатовъ къ нимъ, не утвержденныхъ за участіе въ постановленіи собранія 1906 г. о приѣмѣ исключенныхъ дворянъ депутатовъ 1-й г. думы.

Вологодскій губернаторъ закрылъ устюжское общественное собраніе за то, что оно принимало въ члены политическихъ ссыльныхъ.

Приостановлены изданія: въ Петербургѣ—газета „Столичная Почта“ и три журнала: „Кузнецъ“, „Сцена“, „Задачи обновленной школы“; въ Варшавѣ—„Ежедневная Газета“.

Оштрафованы изданія: въ Петербургѣ—журналъ „Зритель“ на 200 р.; въ Одессѣ—газета „Новины Польскія“ на 500 руб.; въ Елисаветградѣ—газета „Голосъ Юга“ на 1.000 руб.; въ Херсонѣ—газета „Херсонскій Вѣстникъ“ на 500 р.; въ Варшавѣ—редакторъ еврейской газеты на 300 р.; въ Вильнѣ—редакторы двухъ литовскихъ газетъ на 200 р.

Въ Екатеринославѣ убитъ членъ второй государственной думы докторъ Караваевъ. Убийцы, въ числѣ трехъ человѣкъ, явились къ Караваеву въ качествѣ пациентовъ, и, когда послѣдній вышелъ въ приемную, тремя выстрѣлами покончили съ нимъ.

Въ Новозыбковѣ арестованъ областной съѣздъ с.-р. Заключено въ тюрьму 42 человѣка.

Близъ Екатеринбургa арестованъ областной комитетъ с.-д. Захвачена комитетская типографія.

Въ Сормовѣ захвачена типографія с.-р.

Въ Севастополѣ казнены два человѣка: матросы Пономаревъ и Маевъ.

Въ Москвѣ повѣшенъ Спалкинъ.

Въ Петербургѣ повѣшенъ Айзенштейнъ.

Въ Полтавѣ повѣшены два человѣка: отецъ и сынъ Плипенки.

Въ Черниговѣ казнены четыре человѣка.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ повѣшены три человѣка: Путоракинъ, Кузнецовъ и Хлѣбопашцевъ.

Въ Орлѣ повѣшенъ Сабуровъ.

Въ Варшавѣ повѣшенъ Боренштейнъ.

Въ Кіевѣ повѣшены два человѣка: Воршевъ и Чижлинъ, осужденные военнымъ судомъ по дѣлу о курскихъ максималистахъ; третій, приговоренный по этому же дѣлу, скончался въ тюрьмѣ послѣ утвержденія приговора.

Въ Одессѣ повѣшены пять человѣкъ: Крыжановскій, Федоровъ, Лискевичъ, Андрияшенко и Киприенко.

Въ Кременчугѣ казнень Величко.

Въ Бендерахъ казнень Тихоміровъ.

Въ Тифлисѣ разстрѣлянь Городзіани.

Въ Ригѣ разстрѣляны два человѣка: Лепинъ и Бауманъ.

Въ Тирасполѣ казнень Темницкій.

Въ Николаевѣ казнены два человѣка: Моисеевъ и Барышевскій.

Къ 1 января 1908 г., по статистическимъ даннымъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ Сибири числилось 74.275 ссыльныхъ; въ 1907 г. по тѣмъ же даннымъ числилось 75.963, изъ нихъ половина, а именно 37.740 значилось въ бѣгахъ.

Библиографія.

П. М. Майковъ. О сводѣ законовъ Россійской Имперіи. 276 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Въ предисловіи къ своей работѣ авторъ указываетъ на то, что, несмотря на огромное значеніе свода законовъ, съ нимъ мало, въ общемъ, знакомы не только частныя лица, но даже писатели и профессора. „Великій трудъ графа Сперанскаго“ заслуживаетъ, однако, по справедливому мнѣнію автора, гораздо большаго вниманія. Его задача „хоть нѣсколько облегчить подобный трудъ“. Именно это и побудило меня, говоритъ г. Майковъ „подѣлиться съ желающими предпринять таковой тѣмъ небольшими свѣдѣніями о ходѣ работъ по составленію свода законовъ, которыя мнѣ удалось собрать въ продолженіе моей служебной дѣятельности. Издавая въ настоящее время эти свѣдѣнія, я почту себя счастливымъ, если они послужатъ хоть сколько нибудь на пользу будущимъ изслѣдователямъ монументаль-

наго труда графа Сперанскаго". Мы боимся, однако, что именно эта задача совершенно не достигнута авторомъ, что представляется тѣмъ болѣе досаднымъ, что важность ея мы признаемъ въ полной мѣрѣ.

Въ новой своей книжкѣ авторъ не далъ рѣшительно ничего новаго. Благодаря своему служебному положенію, г. Майковъ имѣлъ возможность изучить архивный матеріалъ, относящійся частью специально къ Сперанскому, частью же къ дѣятельности законодательной комиссіи начала XIX ст., затѣмъ второго отдѣленія и далѣе кодификаціоннаго отдѣла. Авторъ широко воспользовался этой возможностью и потому въ изданномъ имъ трудѣ „второе отдѣленіе собственной его Императорскаго Величества канцеляріи 1826—1882 г.“, можно найти много любопытныхъ данныхъ, частью, какъ намъ кажется, остававшихся еще неизвѣстными. Наоборотъ, въ книгѣ „О сводѣ законовъ“, мы рѣшительно ничего новаго не находимъ, а потому недоумѣваемъ, какимъ образомъ трудъ этотъ можетъ „послужить на пользу будущимъ изслѣдователямъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ крайне тяжелое изложеніе, отсутствіе всякой перспективы, неумѣніе, а быть можетъ даже и нежеланіе различать то, что представляетъ серьезный интересъ и то, что можетъ имѣть какое либо значеніе только съ точки зрѣнія чиновнической, дѣлаютъ книгу совершенно недоступной для читающей публики.

Авторъ остается преимущественно въ сферѣ описанія, не вдаваясь въ оцѣнку того, что онъ изучаетъ. Это происходитъ отчасти изъ того, что онъ въ общемъ находитъ все сдѣланное во второмъ отдѣленіи сдѣланнымъ хорошо и заслуживающимъ только похвалы. Поэтому тогда, когда г. Майковъ, подъ вліяніемъ критики, которой подвергалось дѣло второго отдѣленія, отъ простаго описанія переходитъ къ полемикѣ, къ критической оцѣнкѣ работъ по составленію

свода, книга его не выигрываетъ отъ того много въ интересѣ и значеніи. Такъ вся аргументація, направленная на доказательство того, что рядомъ съ собраніемъ узаконеній необходимо издавать и полное собраніе законовъ, не отличается особой убѣдительностью; онъ не сумѣлъ прибавить ни одного новаго аргумента. Еще болѣе наивностью отличаются страницы, посвященные защитѣ достоинствъ свода законовъ. „Этотъ сводъ, совершенно серьезно пишетъ авторъ, является наиболѣе полнымъ и обстоятельнымъ изъ всѣхъ существующихъ въ настоящее время собраній законовъ не только въ нашемъ отечествѣ, но въ иностранныхъ государствахъ“. И авторъ, повидимому, глубоко убѣжденъ въ томъ, что, обозрѣвъ иностранныя уложенія и найдя, что они не объемлютъ всѣхъ частей законодательства подобно нашему своду, онъ доказалъ безспорнымъ образомъ превосходство нашего свода передъ всѣмъ, что до сихъ поръ было создано въ этой сферѣ на западѣ.

Въ заключеніе своего труда г. Майковъ останавливается и на извѣстномъ спорѣ о силѣ свода законовъ. Хотя и не вполне исчерпывающимъ образомъ, но онъ все же приводитъ большинство тѣхъ мнѣній, которыя въ нашей литературѣ были высказаны по этому вопросу. И несмотря на то, что авторъ имѣлъ по этому вопросу матеріалъ, частью даже остававшійся неизвѣстнымъ до него, о чемъ свидѣлствуетъ его книга „Второе отдѣленіе“, тѣмъ не менѣе онъ не только не сумѣлъ внести ничего новаго въ этотъ споръ, но даже не сумѣлъ съ достаточной точностью формулировать и свое мнѣніе.

Мы полагаемъ поэтому, что несомнѣныя заслуги автора книги „Второе отдѣленіе“ нисколько не увеличились вслѣдствіе выпуска имъ новой книги „О сводѣ законовъ“.

А. Каминка.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 18 марта, по апеллянц. отд. угол. кас. д-та.

По отзывамъ: Паншина кievск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Бакуринскаго кievск. с. п. 1424 ст. ул.; Оловеникова московск. с. п. 103 ст. уг. ул.; Николаевой кievск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Павлова и др. варшав. с. п. 452 ст. улож.; Потапова харьков. с. п. 132 ст. уг. ул.; Левчукъ москов. с. п. 104 ст. уг. ул.; Вакуленко кievск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Можухина тифлисс. с. п. 132 ст. уг. ул.; Кузнецова московск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Мурадова тифлисс. с. п. 354 и 347 ст. ул. и 135 ст. уст.; Способина омск. с. п. 354 ст. ул. о нак.

По протесту товар. прок. одесск. с. п. и отзывамъ Васютинскаго и гражданскаго истца Эслигера на приг. одесск. с. п. по обв. Васютинскаго по 1 ч. 341 ст. ул. о нак.

На 17 марта, по 2 экспед. судебн. д-та.

Апелляціонныя: по иску Кеопуло къ Коновалову; по жалобамъ казаковъ Иволгинскаго урочища о разверстаніи полевыхъ угодій; о разверстаніи спорной земли между имѣніями „Борисовицны“ и „Зачалье“.

Частныя: по жалобамъ: Гамана о генеральной межѣ дачи гор. Севастополя; Альбрандъ о возстановленіи меж. знаковъ въ дачѣ г. Севастополя; Грожана о взысканіи съ него межевой недоимки; Красотскаго о размежеваніи Кумрукъ-Табынской дачи; по прошенію Распопина; о продажѣ и залогѣ недвижимыхъ имѣній: Башарина; Патрино; Бура-

ковыхъ; Давыдова; Прятелевой; Булгаковыхъ; Батрукъ; Фильметъ; Черноглазовыхъ; Чепурнаго; онъ же Чепурновъ; Поповыхъ; Корниенко; Путинцева; Останкова; Алексѣенко; Попандопуло; Саріевыхъ; Кудрявцевой; Адельшиновой; Яцыной; Жекулиныхъ; объ освѣдѣт. умств. способн. Елина; Ковтунова; Шнайдеръ; Юрьева; Малевскаго; Чучиной; Бродача; Михайлова; Репрова; Кувенева; Рѣзенкова-Лѣскова; Тереховой; Аль; Сергіенко; Василевскаго; Ракитова; Унутцова; Александровичъ; Златковскаго; Боруховичъ; Шершовой; Овсянниковой.

На 20 марта, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляціонныя: по искамъ: Демботъ къ Ш. Асидулаеву; Эфросъ съ Моргуновыхъ 9978 р. 59 к.; О. Ханса къ Бергау 10000 р. съ проц.; Скамони къ Ланге и Марксу 13343 р. 75 к. съ проц.; т-ва Даниловской мануфактуры къ Позднякову 9288 р. 69 к. съ проц.; Кривцова съ имущ. Меера-Эдельберга 7043 р. 32 к. съ проц., по взаимнымъ искамъ: Славина и Тучина; торговаго дома „Бр. Лильнопъ“ и акціонернаго об-ва „Гвоздь“.

Частныя: по жалобамъ на московскій комм. судъ: Порфирьева; торг. дома „Л. В. Готье“; по жалобамъ на спб. комм. судъ: Гарничъ-Гарнидкаго; Кузнецова; спб. каз. палаты по д. Сперанскаго и Яковлева; администраціи по д. д. Хаймовича; Степанова; спб. казен. палаты: по д. Григорьева Яковлевымъ; по д. Пульмана съ Напойкинымъ; Гиргенсона и А. Лашинскаго о гербовомъ штрафѣ; Андреевой; Кузнецова; южно-днѣпровскаго русскаго металлургическаго общества „Я. Тягуновъ и сынъ“; Зархина; по

ходатайству А. Бурмана о разрѣшеніи продать часть майората.

На 20 марта, по 1 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Торчанской херсонск. о. с.; Разумовской ровенск. м. с.; Чапурина петрозаводск. о. с.; упр. акц. общ. р.-вольм. м. с. по обв. Скуйе; Швачки ровенск. м. с.; упр. акц. сб. виленск. м. с. по обв. Файмушевича (2 дѣла); Рабиновича житомирск. м. с.; Гастермана 1 варш. м. с.; Миллера 1 варш. м. с.; Бринка в.-вейсенштейн. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. акц. уст.; Чахотиной спб. ст. м. с.; Абрамовича виленск. м. с.; Воронцова спб. ст. м. с.; Хржановскаго житомирск. м. с.; Эноха 1 варш. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Спирина сарат. о. с. 170¹ уст.; Позднякова сарат. о. с. 172 уст.; Попова астрахан. гор. м. с. 169 уст.; Гороха и др. екатеринодар. о. с. 1453 ул.; Иванова астрахан. гор. м. с. 169 уст.; Блохина саратов. м. с. 1647 ул.; Макѣевой сарат. м. с. по обв. Петровой въ кражѣ; Малькина пензен. о. с. 556 ул.; Минькова и др. астраханск. о. с. 1453 ул.; Иванова сарат. о. с. 1489 ул.; Васина сарат. о. с. 1454 ул.

На 21 марта, по 2 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Стрѣльца и бр. кiev. о. с. 1629 ул.; Берковича херсон. о. с. 172 уст.; Полякова петрозаводск. о. с. 1617; Мартынова и др. петрозаводск. о. с. 238 ул.; Проданова одесск. о. с. 1485 ул.; Леиза на опред. кiev. с. п.; Бакимера кременецк. м. с. 110 уст.; Гороховскаго кiev. о. с. 1160 ул.; Боградо и др. херсон. о. с. 511 ул.; Никитина спб. о. с. 1483 ул.; Лисгартенъ староконстантинов. м. с. 173 уст.; Костюка кiev. о. с. 1647 ул.; Похвалитова екатериносл. о. с. 1489 ул.; Богданова петрозавод. о. с. 169 уст.; Оленичева и др. петрозаводск. о. с. 824 ул.; Семака на опред. одесск. с. п.; Штранвасеръ на опред. каменецк. м. с.; Сикорскаго торощанск. м. с. 91 уст.; Фраеръ луцк. м. с. 169 уст.; Балдѣева симферопол. о. с. 170¹ уст.; Олиферовича минск. о. с. 169 уст.; Карамана одесск. о. с. 1484 ул.; Городничина спб. о. с. 1454 ул.; Носальскаго житомирск. о. с. 1606 ул.; Ядакиныхъ петрозаводск. о. с. 1489 ул.; Митусова на опред. тульск. о. с.; Вологодскаго на опред. иркутск. с. п.; Шилова на опред. пермск. о. с.; Фаугштейна ровен. м. с. 104¹ уст.; Фридманъ могилев. м. с. по обв. Толмазина по 73 уст.; Уродченковой симферопольск. о. с. 172 уст.; Фридмана минск. о. с. 172 уст.; Черватуекъ проскуровск. м. с. 1483 ул.; Боржевича звенигород. м. с. 142 уст.; Коренного и др. уманск. о. с. 269¹ ул.; Мирошниченко и др. херсонск. о. с. 1629 ул.; Соколинскихъ витебск. о. с. 567 ул.; Микулова витебск. о. с. 1483 ул.; Юркевичъ на опред. кiev. с. п.; Дорошенко звенигород. м. с. 172 уст.; Штромберга Летичев. м. с. 115 уст.; Чернявской одесск. о. с. 1524 ул.; Чапуриной петрозаводск. о. с. 172 уст.; Бѣлова и др. липовецк. м. с. кража; Дижуръ житомирск. м. с. 115 уст.; Сильвеструка бердичев. м. с. 142 уст.; протесты тов. прок.: спб. о. с. по обв. Мазурова по 1455 ул.; уманск. о. с. по обв. Котленко по 1160 ул.

На 21 марта, по 4 отд. угол. кассац. департ.

Жалобы: Кемпинскаго 1 варш. м. с. нар. прав. объ охотѣ; Аничкова спб. с. п. 126 уг. ул.; Токарской сарат. с. п. нар. зак. 24 ноября 1905 г.; Кононенко и др. новочеркасск. с. п. 264 ул.; Кобецкаго омск. с. п. 1489 ул.; Аксенова и др. саратов. с. п. нар. зак. 9 февраля 1906 г.; Козьмина сарат. с. п. 129 уг. ул.; Тулицы кievск. с. п. 103 уг. ул.; Комаровскаго одесск. с. п. 341 ул.; Фонкевича 3 петрок. м. с. 142 уст.; Чеботарева новочеркасск. с. п. 354 ул.; Шильваховскаго варш. с. п. 169 уст.; Пушкарева омск. с. п. 377 ул.; Лаасона спб. с. п. 1614 ул.; Лупиногина и др. новочеркасск. с. п. 354 ул.; Матушелевскаго варш. с. п. 31 уст.; Соколова одесск.

с. п. 130 уг. ул.; Скринскаго варш. гор. м. с. 133 уст.; Комарова моск. с. п. 126 уг. ул.; общ. жирардовск. мануфактуры 1 варш. м. с. по обв. Дышки по 180 уст.; Санжаревскаго харьк. с. п. 354 ул.; Гаранина саратовск. с. п. 282 ул.; Кузнецова и др. кievск. с. п. нар. зак. 15 апрѣля 1906 г.; Кудина кievск. с. п. 1085 ул.; Лукавскаго 1 сувалкск. м. с. 135 уст.; Блейдинга 3 петрак. м. с. 131 уст.; Шимановскаго 1 варшавск. м. с. 134 уст.; Пеняка 1 сѣдлецк. м. с. по обвин. Соцько по 172 уст.; Лейзерова одесск. с. п. 129 уг. ул.; Магалифа спб. с. п. нар. зак. 24 ноября 1905 г.; Волкова московск. с. п. 129 уг. ул.; Бевчука вилен. с. п. 1454 ул.; Семисгара и др. спб. с. п. 269 ул.; Шиммолевича харьк. с. п. 126 уг. ул.; Самсонова саратовск. с. п. 128 уг. ул.; Висневскаго варш. с. п. 1468 ул.; Тычины кievск. с. п. 129 уг. ул.; Ширскаго спб. с. п. 129 уг. ул.; протесты тов. прок.: Новочеркасск. с. п. по обв. Кухтина по 129 уг. ул.; харьк. с. п. по обв.: Габель и др. по 126 уг. ул.; Кузнецова по 126 уг. ул.; спб. с. п. по обвин. Марлета по 150 ул.; варш. с. п. по обв. Сивицкаго по 977 ул.; дѣла о возобновленіи: Шехтмана; Пикбоша; Мялицына.

На 17 марта, по 1 отд. гр. касс. департ.

Палатскія: Неженцова съ Вицковымъ; Брусенцова съ тульской губ. земской управой; Орѣховскаго сельскаго общ. съ Окрамчедѣловой; Веретенниковой съ товарищ. „Маттей и Дейнисъ“.

Сѣздовыя: моск. тов. для ссуды подѣ закладѣ движим. имущ. съ Малой; Майданюковъ съ Майданюковымъ; Шацмана съ Цегльницкими; Рыжковскаго съ Чепайда и др.; Красильникова съ Пакусъ; Чернаша съ Козовымъ; Брызгалина съ общ. ниже чирской станицы; Сироткина съ Толстяковой; Яковлева съ Пахомиковымъ; Мазлова съ Фабриковымъ; опеки: Лешина съ Лешинымъ; Секеринской (по первому мужу Гмелиной); Лернеръ съ Шамиссо и Каменецкими; Турко съ Васько; общ. юго-восточн. ж. д. съ Юдинымъ; Зайцевой съ Котони; опеки надъ имущ. Рубинштейна съ Ганжаковымъ; Филиппова съ Копыловымъ; Чернышева съ Чернышевой 2 дѣла; Ручкина съ Александровымъ.

На 17 марта, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: тамбовской каз. пал. по д. Щедриной, Щедрина; упр. жел. дор. съ Бѣлоусовымъ, Фроловой; общ. кр. д. Лычи и Раковки съ Сетгоферами; Осьминкина съ упр. жел. дор.; Врублевской съ Потаповичемъ; Пороло съ общ. юго-восточн. жел. дор.; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Дуляпинымъ; Винниковыхъ съ Миненко; Эбертъ съ Пименовымъ; Гусевой съ Поляковымъ; Бараненко съ Мораръ; администраціи по д. общ. „Двигатель“ съ Филиппомъ; Бондаря съ Бондаремъ; тов. механическаго завода „В. Г. Столь и К^о въ Воронежѣ“ съ Мишинымъ.

Сѣздовыя: общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Пороловыми, Поролло; Алексѣева съ Черепахиной; Дубинскихъ съ Гринбергомъ; Каганъ съ Зиссомъ; Ещенко съ Россинскимъ; Заградской съ Зыковой; Безугловой съ Масловцомъ; Купцова съ Иванцкимъ; Олешкевича съ Заводскимъ; Обрядчикова съ Мурылевымъ; Брыля съ Шрефелемъ; горнопромышленнаго тов. „В. И. Горнъ и К^о“ съ Троицкимъ; графа Моркова съ Вассерманомъ; Лядова съ Мартыновымъ и Грачевымъ; правленія тов. елизаветградскаго машино-строительнаго завода „В. А. Яскульскій“ съ Шестовымъ; Климентьева съ Шталемъ; Андросова съ Перфиловымъ; Смолянскаго съ Перегудъ-Погоржелъской; Криста съ Малынскимъ; Палагута-финкельштейновскаго тов. съ Полушкинымъ; Слободкина съ Блекке-Виграбъ; Вальтеръ и Виллемзонъ съ страх. общ. „Россія“; Штеръ и Гронвальда съ страх. общ. „Россія“; Гришко; Ещенко съ торг. дом. „Братья Митрофановы; Ткачева съ торг. дом. „Братья Митрофановы; Жарова съ Бой-

повымъ; Гаврилова съ Васильевымъ; Распутняка съ Струнке.

На 18 марта, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Стахельскихъ и акц. общ. „Флора“ съ Шеномъ и Лямпрехтомъ; Качинскаго съ Грушевскими; Берлинербляу съ Мункомъ и др.; Кучинской и др. съ Плевинскимъ и др.; Грабовскаго съ Рашке и др.; Копеля и др.

Съѣздовыя: Крохмалю; Тушинской и др.; Фота со Шмидтомъ; Ваховскаго съ Нетунской; Супернака; Маржець съ Пржисухомъ; Вуйцика; Тржтота и др. со Стомпоромъ; Сендревича, Свидеръ и др. съ Свидерами и др.; Цвиклинскаго и Добржанской съ Салевскимъ; Гуртата и др. съ Ляхотомъ и др.; Бялера съ Ляховскимъ; комиссара по крестьянск. дѣл. бендинскаго уѣзда съ Рупшъ; Пюрковскаго съ Пецыняржемъ; Гольдберга съ Гольдбергомъ 2 дѣла; Влодарчиковъ; Кленеца съ Боренштейномъ; Лучинца съ Лучинцомъ, Данцигера съ Верниманомъ; Шиманскаго со Стружицкимъ 2 дѣла; Возняка и др. съ Вознякомъ; Дыль и др. съ насл. Антона Дыля и др.; Лятека съ Сучинскими; владѣльц. копей „Иванъ“ Маріи Валевской и др. съ комис. по крестьянскимъ дѣламъ бендинскаго уѣзда; Мулярскаго съ общ. ночлежныхъ пріютовъ и домовъ трудолюбія въ Варшавѣ; Гржимека и др.; Фляко.

На 18-е марта, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Опанина съ Опаниными 2 дѣла; Хохлова съ Ботавиной; опеки Рыжева съ товариществомъ юрьеveckой льняной мануфактуры; Кобиѣва, Козбекъ съ тифлисскимъ упр. земл. и госуд. имущ. о размежеваніи дачи Араіва; общ. рязанск. уральск. дор. съ Ленквесь; Кальцова съ Поповымъ; общ. восточно-китайской жел. дор. съ Шохиревымъ; упр. жел. дор. съ Ястребковымъ; Диклера съ им. Ребгольда; Коновалова съ Новожиловымъ; маркизы Сакрипанте, графини Витути, бароновъ Таубе и Нафшательскаго общ. асфальтовыхъ раб. съ Таубе; Лепина съ опекою Голуновыхъ; Полонской, волынскаго губ. правленія и житомірской гор. управы съ Гойхманомъ и др.; Бородинъ съ общ. кр. с. Любчанъ; Лунева съ Петровецкимъ и Панкѣевымъ.

Съѣздовыя: Морякова съ владѣльцемъ завода Поссель—Эмиля Посселя; общ. мѣднопрокатнаго и трубнаго завода бывшаго Розенкранца съ Петровымъ; Овсянникова съ Сотниковымъ; Жукова съ Китовымъ; Малинова съ Кулагинимъ; Райсъ съ Кокоревымъ; Антонова съ Даттель; Никитина съ Буйловымъ; Гирина съ Расторгуевымъ; Павловскаго съ Ефимовымъ; Пишина съ Бѣляевымъ; Животовскаго съ Ядининой; Зиматова съ Кольмей; Пяцинскаго съ спб. компаніей Надежда; Левшиной съ Фидлеръ; Семоновича-Семенчука съ Азаровымъ; Александрова съ правл. общ. невской приг. жел. дор.

На 20-е марта, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Захаровой, Гайло, Фешковскимъ, минскимъ коммерческимъ банкомъ 5 дѣлъ; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Тютиковымъ, Кузьминой; общ. владикавк. ж. д. съ Корніяномъ, Симономъ; упр. привисл. ж. д. съ Садовскимъ, Вурштейномъ; Ермакова съ общ. юго-западн. ж. д.; общ. моск.-кіево-ворон. ж. д. съ Досчетинымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Подьяконовымъ, Шаровкинымъ, Топорковымъ, Гаевскимъ и др. 38 дѣлъ.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ фирмой Карлъ Гелихъ, Маляцкимъ и Подво, Егоровымъ, Лозинскимъ, Романовымъ, Валитовымъ, Кавтарадзе, Лихтенштейномъ, Левинымъ, Гринманъ, Лѣвыхъ, Левитцемъ, Вернштейномъ, Бирнбаумомъ и Арбитманомъ 2 дѣла, Розенкранцемъ, Соколовымъ, рос. общ. страх. и трансп. кладей, Гдалевичемъ, Космо-

делемъ, Марголинымъ, Беллахомъ, Володарскимъ и Цирлинымъ, Ярошенко, Виноградовымъ; общ. владикавк. ж. д. съ Марутаевымъ, Тузулаховымъ, Ватолкинымъ 2 дѣла; Полукарова съ общ. китайской восточн. ж. д.; Копанева съ общ. моск.-казанск. ж. д.; общ. юго-восточн. ж. д. съ Поляковымъ.

На 20 марта, по 6 отд. граж. касс. д-та.

Палатскія: Феровъ съ обществомъ кр. с. Ладинки; Полякова и др. съ Кисляковскимъ; Вокуевыхъ; Политикана съ Кушниревымъ; упр. жел. дор. съ общ. кр. д. Потерь; Каландарашвили и Гунташвили съ Мелуа и др.; Островскаго съ Гороховымъ; конк. упр. по д. Шитова съ Сумароковымъ - Эльстонъ; Авдѣевой съ акц. общ. „Сормово“; кредиторовъ несост. Попова съ опекой умерш. Ворожейкина; Соколова съ общ. кр. с. Черевича; Медвѣдева съ Богдановыми и др.; Мойсикъ съ Голюнками; общ. брянскаго завода съ Троспольскимъ; душепр. умерш. Макарова съ Макаровою, Гнусиною и др.

Съѣздовыя: Власенко съ Гольдмерштейномъ; Захарова съ акц. общ. „Сормово“; Сибирко съ Эргановымъ; Абіевыхъ и Гуржибѣева съ Магаевымъ; Шаркова съ Сѣрковымъ; Фридмана съ Петровой; Смильго съ спб. общ. электр. сооруженій; Терентьевой съ Аминовымъ и Терентьевой; Блясчика съ Юзуа; Рожкина съ Оношкевичемъ-Яцкой; Плѣшивенкова съ Александровой; Чшіева (Теіева) съ Кодзаевымъ.

На 11 марта, по угол. касс. д-ту.

По дѣлу Сергѣя Муромцева и др. Кассационныя жалобы, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ полѣдствій.

На 22 марта, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Заикина и др. сумск. о. с. 1483 ул.; Валяева и др. курск. о. с. 1140 ул.; Березина харьк. о. с. 1666 ул.; Изосимова казан. гор. м. с. 29 уст.; Циновскаго моск. ст. м. с. 1357 ул.; Иващенко спб. ст. м. с. 38 уст.; Транкина и Демидова спб. ст. м. с. 177 уст.; Шульца в.-гольдинген. м. с. 129 уст.; Поликовского черкасск. м. с. 29 уст.; Дьякова 1 донск. м. с. 512 ул.; Малышевой спб. ст. м. с. 134 уст.; Питерянкина спб. ст. м. с. 38 уст.; Климова и др. моск. о. с. 1655 ул.; Кагана моск. о. с. 1195 ул.; Артемьева спб. ст. м. с. 136 уст.; Ушановъ спб. ст. м. с. 142 уст.; Филипова орлов. о. с. 1614 ул.; Сервоза спб. ст. м. с. 131 уст.; Полешко спб. ст. м. с. 124 уст.; Огаркова калужск. о. с. 1647 ул.; Семеновой спб. ст. м. с. по обв. Соборнова по 138 уст.; протесты тов. прок.; курск. о. с. по обв. Внукова по 1655 ул.; нижегород. о. с. по обв. Черняева и др. по 1629 ул.; таганрогск. о. с. по обв.: Кацарана по 1484 ул.; Левуцкаго по 1489 ул.

На 21 марта, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: харьковской каз. пал. съ Лелюкомъ, Ріаки, Лысенко, общ. кр. слоб. Кириковки, общ. кр. сл. Бакировки, общ. кр. сл. Хухры; ковенской каз. пал. по д. Фрейтеля; виленской каз. пал. по д. Стембо; Вольскаго гор. общ. съ Шмагинимъ; Мендельштама и Побѣдинскихъ по д. Добринской; московской каз. палаты по д. Любимова; ливонской каз. пал. по д. стрижкой; гродзинской каз. пал. по д. Гвиновъ; Николаевскаго дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ въ С.-Петербургѣ по д. Совѣвѣтова; херсонской каз. пал. по д. Кремера; ковенской каз. пал. по д. Гобято; с.-петербургской каз. пал. по д. Розенфельда съ граф. Игнатъевой; Гессе; витебской каз. пал. по д. Поплавскаго; дворянства витебской губ. по д. Корсака съ Серафимовича; с.-петербургскаго гор. общ. съ лейбъ гвардіи Стрѣлковымъ полкомъ, лейбъ-гвардіи преображенскимъ полкомъ; московскаго гор. общ. по д. заводовъ Карпо-

ва съ торг. пром. тов. П. Я. Сергѣева; Тимофеевыхъ и Цвиленевої съ тов. П. В. Сергѣева и казанскимъ окр. путей сообщенія; Богдановской съ торг. пром. тов. П. В. Сергѣева и казанскимъ окр. путей сообщенія.

Съѣздовыя: владимірской каз. над. по д. товарищ. М. С. Кузнецова; гор. Ростова-на-Дону по д. Григорьева; Болдыревыхъ и др. съ Камышанскимъ гор. общ.; Пѣтухова съ русскимъ товарищ. для торговли чаемъ подъ фирмой „Караванъ“; саратовскаго губ. земства съ Пчелинцевымъ; Мендельзонъ; Песляковой съ Цаподоемъ; с.-петербургскаго гор. общ. съ Мальцевымъ; Куперманъ съ Ларионовымъ; упр. ж. д. съ Золотухинымъ гор. Кіева съ Тверитиновымъ.

На 22 марта, по 8 отд. гр. касс. д-та

Палатскія: Линдемана съ Гамолко; Веручковъ съ Бойками; Г. Бениславскаго съ общ. кр. дер. Пугачи; Андреева съ Ашиковымъ; Г. Кондратьевой и Макъ-Дональдо о призн. купчей крѣпости недѣйств. и о правѣ собствен. на землю; Смирнова по дѣлу объ отказѣ въ уничтоженіи купчей крѣпости; Зороховича съ Левковичемъ; Зиневичей, Кореневскаго и др. съ Гринцевичемъ.

Съѣздовыя: Грековой съ Кондратьевыми и Дупакомъ; Немировскаго съ Кудовбенкомъ; Ціоровъ съ Заборскимъ; Степанова съ Яновымъ; Майзлиша съ Дейгмейстеромъ; опеки надъ имущ. умерш. Бойчевскаго по дѣлу объ охранѣ имущ.; Бурака съ Косекомъ; Рѣзникова съ Егоровымъ; тов. витебскихъ водопр. съ Русинымъ; Цейзера съ общ. поселенъ-собственниковъ Пришибской и Эйхенфельдской волостей; Малыгина съ Чепчуговой; общ. попеч. о бѣдн. и больн. дѣтяхъ съ Калинскимъ; Левкова съ Сарафановымъ; общ. поселенъ с. Ягодной Поляны съ Шнейдмиллеромъ; Коршилова съ Сальниковымъ; Аксеновой съ Губкинымъ и Боголюбовой; Косарева съ Шелеметьевымъ и Филипповымъ; опеки надъ имущ. Гуза съ Гузъ; Земцова съ Туфомъ; Иваненко по дѣлу о продажѣ имѣнія Моисеенко; Каленчука и опеки надъ имущ. умерш. Панасюка съ Ледаховской; Огурцова съ Эчесторфомъ; Рязкина съ Бредау; Эрака съ Фишманомъ; Солдатенко съ Мальяръ; Жолковской съ Анапліоти; Рухмана съ Федоренко; Морозова съ Завьяловымъ; Васина съ Ляпичевымъ; Фелонова съ Андрушкевичемъ; упр. курско-харьк. севастоп. ж. д. съ Зайченко; Петрова съ Языковымъ; Холщевникова съ Земель; Горбуненковъ съ Михайловымъ; Калмыкова съ Пономаревымъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

7-го марта, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Фукса жи- томірск. м. с.; упр. акц. сб. ровенск. м. с. по обв. Хромыхъ; Золотухина воронеж. о. с. по обв. Суворова; Любомирскаго и Пугачевскаго васильков. м. с. по обв. Фельдштейна; Ароновича витебск. о. с.; Дмитриева на опред. спб. с. п.; нач. варш. тамож. окр. на опред. варшав. с. п. по д. Цируличака; по протесту прок. саратов. о. с. по обв. Гордѣева.

6-го марта, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ д-та тамож. сб. варш. с. п. по обв. Дембицкаго; Барабаша екатеринодарск. о. с.; Шапиро ровенск. м. с.; упр. акц. сб. одесс. о. с. по обв. Ровелиса; Бардакова екатеринодарск. м. с.; упр. акц. сб. астраханск. гор. м. с. по обв. Дружинина; одесск. гор. м. с. по обв. Рубцова; екатеринодарск. м. с. по обв. Согроева; нижегородск. гор. м. с. по обв. Шебадиной; екатеринодарск. м. с. по обв. Половинкиныхъ; 1 люблин. м. с. по обв. Каренбаума; Сидарука старокопчан-

тинов. м. с.; упр. акц. сб.: одесск. гор. м. с. по обв. Богуславскаго; одесск. гор. м. с. по обв. Рубцова.

7-го марта по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Олдака 1 варш. м. с.; Бабуриныхъ и Новикова вилен. с. п.; Шеллунца и Киракосова тифлисск. с. п.; Соловьевой новочеркасск. с. п.; Богусевскаго ровенск. м. с.; по протесту тов. прок. варшавск. с. п. по обв. Невпаса.

8-го марта по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Баблинскаго 2 петрок. м. с.; Озола р.-вольм. м. с.

12 марта, по гр. касс. д-та.

По жалобамъ: Хондру рѣшеніе одесской суд. пал. по нарушенію ст. 550 т. X ч. 1 отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента; кассы взаимопомощи духовенства таврической епархіи рѣшеніе одесской судебной палаты, по нарушенію 7-го § утвержденнаго святѣйшимъ синодомъ 14 мая 1874 г. устава общества взаимной помощи для духовенства таврической епархіи отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же судебной палаты; 1, Гр. Водзицкой и 2, Грузинскихъ кассационная жалоба гр. Водзицкой оставлена безъ послѣдствій, по кассационной жалобѣ Грузинскихъ рѣшеніе кievской суд. пал. въ отношеніи опредѣленія времени при установленіи биржевой стоимости ренты а также исчисления процентовъ по присужденному иску отмѣнено по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и ст. 641 т. V ч. 1 и передано дѣло, для обсужденія его въ этихъ отмѣненныхъ частяхъ въ другой ея департаментъ; Гильштейна рѣшеніе радомысльскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 24 т. XI ч. 2 уст. о векс. изд. 1893 отмѣнено и дѣло, для новаго разсмотрѣнія передано въ житомірскій съѣздъ мировыхъ судей; Кильницкаго рѣшеніе липовецкаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передано въ уманскій съѣздъ мировыхъ судей; Рыженковой рѣшеніе нѣжинскаго окружнаго суда по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ кievскій окружный судъ (2 дѣла); членовъ еврейскаго молитвеннаго правленія виленской большой синагоги, Бунимовича и др. опредѣленіе виленскаго мирового съѣзда отъ 28 марта 1905 г. и рѣшеніе того же съѣзда отъ 26 февраля 1907 г. отмѣнено по нарушенію 80 и 689 ст. уст. гр. суд. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ виленскій окружный судъ; Потворовскаго рѣшеніе с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по нарушенію приложенія къ ст. 396 учр. суд. устав. отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе того же съѣзда въ другомъ составѣ присутствія.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

5 марта, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: конк. упр. по дѣл. Горбанева съ министерствомъ финансовъ; тов. винокуреннаго завода Розень и К^о съ Крупенскимъ; Хихловскаго съ упр. жел. дор.; Гюннепентъ съ Абрамашвили; Палиенко съ Затуловскимъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: московскаго общества взаимнаго кредита и тов. мануфактуръ П. М. Рябушинскаго съ с-ми съ ликвидаціонною ком. по дѣл. харьковскаго торговаго банка.

По остальнымъ дѣламъ жалобы были оставлены безъ послѣдствій.

5 марта, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. моск.-кіево-воронеж. жел. дор. съ Вѣловыми; упр. юго-западн. жел. дор. съ Генинымъ; общ. рязан.-уральск. жел. дор. съ Шимкевичемъ, Селезневымъ, Сидоровымъ; общ. моск.-казанск. жел. дор. съ Минкиной; упр. моск.-курск. жел. дор. съ Лебедевой; Гуцко; упр. жел. дор. съ Кашининой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: упр. жел. дор. съ Гончаровой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Таубкинымъ, Гуревичъ и Мушатовъ; упр. привисл. жел. дор. съ Биренбаумомъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Архаровымъ; Переца; Вязникова.

Передано на разсмотрѣніе департамента: общ. варшав.-вѣнск. жел. дор. съ Маргуліесомъ.

Препровождено въ мировой сѣздъ для врученія копии: Слуцкина и Гуревича съ риги-орловск. жел. дор.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

6-го марта, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Паликовского; Сиркиса съ фирмой Вильгельмъ Гинсбергъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Ходзена; Осей; Сломчинскаго; Жабнера; Сергѣева.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Тхоржа.

Предписано мировому сѣзду принять жалобу: Дроздовскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

6-го марта, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Эйдельмана; сызрано-вяземской жел. дор. съ Замятинымъ; бар. фонъ-Штемпель; рязанско-уральск. ж. дор. съ Юртаевымъ; юго-восточныхъ ж. д. съ Путевскимъ; Гинцбургъ съ торг. дом. И. Г. Харитоненко съ сыномъ; Микала.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Смирновой; Паршина; Банкова; торг. дома Стефенсъ Нейле К^о съ Ошевневымъ; Ваганова; Шульмана; Герасимова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7-го марта, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: полтавской каз. пал. по д. Бречки; московской каз. пал. по дѣламъ Богомолва; Горшешниковыхъ; Злобина; Алексѣвой; харьковской каз. пал. по д. Полкотыцкаго; новгородской каз. пал. по д. Балохонцева.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Сорензонъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: гор. Кіева съ Жураковской; Удалова; Кышей; сумскаго гор. поселенія; Рыкова. Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Щекотихина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8-го марта, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Конокотина съ Беренговичемъ и Семенцовымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Комисарчуковъ.

Возвращена въ судебную палату для представленія съ подлежащимъ производствомъ: Стрѣлковскаго съ Комаровымъ-Леврентьевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Киселевыхъ; Вырубова; Вайнберга; Никифорова 2 дѣла.

Возвращено въ мировой сѣздъ для поступленія по закону: Макаровой-Никитиной съ Сорокинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.

1) Контора редакціи не отвѣчаетъ за аккуратную доставку газеты по адресамъ станцій желѣзныхъ дорогъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ учрежденій.

2) Жалобы на неисправность доставки, согласно объявленію почтоваго департамента, направляются въ контору редакціи не позже, какъ по полученіи слѣдующаго № газеты.

3) При заявленіи о неполученіи № газеты или л. л. рѣшеній необходимо прилагать адресъ или № бандероли, по которому получается газета.

4) Несообщающіе № своего печатнаго адреса затрудняютъ наведеніе нужныхъ справокъ и этимъ замедляютъ исполненіе своихъ просьбъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

С П Р А В К И.

всевозможн. наводн. въ Сенатѣ плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки. Спб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 117—13.

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіеся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также наложен. платежомъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію
Бралгинъ, Татьяна Филиппова, кр.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 245.	Омск. о. с.
Бѣсовъ, Михайлъ Пиколаевъ, мѣщ., подъ фирмою: „М. Бѣловъ и П. Каверинъ“.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 261.	Московск. к. с.
Бартъ, Абрамъ Юхилевъ, куп.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 269.	Одесск. к. с.
Гартманъ, Отто Карловъ, куп.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 248.	Гродненск. о. с.
Гешель, Артуръ-Юганнъ-Карлъ Фердинандовъ, подъ фирмою: „А. Гешель и К ^о “.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 260.	Московск. к. с.
Дрейеръ, Арведъ Эдуардовъ, Рижскій гражд., подъ фирмою: „А. Дрейеръ и К ^о “.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 256.	Московск. к. с.
Дыренковъ, Федоръ Ивановъ, кр.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 266.	Спб. к. с.
Дегтяревъ, Алексѣй Яковлевъ, отст. фейерверкеръ.	С. о. 17 марта. № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 274.	Острогожск. о. с.
Возулинскій, Борисъ Онисимовъ, ум. пот. поч. гр.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 249.	Пограничн. о. с.
Карнауховъ, Автономъ Агеевъ, по свид.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 250.	Екатеринод. о. с.
Кашинъ, Даніилъ Александровъ, пот. поч. гр.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 251.	Московск. о. с.
Краснова, Варвара Петрова, дом. учительн.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 254.	Спб. о. с.
Каверинъ, Павелъ Константиновъ, кр., подъ фирмою: „М. Бѣловъ и П. Каверинъ“.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 261.	Московск. к. с.
Клячко, Хаимъ (Ефимъ) Вульфъ.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 263.	Спб. к. с.
Кудрявцевъ, Николай Ивановъ, куп.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 265.	Спб. к. с.
Каверины, Алексѣй и ум. Петръ, Федоръ и Кузьма Федоровы.	С. о. 17 марта. № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 278.	Тамбовск. о. с.

П Р А В О.

Кондратьевъ, Иванъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 28 янв. № 8. Опек. надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 29.	Тверск. с. с.
Колзакова, Марія Константинова, дочь ген-маіора.	С. о. 28 янв. № 8. Опекунство надъ имѣн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 30.	Вышневолоцк. Дв. о.
Колзакова, Марія Константинова, дочь ген-маіора.	С. о. 28 янв. № 8. Опекунск. управленіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 28.	Царскосельск. Дв. о.
Ланинъ, Андрей Ивановъ, куп.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 255.	Московск. к. с.
Лейзерманъ, Яковъ Захаровъ.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 257.	Московск. к. с.
Мартыничукъ, Димитрій Игнатьевъ.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 246.	Кишиневск. о. с.
Маринскій, Зеликъ Яковлевъ, куп.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 247.	Гродненск. о. с.
Миквицъ, Карлъ Федоровъ, пот. дв.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 252.	Спб. о. с.
Мачихинъ, Павелъ Ивановъ, пот. поч. гр.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 262.	Спб. к. с.
Маркинъ, Василій Максимовъ.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 264.	Спб. к. с.
Мазаракъ, Августъ Вацлавовъ, дв.	С. о. 17 марта. № 22. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 276.	Кіевск. о. с.
Мельжинская, Анеля Феликсова.	С. о. 28 янв. № 8. Опек. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 26.	Тельшевск. Дв. о.
Общество потребителей служащихъ при московскомъ почтамтѣ.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 258.	Московск. к. с.
Потапенко, Онуфрій Васильевъ, пот. поч. гр., купецъ.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 259.	Московск. к. с.
Савиновъ, Николай Алексѣевъ, куп.	С. о. 17 марта. № 22. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 277.	Самарск. о. с.
Смирновъ, Павелъ Васильевъ, кр.	С. о. 28 янв. № 8. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 27.	Московск. с. с.
Тягуновы, Яковъ Алексѣевъ и Иванъ Матвѣевъ, куп. подъ фирмою: торг. домъ „Я. Тягуновъ и сынъ“.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 268.	Спб. к. с.
Тимофеевъ, Георгій Николаевъ, куп.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 253.	Спб. о. с.
Фонъ-Виттъ, Генрихъ Петровъ, герм. поддан. подъ фирм. „Виттъ и К ^о “.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 267.	Спб. к. с.
Шелудяковъ, Алексѣй Ивановъ, куп.	С. о. 17 марта. № 22. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 275.	Владимірск. о. с.
Эльбенъ, Романъ Васильевъ, куп., подъ фирмою „Виттъ и К ^о “.	С. о. 13 марта. № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 267.	Спб. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Крючковы, Михайль Осиповъ и Антонина Яковлева.	С. о. 31 янв. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 75, ст. 811), признан. несчастною, Р. VIII, ст. 13.	Омск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Александровымъ, Александромъ Александровымъ, куп.	Домоохотову, Василю Сидорову, кр.	С. о. 28 янв. № 8. У спб. нот. Бабичева, 6 іюня 1902 г. № 6090 и всѣ передовѣрія Р. IV, ст. 16.	Спб. о. с.
Марковою, Анною Ивановою, женою шт.-капит.	Маркову, Николаю Васильеву, шт.-кап.	С. о. 28 янв. № 8. У Иркутск. нот. Горбунова, 16 марта 1907 г. № 2378. Р. IV, ст. 13.	Иркутск. о. с.
Патрикѣевымъ, Николаемъ Павловымъ, пот. поч. гр.	Асѣеву, Николаю Михайлову, пом. прис. повѣр.	С. о. 28 янв. № 8. У кузнецк. нот. Рейсѣ, 28 янв. 1907 г. № 173. Р. IV, ст. 15.	Московск. о. с.
Снѣжко, Анною Матвѣевою, женою куп. сына.	Снѣжко, Сергѣю Адамову, куп. сыну.	С. о. 28 янв. № 8. У кievск. нот. Кольчevesкаго, 18 января 1907 г. № 611. Р. IV, ст. 14.	Кievск. о. с.